

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

THE NAVAL RECORDS.

Томъ III. № 2.

Volume III. № 2.

Издание Общества
бывшихъ Русскихъ Морскихъ
Офицеровъ въ Америкѣ, Инк.
Нью-Йоркъ.

Published by
the Association of Former
Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York.

All rights reserved
by
the Association of Former Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York, N. Y. U.S.A. 1944.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемые 0-мъ б. Русскихъ
Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.

Подъ Редаціей

Ст. Лейт. С. В. Гладнаго.

3604 Бродвей, Нью-Йоркъ, С.Ш.А.

THE NAVAL RECORDS.

Published by the Association
of Former Russian Naval Officers
in America, Inc.

Serge V. Glad, Editor.

3604 Broadway, New York, N. Y.

Vol. III, № 2. Issued to members. Price \$1.00 a copy. May, 1945

Содержаніе:

Contents:

Стр.	Page
I. Памяти Цусимскаго сраженія, 14-15 Мая 1905 г. 50	In commemoration of the naval battle of Tsushima May 27-28, 1905. 50
II. На побережьи Каспія въ Гражданскую войну. Ген.-Маіоръ Г. Д. Ивицій. 51	On the Caspian coast during the Civil War. Major-General G.D. Ivitsky ... 51
На сушѣ и на морѣ. Воспомина- нія. Главы 5-6. Генераль-отъ-Ин- фантеріи А. Я. Ельшинъ 64	On Land and Sea. Memoires Chapters 5-6. General-of-Infantry A. J. Elshin 64
VI. Контрабандисты. Разсказъ. Кап. 1 р. Ки. Я. К. Тумановъ. . 75	Smugglers. A story. Captain Prince Y. C. Tumanoff 75
V. Морскія Замятки 96	Naval notes 96
VI. Библиографія. Von Sonn's Rapid Solution Chart and Tables. Кап. 2 р. А. М. Чернушевичъ. . 101	Bibliography. Von Sonn's Rapid Solution Chart and Tables. A Review. Commander A. M. Chern 101
Новыя книги. Матеріалы для Русской Морской Библиографіи.	New books. Material for the Russian Naval Bibliography.

ПАМЯТИ СРАЖЕНІЯ У О. ЦУСИМА

14-15 (27-28) МАЯ 1905 г.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ русская 2-ая Тихо-океанская эскадра потерпѣла рѣшительное пораженіе въ Корейскомъ проливѣ въ сраженіи съ японскимъ флотомъ.

Результатомъ этого пораженія явился проигрышъ кампаніи и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ заключенъ миръ. Такое исключительное значеніе сраженія у о. Цусима ставитъ его въ ряду тѣхъ событій, которыя, какъ бы вѣхами отмѣчаютъ историческіе этапы жизни государства.

Со стороны чисто морской, технической, Цусимское сраженіе описано, разобрано и изучено достаточно детально всѣми морскими государствами. Установлены, повидимому, причины, повлекшія разгромъ 2-й Тихо-океанской эскадры и сдѣланы соотвѣтствующіе выводы съ точки зрѣнія военно-морского искусства.

Но исторія возникновенія самой Русско-Японской войны, политическая и экономическая подготовка соотвѣтствующей обстановкѣ, міровая политика въ теченіи самой войны и послѣвоеннаго періода остаются до сего времени описанными односторонне и даже какъ бы съ цѣлью обойти самые существенные вопросы и явленія этой памятной эпохи.

Міровая война 1914-1918 г.г. и происходящая нынѣ 2-я Міровая война органически связаны съ Русско-Японской войной 1904 и 1905 годовъ. Въ будущемъ, изученіе этихъ двухъ міровыхъ войнъ дастъ надлежащее, подлинное освѣщеніе и объясненіе историческаго процесса, затронувшаго на рубежѣ XIX и XX столѣтій судьбы всѣхъ народовъ и особенно роковымъ образомъ обрушившагося на Имперію Россійскую.

Въ эту сорока-лѣтнюю годовщину боя при о. Цусима мысль невольно обращается отъ историко-политическихъ изслѣдованій, холодныхъ и безпристрастныхъ расчетовъ и выводовъ къ тѣмъ, кто волею судьбы были дѣйствующими лицами въ драмѣ разыгравшейся въ водахъ Корейскаго пролива.

Для многихъ изъ насъ они являются не абстрактной суммой единичныхъ бойцовъ, а людьми, которыхъ мы знали, съ которыми плавали, людьми намъ близкими по общей службѣ Родинѣ.

Походъ многострадаальной эскадры, неравный бой со свѣжими, подготовленнымъ непріятельскимъ флотомъ, доблесть многихъ командировъ судовъ, офицеровъ и командъ, героизмъ цѣлаго ряда судовъ, сражавшихся до послѣдней возможности и тонувшихъ съ Андреевскими флагами, не могутъ быть забыты нами.

Для Россіи и русскихъ слова — “Помни Цусиму” — имѣютъ глубокое значеніе и прежде всего утверждаютъ неоскоренимую жизненность дѣтища Петра — Русскаго Флота, возродившагося изъ обломковъ Цусимы въ нѣсколько лѣтъ въ сильный, твердый воинскимъ духомъ и вѣковыми традиціями новый флотъ.

Почтивъ память погибшихъ въ Цусимскомъ сраженіи, присоединимъ къ нимъ и тѣхъ, кто, не упавъ духомъ, создали новыя морскія силы, успѣшно боровшіеся противъ сильнѣйшаго врага въ 1-ю Мировую войну.

Русская морская исторія отведетъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ свои лучшія страницы.

Генераль-Маіоръ Г. Д. ИВИЦКІЙ.

НА ПОБЕРЕЖЬИ КАСПІЯ ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ.

Мои воспоминанія отнюдь не могутъ претендовать на документальность. Я пишу ихъ только по памяти. Вся документальная часть была уничтожена при внезапной, совершенно неожиданной эвакуаціи гор. Грознаго. Память сохранила только отрывки событій и часть калейдоскопа лицъ, прошедшихъ передъ моими глазами.

Мои отрывки обнимаютъ періодъ отъ Декабря 1918 года по Мартъ 1920-го и районъ западнаго побережья Каспійскаго моря, идущаго узкой полосой отъ Баку черезъ Дербентъ къ Грозному и отъ послѣдняго расширяющагося значительно на западъ, захватывая Пятигорскъ и Владикавказъ.

Я буду очень признателенъ, если кто-нибудь, прочитавъ мои записки, укажетъ мнѣ на неточность событій и дать.

Послѣ крушенія всѣхъ фронтовъ и въ томъ числѣ Кавказскаго, я очутился въ Тифлисѣ на положеніи обывателя.

Пока я добрался до Тифлиса, тамъ уже успѣла образоваться “Грузинская республика”. Возглавители ея были страшные шовинисты, яростно кивѣвшіе ненавистью ко всему русскому. Вспоминается показательный случай: идетъ по Верейскому спуску генераль А, на немъ форма Императорской Россійской Арміи, Георгіевскій крестъ на груди, но это не русскій генераль, слуга Царю и Отечеству, а начальникъ гарнизона отъ “Грузинской республики” гор. Тифлиса. У тротуара стоитъ автомобиль съ сине-бѣло-краснымъ флагомъ. Бывшій “русскій” генераль въ ярости хватается флагъ и бросаетъ его на землю. Бѣдняга въ своемъ служеніи шовинизму перенуталъ порядокъ цвѣтовъ и ихъ расположеніе — флагъ оказался французскій. Никакихъ дипломатическихъ нотъ, конечно, не послѣдовало, а просто “ревностнаго служаку” убрали, а “Правительство” принесло французскому флагу почтительнѣйшее извиненіе.

Зашелъ я однажды въ “военное министерство” повидать своего бывшаго товарища по Академіи — ген. князя Андронникова. Онъ, какъ грузинъ, волей - неволей долженъ былъ принять постъ помощника военнаго министра. Впослѣдствіи, не желая слѣдовать за своимъ опереточнымъ правительствомъ, остался въ Тифлисѣ и былъ разстрѣлянъ большевиками.

Разговаривая съ нимъ въ пріемной комнатѣ, я имѣлъ случай разсмотрѣть самого “военнаго министра”. Онъ былъ изъ адвокатовъ, вродѣ нашего Керенскаго. Не то ему внушили, не то онъ самъ рѣшилъ, что у военнаго министра должна быть фигура съ четкой военной выправкой и съ налетомъ важности.

Но получилась даже не карриатура, а просто смѣхъ: маленькаго роста съ солиднымъ брюшкомъ — онъ всѣми силами старался вынять грудь колесомъ, но грудь оставалась на мѣстѣ, а впередъ лѣзъ животъ. Голова откинута “гордо” назадъ, но не съ конной львиной гривы, а съ порядочной плѣшью. Въ лѣвой рукѣ, какъ-то впередъ и въ сторону продвигался портфель болѣе, чѣмъ обычныхъ размѣровъ. Видимо онъ былъ страшно гордъ своимъ положеніемъ “военнаго министра” и въ частности своимъ “воинскимъ” видомъ. Казалось, что вотъ-вотъ раземѣтся, какъ дитя, которому дали непонятную, но занимательную игрушку, однако, лицо было строго, брови нахмурены и силами души “министръ” старался сдѣлать лицо умнымъ и сосредоточеннымъ.

Невольно подумалось: — Вотъ бы отдать въ обученіе старорежимному фельдфебелю — онъ научилъ-бы, какъ “подаваться всѣмъ слѣдствіемъ впередъ, отнюдь не опираясь на оное” и черезъ мѣсяцъ - другой пріобрѣлъ бы ты и воинскую выправку и смышленный видъ!

Положеніе обывателя оказалось далеко не сладкимъ. Денегъ нѣтъ, талоны къ ассигновкамъ на тифлисское казначейство, которые были на рукахъ командировъ частей, въ томъ числѣ и у меня, “правительствомъ” были аннулированы, а деньги “правительство” прибрало себѣ. Всѣ офицеры оказались “безъ “копья”. Пришлось заниматься всевозможной работой отъ разгрузки вагоновъ до копейки канавъ и пр.

Такъ протекалъ въ этомъ разнообразномъ трудѣ весь 1918 г.

Приблизительно въ ноябрѣ этого года поползли слухи о какой-то добровольческой арміи, которая гдѣ-то, не то въ районѣ Сѣвернаго Кавказа, не то на югѣ Дона начала дѣйствія противъ захватчиковъ власти въ Россіи — большевиковъ.

Затеялась смутная надежда, гдѣ-то въ подсознаніи вырисовывалась увѣренность въ конечномъ торжествѣ этой арміи.

Но какъ съ ней связаться, куда направиться, къ кому обратиться?

Стремленіе къ установленію этой связи, жгучее желаніе попасть туда, гдѣ собрались свои, заставило искать, стучаться и найти. Въ маленькомъ переулкѣ, въ скромномъ домикѣ, оказался проживающимъ представитель Добrarміи, военный летчикъ полк. Б.

Но онъ могъ отвѣтить только: — “Существуетъ и люди очень нужны”. Но какъ и что — было туманно. “Пробирайтесь къ Ростову, какъ можете и какъ знаете и рассчитывайте только на положеніе рядового”. И это уже нѣчто въ потемкахъ обывательскаго, непривычнаго бытія.

Встрѣчаю на улицѣ знакомаго артиллериста, полк. Усп. Оказывается онъ “оттуда” пріѣхалъ, вѣрнѣе пробрался, навѣститъ семью и “по дѣламъ”. “Ну, какъ?” — “Да ничего, сражаемся”. — “А какъ же снабженіе?” “Беремъ просто съ бою и кончено.”

Увѣренность въ конечномъ торжествѣ крѣпнеть, какъ крѣпить и рѣшеніе непремѣнно быть тамъ. — “Научите какъ пробраться”.

“Вмѣстѣ мы двинуться не можемъ — конспирація. Вы обратитесь къ ген. Я. Вы, я думаю, помните его по Академіи. Онъ Васъ можетъ направить къ ген. Бичерахову въ Баку, а тамъ Вамъ будетъ видно. Въ конечномъ результатѣ їду въ Баку къ частямъ, хоть и не добровольческимъ, но тоже борющимся съ большевиками. По полученнымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ — тамъ и англійскій отрядъ генерала Томсона. Значитъ “дѣло въ шляпѣ” и союзники на лицо!” Последствія показали, что это была непростительная ошибка, принесшая горькое разочарованіе! Мы подходили въ вопросахъ международной политики — “Гдѣ горе — тамъ нашъ мечъ”, союзники смотрѣли иначе: — “Гдѣ золото, твердое или жидкое, тамъ и мы!”

Ллойд-Джорджемъ уже были произнесены слова: — “Первая цѣль войны достигнута! — въ Россіи революція!” Но до насъ это

еще не дошло. Мы вѣрнѣе.

Пріѣхавъ въ Баку отправился въ губернаторскій домъ, гдѣ размѣстился ген. Бичераховъ со своимъ штабомъ.

Встрѣтилъ меня дежурный офицеръ — на головѣ маленькая черная папаха, типа “кубанки”, бешметъ, вооруженіе — одинъ кинжалъ. Думаю, что это былъ офицеръ, хотя никакихъ отличій, показывающихъ его чинъ, не было. Пошелъ доложить и тотчасъ вернулся, прося обождать 5 минутъ, такъ какъ ген. Бичераховъ, занятъ. Прошло меньше 5-ти минутъ и я былъ принятъ. Вошелъ и поразился — вмѣсто дѣловаго кабинета, или его импровизаціи, громадная комната, заставленная столами съ явствами и питьями обильными и разнообразными. Трапезующихъ человѣкъ 10-15. Видя мое смущеніе, генераль поспѣшилъ объяснить, что дѣлами онъ всегда занимается въ такой обстановкѣ — “проще и свободнѣе!”

Чего, думаю, простоватѣе.

Немедленно мнѣ было предложено выпить и закусить, а потомъ перейти къ дѣлу. Закуска тянулась долго, а дѣло было рѣшено въ одну минуту.

Ген. Бичераховъ былъ средняго роста. Фигура сухая и подвижная. Одѣтъ въ такой же бешметъ, какъ и у дежурнаго офицера. Никакихъ внѣшнихъ отличій, показывающихъ его чинъ, нѣтъ. На груди солдатскій георгіевскій крестъ, полученный имъ въ Персіи при защитѣ русской миссіи воемъ персидскихъ волненій. Сухожилія пальцевъ правой руки попорчены въ бояхъ и генераль подавалъ лѣвую руку. О его юномъ прошломъ я узналъ впоследствии. Теперь передо мной былъ очень молодой генераль съ веселымъ взглядомъ, въ которомъ отражалась какая то увѣренность и отвага. Оглядываясь на прошлое, я ясно представляю этого — во всѣхъ отношеніяхъ колоритнаго человѣка. Его войска представляли типичную вольницу, послушную своему вождю въ битвахъ, но въ мирной обстановкѣ это былъ просто “свой”, изъ “своей” станицы” и тутъ надо было особенное умѣнье, чтобы вольница не окончательно распоясалась. Генераль Бичераховъ не стѣснялся производить въ чины и щедро раздавалъ награды Императорскими орденами. Я видѣлъ одинъ изъ его приказовъ, отпечатанный на веленовой бумагѣ и содержащій производства и награды орденами. Тутъ были производства до чина полковника включительно и награжденіе орденами до Св. Владиміра съ мечами тоже включительно, а одна сестра была награждена Георгіевскимъ крестомъ. Это, собственно, былъ не одинъ приказъ, а сборникъ сброшюрованныхъ приказовъ. Въ этомъ сборникѣ я нашелъ одного вахмистра, который в теченіи, приблизительно мѣсяца, былъ послѣдовательно произведенъ въ полковника. Въ концѣ концовъ ген. Бичераховъ былъ смѣненъ и всѣ его производства и награжденія были аннулированы. Я лично думаю, что это

было ошибкой. Ген. Бичераховъ былъ кадровый офицеръ, среди его подчиненныхъ не мало находилось тоже кадровыхъ и офицеровъ и солдатъ и старослужащихъ казаковъ. На это кадровое ядро можно было воздѣйствовать и сохранить его съ вождемъ для общаго дѣла. Послѣ смѣны ген. Бичерахова только часть его вольницы оказалась въ Портъ-Петровскѣ, большинство разошлось самотекомъ и никто не поручится, что этой частью не пополнились ряды большевиковъ.

Верховный Правитель, адмиралъ Колчакъ, видимо учелъ значеніе ген. Бичерахова и назначилъ его своимъ представителемъ на Прикаспійскій край. Но, при отсутствіи надлежащей связи, назначеніе было получено, когда ген. Бичераховъ уже взялъ курсъ на “туманный” Альбіонъ.

“Вотъ и прекрасно”, прочитавъ записку ген. Я, сказалъ Бичераховъ. “Мнѣ нужно привести въ порядокъ автомобильный транспортъ. Всевозможныхъ машинъ обиліе, мастерскія и запасныя части на лицо, а транспортъ совершенно разстроенъ. Чортъ знаетъ, что тамъ дѣлается — абсолютное отсутствіе дисциплины. Я прошу Васъ привести все въ порядокъ и назначаю начальникомъ всего автомобильнаго транспорта Прикаспійскаго Отряда. Побѣжайте въ Тифлисъ на три дня, устранивайте свои дѣла и тогда примите должность: — мнѣ нужно время подготовить почву для вашего пазначенія”. — Ну, думаю, придется столкнуться лицомъ съ вольницей! Я откланялся и поспѣшилъ на вокзалъ. Больше я ген. Бичерахова не видѣлъ, но съ его вольницей судьба меня свела.

Когда черезъ три дня я вернулся въ Баку, начальникомъ Прикаспійскаго отряда и Каспійскаго Флота былъ уже ген.-отъ-инфантеріи Пржевальскій. Это былъ герой Саракамыша и племянникъ всемірно извѣстнаго путешественника и изслѣдователя Средней Азіи генералъ-майора Н. П. Пржевальскаго.

Ген. Бичераховъ, какъ я узналъ позже, былъ, якобы, произведенъ въ генералы англійской службы, пожалованъ орденомъ, дающимъ право пожизненной приличной пенсіи и вызванъ въ Лондонъ для представленія Королю.

Не знаю, насколько это правда, но если да, то болѣе чѣмъ странно было узнать въ Парижѣ, что пенсіонеръ нашихъ союзниковъ работаетъ для хлѣба насущнаго поваромъ. Если приводимыя мною свѣдѣнія не совсемъ точны, то мнѣ, надо полагать, возразить.

Золоченную шилою ген. Бичерахову пришлось принять и отправиться въ “гости” къ англійскому Королю.

Вѣроятно эта отставка или, вѣрнѣе, почетная ссылка, или замѣна диктовалась необходимостью наложить въ концѣ концовъ руку на “вольницу”, которая кое-какъ еще признавала своего “вождя”, а о подчиненіи общему командованію, въ смыслѣ централизаціи власти,

она и слышать не хотѣла — ужъ очень привольно жилось на бакинскихъ просторахъ и просторахъ богатаго “Каспія”.

Англійскому командованію это тоже было на руку - уже былъ, какъ показало будущее, прозѣкъ одного изъ расчлененій Россіи — признаніе самостоятельной Азарбеджанской республики.

Наличіе “вольницы” съ ея вождемъ и вольницы, въ критическіе моменты умѣющей быть сплоченной, могло не только отразиться на признаніи татарской республики, а могло отразиться и на самомъ пребываніи “союзниковъ-англичанъ” въ любезномъ ихъ сердцу Баку, а тогда прощай “жидкое золото!”

Командующему англійскими войсками, ген. Томсону уже грезилась близкая возможность быть хозяиномъ этого золота: новое командованіе отъ добровольческой арміи не страшно — они же считаютъ насъ “честными союзниками”, а отъ довѣрчивыхъ людей избавиться легко. Къ тому же мы, союзники, помогаемъ прибрать къ рукамъ въ интересахъ “общаго” дѣла каспійскую вольницу.

Да, теперь ясно, что иначе мыслить и вести свои дѣла ген. Томсонъ не могъ. Но въ ту пору мы, ДобрАрмія, считали своихъ союзниковъ “честными”. Наша цѣль — прогнать захватчиковъ - большевиковъ съ родной земли, возстановить разваленные ими фронты и способствовать окончательному пораженію Германіи. Ихъ цѣль — “съ Германіей и сами уже справимся, а Русскій мавръ свое дѣло сдѣлалъ и можетъ не только уйти, его надо окончательно обезсилить и, пользуясь слабостью, оторвать золотые кусочки”.

Да, это ясно теперь! А тогда мы были полны вѣры въ нашихъ союзниковъ. Мы вѣрили и надѣялись!

Представляясь ген. Пржевальскому, я доложилъ, что назначенъ его предшественникомъ начальникомъ всего автомобильнаго транспорта Прикаспійскаго Отряда. И спрашиваю указаній.

Генераль встревоженъ и нервенъ: “Ничего не знаю. — Тутъ каша заваривается! — Пріѣзжайте черезъ недѣлю. Зачислю рядовымъ”.

Баку совершенно незнакомый городъ, остановиться не у кого. Опять волей неволей возвращаюсь въ Тифлисъ. Черезъ недѣлю вновь въ Баку и, какъ и въ прежніе разы, при всѣхъ регаліяхъ. На этотъ разъ замѣчаю невольно, что уже на вокзалѣ моя форма привлекаетъ вниманіе. А по дорогѣ къ штабу ген. Пржевальскаго ясно вижу недружелюбные взгляды. Подойдя къ штабу, былъ немало удивленъ, увидѣвъ на часахъ парныхъ часовыхъ съ полумѣсяцемъ на папахъ. Часовые довольно четко отдали мнѣ “по ефрейторски” честь. Вхожу внутрь, поднимаюсь по лѣстницѣ съ одного этажа на другой, — встоду клочки бумаги, соръ — однимъ словомъ пустыня. Наконецъ, въ 3-мъ или въ 4-мъ этажѣ слышу голоса. Стучу. Черезъ дверь просовывается испу-

ганное лицо. “Ради Бога! что нужно? Я ничего не знаю” Голосъ дрожитъ и срывается. За спиной женскія и дѣтскія лица. “Скажите, гдѣ найти генерала?” “Ради Бога! Я скажу, только скорѣе уходите— Вы въ формѣ, а это можетъ вызвать большія недоразумѣнія. Ген. Пржевальскій вчера вечеромъ спѣшно со всѣмъ отрядомъ перешелъ въ Портъ-Петровскъ по требованію ген. Томсона. Я оставленъ здѣсь на два дня по дѣламъ канцеляріи”. “Какъ по требованію ген. Томсона?” невольно вырвалось у меня. Но дверь уже захлопнулась. Откровенно говоря, я крѣпко разозлился и хотѣлъ потребовать болѣе точныхъ объясненій, но видъ бѣднаго перепуганнаго чинуши вызвалъ у меня невольную улыбку, да онъ и самъ наврядъ ли зналъ больше, чѣмъ сказалъ. Я вышелъ на улицу. Часовые вновь брякнули мнѣ на караулъ по-ефрейторски. Ну, пока что, съ вѣшной стороны благополучно — полная офицерская форма видимо не привлекла еще взора кого нибудь изъ новыхъ власть придержащихъ лицъ. Но въ моемъ положеніи бравировать не приходилось. Закинувъ правую полу офицерской накидки на лѣвое плечо, я прикрылъ такимъ образомъ свои ордена и мой вѣшній видъ не такъ уже бросался въ глаза. Направился на вокзалъ. По дорогѣ ощущалъ на себѣ не только недружелюбные, но прямо враждебные взгляды. Поѣздъ на Портъ-Петровскъ отходилъ часа черезъ 2-3. Вокзалъ сохранилъ вѣшнее приличный видъ. Сѣлъ за столикъ. Напротивъ меня сидѣлъ въ защитномъ френчѣ небольшого роста, коренастый, крѣпко рябой татаринъ.

Онъ “кушалъ” съ помощью пальцевъ жирную баранину и, не прерывая ѣды, пристально поглядывалъ на меня и гордо выпячивалъ грудь. На этой груди и съ правой и лѣвой стороны красовались юбилейные знаки различныхъ полковъ и училищъ. По бѣглому подсчету ихъ было болѣе двадцати, но шедевръ заключался въ томъ, что на лѣвой сторонѣ, выше всѣхъ остальныхъ, красовался знакъ Академіи Генеральнаго Штаба, перевернутый вверхъ ногами.

Я и не предполагалъ, что этотъ, нацѣпленный татарипомъ академическій знакъ, сослужитъ мнѣ службу и избавитъ отъ крупныхъ неприятностей.

Подали поѣздъ. Поѣздъ порядкомъ потрепанный, но съ классными вагонами. До станціи Ялома ѣхали тихо и мирно. Эта станція оказалась сѣвернымъ пограничнымъ пунктомъ Азарбеджанской республики. Отрывъ части Россійской территоріи ген. Томсономъ былъ уже сдѣланъ.

Поѣздъ стоитъ долго. Освѣдомляюсь. Оказывается производится повѣрка документовъ.

Доходитъ очередь и до моего вагона и я вижу въ роли повѣряющаго моего стараго знакома съ перевернутымъ знакомъ генеральнаго штаба. Видъ его еще важнѣе, грудь еще больше лѣзетъ впередъ:

бери кисть и пиши съ натуры “крыловскую лягушку!”

Подаю документъ, изъ котораго явствуетъ, что я зачисленъ въ Прикаспійскій Отрядъ. На вопросъ зачѣмъ я їду въ Портъ-Петровскъ, объясняю, что отсталъ и догоняю свой отрядъ. Говорить мой знакомецъ по русски прилично, но въ писанномъ разбирается, если еще разбирается, съ трудомъ.

Въ концѣ концовъ мой документъ исчезаетъ въ карманѣ татарина и мнѣ объявляется, что дальше я їхать не могу и долженъ возвратиться подъ конвоемъ въ Баку. Если тамъ дадутъ мнѣ разрѣшеніе, то онъ, начальникъ пограничной стражи въ районѣ Ялома, меня пропустить.

Никакіе резоны не дѣйствуютъ, татаринъ уперся. Тогда, исчерпавъ все свое краснорѣчіе, внезапно осяняюсь мыслью и говорю: “Для меня было бы понятно ваше упорство, если бы на зашемъ мѣстѣ былъ простой, необразованный человѣкъ, но судя по количеству орденовъ на вашей груди, я полагаю, что вы не менѣе, какъ полковникъ, да къ тому-же я вижу у васъ знакъ высшаго учебнаго заведенія — Академіи Генеральнаго Штаба, каковой, какъ видите, есть и у меня”. Тутъ я безцеремонно ткнулъ пальцемъ въ лѣвую сторону его груди и въ правую свою. Я полагаю, что мы, люди съ высшимъ образованіемъ, поймемъ другъ друга и вы разрѣшите мнѣ продолжать путь въ Портъ-Петровскъ”. Вершитель моей судьбы былъ огорошенъ и сразу, видимо, не зная, что ему дѣлать. Но, принявъ видъ обдумывающаго человѣка, черезъ нѣсколько мгновеній подалъ мой документъ и разрѣшилъ продолжать путь.

Прибывъ въ Портъ-Петровскъ, я былъ зачисленъ на положеніи рядового въ партизанскій дивизіонъ, которымъ командовалъ капитанъ Кирсановъ. Онъ былъ молодъ и представлялъ собою типъ командира новой формациі, для которыхъ не всѣ законы были обязательны. Составъ дивизіона, за исключеніемъ кадровыхъ офицеровъ, которыхъ было не такъ уже много и всѣ на положеніи рядовыхъ, гармонировалъ со своимъ командиромъ.

Въ Петровскѣ я узналъ причину столь быстрого ухода отряда въ Баку. Генералъ Томсонъ заявилъ Генералу Пржевальскому, что англійскимъ правительствомъ признана независимая Азарбеджанская республика и что правительство послѣдней не можетъ терпѣть на “своей” территоріи присутствіе “иностранныхъ” войскъ.

Ген. Пржевальскій, только что прибывшій къ мѣсту своего назначенія совершенно не былъ оріентированъ, не зная силъ и возможностей своихъ войскъ и войскъ “противниковъ”, а потому и вынужденъ былъ отвести свои войска въ Портъ-Петровскъ.

Ген. Томсономъ ставка была выиграна — “жидкое золото” было у него въ карманѣ.

Въ Петровскѣ было въ то время многовластіе: съ одной стороны командующій Прикаспійскимъ Отрядомъ и Каспійскимъ Флотомъ ген. отъ инфантеріи Пржевальскій, съ другой англичане: тоже командующій Каспійскимъ Флотомъ, держаній свой флагъ на вооруженномъ пароходѣ “Крюгеръ”, коммодоръ Норрисъ, а на сушѣ командиръ батальона сипаевъ. Съ третьей какая то горсточка войскъ еще новой республики “Горской” этой горсточкой командовалъ мѣстный уроженецъ, полковникъ Царской службы, Магометовъ.

Неразбериха получалась полная и вода лилась на мельницу “нашихъ” союзниковъ въ изобиліи: чуть что, они немедленно становились на сторону Горской республики, извлекая при всякомъ случаѣ для себя выгоды и всѣми силами стараясь тормозить мѣропріятія командованія ДобрАрміи.

Гарнизонъ, подчиненный собственно ген. Пржевальскому, состоялъ: Партизанскій дивизионъ въ составѣ 4-хъ ротъ, каждая численностью 100-120 штыковъ. Конно-осетинскій дивизионъ въ составѣ 3-хъ сотенъ, численность каждой около сотни всадниковъ. Одна четырехъ орудійная батарея. Броневой дивизионъ. Броневой поѣздъ и небольшой автомобильный транспортъ.

Гарнизонъ, большая часть котораго составляла бывшую бакинскую вольницу, былъ распущенъ.

Въ гарнизонѣ я нашелъ нѣсколькихъ своихъ бывшихъ юнкеровъ Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича училища. Этимъ дисциплинированнымъ кадровымъ офицерамъ претила распущенность гарнизона, о чемъ они неоднократно мнѣ сѣтовали. Два изъ нихъ, капитанъ Орловъ и шт.-капитанъ Печеневъ, послѣдній - георгіевскій кавалеръ, были въ штабѣ ген. Пржевальскаго и нашли возможность довести до его свѣдѣнія, что желательно назначить начальника гарнизона отъ Добровольческой арміи и указали на меня. Ген. Пржевальскій меня вызвалъ и приказалъ навести въ гарнизонѣ порядокъ.

Былъ отданъ соответствующій приказъ отъ 1-го Апрѣля 1919 года и я вступилъ въ обязанности начальника гарнизона по войскамъ ДобрАрміи, расположеннымъ въ гор. Портъ-Петровскѣ. Никакихъ отпусковъ отъ казны на содержаніе управленія не было. Даже самъ начальникъ гарнизона остался на жалованьи рядового.

Начальникъ штаба Прикаспійскаго отряда, полковникъ генеральнаго штаба Даниловъ, всемѣрно пошелъ мнѣ навстрѣчу. Полковникъ Даниловъ былъ кадровый офицеръ, началъ службу въ лейб-гвардіи конно-артиллерійской бригадѣ.

Во время Великой войны былъ раненъ въ правое плечо и съ трудомъ поднималъ руку. Это былъ умный, воспитанный и изящный по внѣшности человекъ. Кадровая часть гарнизона относилась къ нему

съ большимъ уваженіемъ.

Писатель Брешко-Брешковский, работавшій въ то время въ агитаціонномъ поѣздѣ, часто въ своихъ фельетонахъ дѣлалъ зарисовку нѣкоторыхъ лицъ команднаго состава. И, встрѣтившись, приблизительно черезъ годъ съ полк. Даниловымъ, зарисовалъ его очень удачно. Это происходило уже послѣ ликвидаціи Горской республики, въ которой полк. Даниловъ принималъ главное участіе. Брешко-Брешковский называлъ его Даниловъ-Темиръ-Ханъ-Шуринскій и это прозвище - титулъ сразу было за нимъ закрѣплено: говорили бывало — нашъ Темиръ-Ханъ-Шуринскій и всѣмъ было ясно, что имѣютъ въ виду Данилова.

Мы съ нимъ очень быстро сошлись на “ты”, прекрасно понимали другъ друга и дружно работали. Къ сожалѣнію, это продолжалось недолго: Даниловъ захватилъ сыпнякъ, а когда выздоровѣлъ, я уже былъ назначенъ градоначальникомъ гор. Грознаго и района нефтяныхъ промысловъ.

По назначеніи меня начальникомъ гарнизона въ Петровскѣ, я обратился къ Данилову. Онъ отвелъ мнѣ при штабѣ двѣ комнаты, оборудовалъ мебелью и снабдилъ письменными принадлежностями.

Теперь на очереди былъ вопросъ штата. Я отправился къ ген. Пржевальскому и просилъ откомандировать въ мое распоряженіе всѣхъ бывшихъ моихъ юнкеровъ. Генералъ охотно согласился.

Юнкеровъ набралось 15 человекъ. Трехъ я оставилъ при себѣ, а остальные составили вооруженную группу, которая была опорой на случай, если понадобится перейти къ дѣйствіямъ. Группа небольшая, но вполне надежная: я могъ на нее положиться, какъ на самого себя.

Когда я былъ на положеніи рядового, я успѣлъ присмотрѣться къ гарнизону вплотную. Кромѣ распущенности и веселаго препровожденія времени, были и самосуды.

Командирами частей были: капитанъ Кирсановъ, котораго я уже охарактеризовалъ. Полковникъ Филатьевъ — командиръ броневото дивизіона — совершенно безъусый мальчикъ, лѣтъ 20-22-хъ. До сихъ поръ не понимаю, какъ онъ попалъ въ полковники: бичераховскіе производства были ген. Деникинымъ апнулированы, но этого мальченку, видимо, проглядѣли. Онъ воображалъ себя безъ пяти минутъ Наполеономъ, стремился играть въ гарнизонѣ роль и никого не слушалъ. Уже въ бытность мою начальникомъ гарнизона, онъ предлагалъ мнѣ произвести “переворотъ”: арестовать ген. Пржевальскаго и возглавить Прикаспійскій Отрядъ. Со своей стороны обѣщалъ полную поддержку своего дивизіона и крайне изумился, когда я его предупредилъ, что если онъ не оставитъ свои бредни и будетъ продолжать изыскивать способы “переворотовъ”, то я прикажу командиру батареи уничтожить

всѣ его замыслы “прямой наводкой”.

Впослѣдствіи изъ Петровска онъ былъ убранъ.

Фамилію командира конно-осетинскаго дивизіона память не сохранила. Знаю только, что возни съ этимъ дивизіономъ было много. Рѣдкій день проходилъ безъ какихъ либо инцидентовъ. Хотя узду на “всадниковъ” наложить и удалось, но вздохнулъ облегченно, когда въ одинъ прекрасный день дивизіонъ былъ переправленъ въ Закаспійскій край.

Вроневымъ поѣздомъ командовалъ капитанъ Сафоновъ. Дѣльный офицеръ. Часть свою держалъ въ порядкѣ. Отлично помню его стройную фигуру кадроваго офицера.

Легкая батарея была подъ командой полковника Глухарева, кадроваго офицера. Въ батареѣ было не мало кадровыхъ солдатъ. Для управленія часть не была тяжелой.

Автомобильный транспортъ былъ крайне незначителенъ: 2-3 грузовыхъ машины, 3-4 легковыхъ, небольшая мастерская. Личный составъ: 2 офицера прапорщика, 4-5 шофферовъ и нѣсколько мастеровыхъ. Вотъ и все. Въ боевомъ отношеніи никакого значенія не представлялъ.

Фамилін офицеровъ забылъ, но въ памяти четко запечатѣлся одинъ. Звали его товарищи, да и пачальство, Вася. Вася обладалъ удивительно пезлобивымъ характеромъ, всегда былъ готовъ придти на помощь въ полной мѣрѣ своихъ силъ каждому. Происходилъ онъ изъ московскаго купеческаго рода. Видимо съ дѣтства приученъ былъ къ труду и дисциплинѣ. Любилъ Вася и загулять, но все у него выходило какъ-то мило и душевно. Дѣло онъ зналъ и въ работѣ былъ незамѣнимъ. Ростомъ обладалъ онъ крупнымъ, сложень былъ здорово и крѣпко. Вспоминая его невольно, думаешь: если-бы такихъ побольше было — не откатились бы мы отъ Орла въ холодныя морскія волны!

По полученіи приказа о своемъ назначеніи, я выпустилъ приказъ по гарнизону, въ которомъ предъявилъ свои требованія съ подтвержденіемъ ихъ неуклоннаго исполненія.

“Вольница”, находившаяся въ гарнизонѣ, не придавала этому приказу значенія: мало-ли, молъ, какіе приказы пишутся — они де, не для насъ.

Но исполненіе приказовъ проводилось въ жизнь неукоснительно. Я имѣлъ опору въ лицѣ моего юнкерскаго кулака, къ которому постепенно примкнули и всѣ здравомыслящіе чины моего гарнизона. Двѣ смертныхъ казни по приговору военно-полевого суда подъ предсѣдательствомъ военнаго юриста. ген. Г., многочисленные аресты, иногда съ продолжительнымъ задержаніемъ, довольно скоро привели гарнизонъ Портъ-Петровска въ порядокъ.

Чтобы дать возможность г.г. офицерамъ проводить свободное

время въ соответствующей обстановкѣ, мною было организовано и открыто офицерское собраніе. Надъ зданіемъ былъ поднятъ Русскій Національный Флагъ.

Какъ только горское правительство, засѣдавшее въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, узнало о назначеніи въ Портъ-Петровскѣ начальника гарнизона ДобрАрміи, тотчасъ въ противовѣстъ назначило и отъ себя начальникомъ гарнизона полковника Магометова. Послѣдній былъ тоже повинистъ, вродѣ грузина, начальника гарнизона города Тифлиса, ген. А.

Сразу получились тренія, которымъ много способствовала закулисная сторона съ дѣйствующими лицами коммодоромъ Норрисомъ и командиромъ батальона сипаевъ.

Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось съ туго поддающимся убѣжденіямъ и всякимъ доводамъ полк. Магометовымъ провести разграничительную линію между моимъ и его вѣдѣніемъ. Въ результатъ всевозможныхъ и длительныхъ переговоровъ было установлено, что всѣ войска ДобрАрміи подчиняются только мнѣ, какъ начальнику гарнизона этой арміи. Весь районъ, занятый подъ расквартированіе добровольцевъ, поступаетъ въ вѣдѣніе коменданта, назначеннаго мною.

Комендантомъ я назначилъ бывшаго своего юнкера, полковника Зоммера, съ придачей ему въ помощь двухъ его товарищей по училищу.

Небольшая черточка характеристики: по назначеніи меня начальникомъ гарнизона, я, какъ позже прибывшій, первый пошелъ къ полк. Магометову. Вхожу. Средней величины комната, противъ двери небольшой письменный столъ, на которомъ одиноко постоитъ наганъ въ кобурѣ, со шнуромъ и поясомъ. Никакихъ письменныхъ принадлежностей въ замѣтно.

При разговорѣ спрашиваю — быть можетъ полковникъ дастъ мнѣ для ознакомленія его приказы.

“Никакихъ приказовъ не пишемъ, мы дѣйствуемъ!”

Но какъ-же безъ руководящихъ, отправныхъ дѣйствій Вы дѣйствуете? Вотъ, напримѣръ, я видѣлъ за нѣсколько дней до своего назначенія двухъ вашихъ молодыхъ офицеровъ, вдребезги пьяныхъ, рѣшившихъ сводить какіе-то пьяные счета оружіемъ. Выхватили пашки и, если бы одинъ, потерявъ равновѣсіе при взмахѣ, не упалъ, кончилось бы вѣрное кровавой драмой. На счастье — другой, умилившись паденіемъ своего противника, началъ его поднимать, тоже потерявъ равновѣсіе, ткнулся носомъ въ мостовую и растянулся рядомъ со своимъ уже захрапѣвшимъ противникомъ. Какъ вы въ такихъ случаяхъ “дѣйствуете?”

“Зовемъ, накричимъ, выругаемъ!” И помогаетъ? “Нѣтъ, не всегда”. Такъ, какъ же Вы дѣйствуете дальше? “Да, такъ и дѣйству-

емъ”.

Я прошу Васъ, полковникъ, если въ вашемъ районѣ учинить подобное безобразіе кто либо изъ добровольцевъ, немедленно его арестовать и сообщить мнѣ. То же самое я сдѣлаю и съ вашими подчиненными, если они станутъ безобразничать въ моемъ районѣ.

“И Вамъ этого не позволю!”

Простите, полковникъ, я и спрашивать Васъ не буду: это мой районъ и я въ немъ хозяинъ.

“И отниму арестованныхъ силой!”

И это не удастся, — прошу помнить, что и сила на моей сторонѣ до броневыхъ автомобилей и артиллеріи включительно. Вѣдь у Васъ ничего этого нѣтъ, не правда-ли? Но я не пришелъ съ Вами становиться въ рогатыя отношенія, моя цѣль установить въ гор. Портъ-Петровскѣ порядокъ.

“Не Портъ-Петровскѣ, а Шамиль-Кала” — прорычалъ Магометовъ.

Не обращая вниманія на его выкрикъ, продолжаю: я обещаю Вамъ не касаться вашего района и взамѣнъ прошу не посягать на мой. Такъ будетъ продолжаться до ликвидаціи самостоятельной Горской республики, которая не за горами.

Тутъ Магометовъ готовъ былъ полѣзть на стѣну, глаза его впились въ паганъ, лежащій на столѣ. Я предупредительно разстегнулъ свой кобуръ, оставивъ руку на рукояткѣ своего нагана.

Свиданіе закончилось. Разстались мы врагами.

Вскорѣ послѣ моего вступленія въ должность, въ Петровскѣ, не упомяну точно времени, прибылъ первый эшелонъ русскихъ моряковъ. Помню только двухъ: капитана 2-го ранга Апушкина и капитана 2-го ранга Б. Пышнова. Эшелонъ былъ присланъ для будущаго укомплектованія Каспійской флотиліи, находящейся пока въ рукахъ англичанъ и не проявлявшихъ никакого желанія спускать свой флагъ съ русскихъ судовъ. Пока что эшелонъ въ “бездѣйстви”.

Въ концѣ Апрѣля прибылъ второй, болѣе многочисленный эшелонъ, подъ общимъ водительствою капитана 1-го ранга К. Шуберта. Послѣдній являлся флагъ-капитаномъ штаба Каспійской флотиліи. Начальникомъ же этой флотиліи былъ капитанъ 1-го ранга С., который задержался временно на Сѣверномъ Кавказѣ. Когда точно появился въ Петровскѣ кап. 1-го ранга С., я какъ-то просто пропустилъ. Появленіе его прошло совершенно незамѣченнымъ. Въ моей памяти фигура начальника Каспійской флотиліи представляется столь незначительной въ общей тяжелой обстановкѣ, столь инертной и приспособляющейся къ обстоятельствамъ, что о немъ можно упомянуть такъ, — просто для общаго счета. Фигура начальника флотиліи, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему содержанію, совершенно пасовала ря-

домъ съ фигурой его флагъ-капитана. По внѣшности этотъ послѣдній былъ ладно сложенъ съ гордо закинутой крупной головой, по внутреннему содержанію это былъ развитой, образованный человѣкъ, съ кипучей дѣятельностью, твердыхъ убѣжденій и знающій чего онъ хочетъ.

Мнѣ часто приходилось сталкиваться въ общей работѣ съ кап. 1-го ранга Шубертомъ. Мы какъ то сразу подружились, сошлись на "ты" и всемѣрно помогали другъ другу въ нашей далеко не легкой повседневной работѣ. Мы оба стремились поднять упавшее, поддерживать готовое повалиться, ввести порядокъ и дисциплину. Мы чувствовали "гармонію созвучій" и знали, что въ самую тяжелую минуту другъ на друга положиться можемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Генераль-отъ-Инфантеріи А. Я. ЕЛЬШИНЪ.

НА СУШЬ И НА МОРЬ.

(Продолженіе)

Придумалъ я еще замокъ, преимущество котораго *) заключалось въ томъ, что укорачивалась казенная часть орудія и меньше требовалось мѣста въ башнѣ при откатѣ, но въ это время у французовъ уже явились поршневые замки, которые были еще короче.

Не нравились мнѣ всѣ затворы испытываемыхъ въ то время 3-хълинейныхъ винтовокъ. Смазка на морозѣ застывала въ спиральной пружинѣ затворовъ, отчего бывали осѣчки; винтики терялись солдатомъ при сборкѣ и разборкѣ затворовъ и надо было носить въ мѣшкѣ отвертки для винтиковъ. Я сдѣлалъ модель затвора, всего лишь, изъ пяти частей, разбившихся и собиравшихся безъ отвертки, устранивъ совсѣмъ осѣчки пластинчатой пружиной. Въ арсеналѣ Оружейнаго Отдѣла Главнаго Артиллерійскаго Управленія я доказалъ превосходство своего затвора, но было уже поздно. Оружейный Отдѣлъ не могъ уже начинать новые опыты съ затворами, потому что всѣ заводы уже наладились къ изготовленію трехлинейекъ.

Разносторонняя дѣятельность на сушѣ и на морѣ увѣнчалась

---

*) По рѣшенію Морского Техническаго Комитета, Модельная Мастерская Главнаго Адмиралтейства точно воспроизвела мой замокъ въ натуральную величину (вѣроятно хранится въ Морскомъ Музеѣ).

въ концѣ концовъ долгожданнѣмъ переводомъ въ Гвардейскій Экипажъ.

Я чувствовалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ на землѣ.

При скромнѣйшемъ ростѣ, я удостоился красивѣйшей формы тѣхъ самыхъ морскихъ великановъ... заколдовавшихъ взоръ мой на первыхъ-же шагахъ въ столицѣ, а беззгрішная гордость напентывала въ эти минуты, что я вѣдь одинъ... единственный не только въ Гвардейскомъ Экипажѣ, но и во всемъ военно-морскомъ мірѣ, нону теперь Артиллерійскій мундиръ Гвардейскаго Экипажа.

Глава 5.

АКАДЕМІЯ.

Адмиралтейская атмосфера, гдѣ началось мое движеніе по службѣ, давно предопредѣлила мой дальнѣйшій путь черезъ Михайловскую Артиллерійскую Академію, свѣтила которой не разъ наблюдали мою стрѣльбу, во время опытовъ на Полигонѣ.

Внезапный рапортъ, поданный мною на Морскомъ Артиллерійскомъ Полигонѣ, о допущеніи меня къ вступительнымъ экзаменамъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, произвелъ неожиданное впечатлѣніе не только въ Морскомъ Министерствѣ, но постепенно докатился и до Канцеляріи Военнаго Министра.

Мой рапортъ заклинилъ въ Главныхъ Штабахъ Обоихъ Потентатовъ, встрѣтивъ въ обоихъ и сочувствіе (Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба Генераль-отъ-Инфантеріи Генрихъ Антоновичъ Лееръ и кандидатъ на постъ Главнаго Инспектора Морской Артиллеріи Контръ-Адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ), и скрытое сопротивление (Военный Министръ Генераль-Адъютантъ П. С. Ванновскій и Главный Инспекторъ Морской Артиллеріи Впще-Адмиралъ Н. И. Казнаковъ).

Загадочный междувѣдомственный узелъ былъ разрубленъ резолюціей Августѣйшаго Генераль-Адмирала, какъ единственной инстанціи, облеченной по закону особой властью примѣнять права и преимущества чиновъ Военнаго Вѣдомства къ чинамъ Морскаго Вѣдомства.

Опала со стороны Главнаго Инспектора Морской Артиллеріи выразилась въ томъ, что меня, передъ экзаменами, вопреки закона, совершенно не освободили отъ служебныхъ занятій, а мои конкуренты имѣли законные три мѣсяца на подготовку къ конкурсному экзамену. Я цѣлые дни велъ отвѣтственные стрѣльбы на Полигонѣ, лишь по ночамъ я могъ кое-какъ просмотрѣть предметы по программамъ.

Тяжелыя испытанія ожидали меня и на порогѣ Академіи, гдѣ два профессора служили въ то-же время и въ Канцеляріи Военнаго

Министра. Одинъ изъ нихъ, Полковникъ Ридигеръ (впослѣдствіи Военный Министръ), на первомъ-же легкомъ предметѣ, Администраціи, на которомъ обыкновенно никто меньше 10 балловъ не получалъ, поставилъ мнѣ 7 балловъ: “наверстывай себѣ конкурсный баллъ потому ... какъ знаешь!”... Но, въ подобныхъ случаяхъ, неожиданная поддержка является съ Неба. Отстрѣлявъ на Полигонѣ, я передъ слѣдующимъ экзаменомъ по Уставамъ заночевалъ въ нанятой комнатѣ въ Петербургѣ, чтобы до утра подчитать Уставы, подрепетить команды и сигналы и... незамѣтно уснулъ съ Кавалерійскими Устами въ рукахъ. Къ разсвѣту лопнуло коварное стекло на лампѣ, густая копоть наполнила всю комнату. Едва отчистившись, летѣлъ я въ Академію, гдѣ уже экзаменовались офицеры съ фамиліей на букву В.

Черезъ секунду вызвали меня къ экзаменной доскѣ и, на моихъ глазахъ, у этой-же доски, блестящій корнетъ тонетъ на развертываніи кавалерійскаго полка изъ резервнаго порядка въ линію эскадронныхъ колоннъ. Тутъ благороднѣйшій профессоръ Баскаковъ не выдержалъ и, бросивъ упорный взоръ на рядомъ стоящаго морского офицера, захрипѣлъ: “ к о м а н д у й т е ! ” ...

Я отчеканиваю всѣ команды и сигналы, а профессоръ, совѣмъ не слушая конца моего командованія, опять отчитываетъ незадачливаго корнета и сухо заканчиваетъ разность: “ с т у и а й т е ! ” .

Тутъ мы оба гордо покинули поле кавалерійскаго боя: онъ единицу получилъ, а я 12 балловъ, повысившихъ мой средній конкурсный баллъ почти до одиннадцати балловъ. Царство Небесное кавалерійскому Профессору и корнету.

Подарокъ въ 12 балловъ невольно воскресилъ въ моей памяти и давнишній подарокъ Академическаго Писаря, нежданно очутившійся въ “Отцовскомъ талисманѣ” на первыхъ шагахъ въ Академіи; я благодарно вспомнилъ умное и доброе лицо моего перваго наставника въ Академіи и мнѣ стало жаль “бѣднаго академика” Ридигера.

Началась Академическая жизнь, тоже не усыянная розами. Прежде всего, надо было значительно сократить домашніе расходы (двое сыновей), перейдя съ двухъ-тысячнаго содержанія на скромный армейскій окладъ подпоручика. Всю осень тянулась переписка между Военнымъ и Морскимъ Вѣдомствами о томъ, — по чьей смѣтѣ выдавать мнѣ содержаніе? И только твердое участіе Командира Гвардейскаго Экипажа побудило Интендантство ассигновать мнѣ содержаніе по смѣтѣ Военнаго Министрства.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ сюрпризовъ, пришлось позаботиться о переводѣ въ войска. Въ это время, вакансіи оказались въ Л. Гв. Московскомъ и Л. Гв. Павловскомъ полкахъ и въ 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ.

Я рѣшилъ представиться Командирамъ этихъ Гвардейскихъ

частей и, когда я былъ на приѣмѣ Командира Л. Гв. Павловскаго полка, Генерала Ричарда Трояповича фонъ-Мевеса, то совершенно случайно встрѣтился тамъ съ Адмираломъ Степаномъ Осиповичемъ Макаровымъ. Трудно и придумать болѣе счастливое совпаденіе.

Вскорѣ, на Высочайшемъ выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба Генераль-отъ-Инфантеріи Генрихъ-Антоновичъ Лееръ (великое свѣтило Стратегіи) объявилъ мнѣ, что Командиры указанныхъ частей справлялись, — не будетъ-ли препятствій со стороны Академіи моему переводу. Всѣ они вошли по командѣ съ представленіями въ Главный Штабъ о моемъ переводѣ, но къ Новому Году я потерялъ всякую надежду на переводъ; послѣ Нового Года по 6-ое Августа, всѣ вакансіи оставляются для выпускныхъ юнкеровъ Военныхъ Училищъ.

Вдругъ, 9 Января 1892 года, бравый Ефрейторъ 9-й Знаменной роты Л. Гв. Павловскаго полка, приноситъ мнѣ Высочайшій Приказъ о переводѣ меня въ Л. Гв. Павловскій полкъ, который заворожилъ меня на Марсовомъ полѣ, въ первый же день приѣзда въ Петербургъ; это былъ единственный въ Гвардіи полкъ, коему Высочайше дарована честь проходить на церемоніальномъ маршѣ, держа винтовки “на-руку”.

Въ Приказѣ значилось: Гвардейскаго Экипажа Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ Ельшинъ Александръ переводится въ Л. Гв. Павловскій полкъ Подпоручикомъ, со старшинствомъ съ 29-го Сентября 1886 года, “благодаря чему я, на Св. Пасху, былъ произведенъ въ Поручики, со старшинствомъ съ 29 Сентября 1892 года, и сталъ старше всѣхъ поручиковъ Гвардіи, находившихся въ то время въ Академіи.

Авторитетные корифеи Академіи характеризовали академическую науку, какъ высшую школу специальной разносторонности или разносторонней специальности, необходимыхъ для подготовки Корпуса Офицеровъ Генеральнаго Штаба. Для такой школы недостаточно было одного лишь серьезнаго отношенія къ изученію наукъ и прикладныхъ ихъ практикъ, а нужно было еще проявить природные таланты и находчивость при самостоятельной разработкѣ разнообразнѣйшихъ вопросовъ въ области военнаго искусства.

Солидная четырехлѣтняя подготовка въ нашемъ училищѣ облегчала мнѣ прохожденіе академическаго курса въ томъ отношеніи, что я ограничивался лишь слушаніемъ лекцій, а въ академическое время оставалось у меня въ полномъ моемъ распоряженіи.

У всѣхъ холостяковъ, обыкновенно, всегда не хватаетъ времени, а мнѣ навстрѣчу шли мои бойкіе сыновья, не дававшіе мнѣ возможности засиживаться дома. Я углубился въ книжныя сокровища столичныхъ библіотекъ, и Центрального Статистическаго Комитета.

Я тамъ узналъ, что всѣ мы ничего не знаемъ на бѣломъ свѣтѣ, но убѣдился, что никакое государство на одномъ “хлѣбомъ бюджетъ” прочно существовать не можетъ на землѣ: ему не на что вооружаться среди сосѣдей. Чтобы жить дружно, необходимъ “обирательный бюджетъ”, которымъ владѣютъ только народы, владѣющіе “океанскими путями”, чтобы покупать за гроши, а продавать за стерлинги; если-жъ кто не хочетъ продавать или покупать, тѣхъ легко заставить силой къ этому привлечь, при наличіи квадрилонныхъ финансовъ, накопленныхъ столѣтіями обирательной системы.

Чтобы искоренить эту систему, надо владѣть океанскими путями и стать въ одинаковыя условія мѣста, времени и пространства подъ солнцемъ.

Созвучія съ этими мыслями я не нашелъ даже среди выдающихся силъ Академіи, не говоря уже объ однокурсникахъ.

На 3-мъ курсѣ у меня прекрасно прошли первая историческая тема о дѣйствіяхъ на флангахъ въ Отечественной войнѣ и вторая — о дѣйствіяхъ въ горахъ, по примѣру швейцарскаго похода Суворова. Въ моемъ трудѣ мои оппоненты нашли не мало новаго.

На послѣднюю, 3-ю тему, явились Профессоръ Ридигеръ и Начальникъ Кавалерійской Школы, Генераль Сухомлиновъ (будущіе Военные Министры); первый поставилъ 7 балловъ *), второй уравнивалъ ихъ 12-ю баллами. **)

Я окончилъ Академію по 1-му разряду, но, при разборѣ вакансій, мнѣ было объявлено, что вопросъ о причисленіи меня къ Генеральному Штабу представленъ на Высочайшее соизволеніе, потому что я поступилъ изъ Морского Вѣдомства. Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ сохранить за мною всѣ права и преимущества окончившихъ по первому разряду, когда нашъ выпускъ имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству въ Зимнемъ Дворцѣ, — мнѣ это было объявлено.

Царь Александръ III-й обратился къ нашему выпуску съ краткимъ, но могучимъ словомъ, что мы, будучи разсадниками современной военной науки въ рядахъ побѣдоносной Арміи, используемъ почерпнутыя въ Академіи знанія на благо и благоденствіе нашей Россіи.

Рядомъ съ Императоромъ, Начальникъ Главнаго Штаба Генераль-Адъютантъ Обручевъ и Начальникъ Академіи Генераль-отъ-Инфантеріи Лееръ казались карликами (Военный Министръ Генераль Азютантъ Ванновскій отсутствовалъ, опъ не былъ ревнителемъ Академій вообще).

Съ трепетнымъ благоговѣніемъ взирая на мощнаго Царя, раз-

---

*) По хозяйственно-административной части.

**) По оперативной части военнаго искусства.

въ я могъ подумать, что въ томъ-же 1894-мъ году я также буду провожать Царя мира и правды, какъ въ 1881 году я скорбно провожалъ въ траурной процессіи Царя Освободителя въ Царскую Его опочивальню до будущаго Воскресенія?

На похоронахъ Царя-Миротворца, родные виды Морской Гвардіи, Павловскихъ Гренадерокъ и Академіи на Невѣ напоминали сердцу и уму, — какъ много я обязанъ моимъ Вѣнценоснымъ Благодѣтелямъ и, вѣрнымъ Престолу и Отечеству, моимъ заштитникамъ.

По окончаніи Академіи, я былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны Гвардіи, причисленъ къ Генеральному Штабу и назначенъ, для испытанія по службѣ Генеральнаго Штаба, въ Варшавскій Военный Округъ. Во главѣ Округа стоялъ тогда знаменитый Генераль-Фельдмаршалъ Гурко, проводившій все время верхомъ (и лѣтомъ и зимой) съ войсками на маневрахъ. На первомъ-же такомъ маневрѣ Отряда Генераль-Маіора Барона А. Н. Меллеръ-Закомельскаго (противъ Гвардейскаго отряда) я выполнялъ отвѣтственные обязанности Офицера Генеральнаго Штаба. Вскорѣ Баронъ былъ назначенъ Начальникомъ 3-й Гвардейской Дивизіи, а я былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ Капитаномъ, съ назначеніемъ въ Штабъ 4-й Пѣх. Дивизіи, занимавшей важный участокъ Наревскаго фронта.

Во времена Гурко, офицеры Генеральнаго Штаба тоже не слѣзали съ коня; они привлекались круглый годъ на всѣ маневры и спеціальныя сборы, имѣя запечатанные конверты съ тактическими заданиями, которые внезапно вручались Начальникамъ Дивизій и Отрядовъ для дѣйствій, въ заданія указанныхъ. По сигналу “сборъ начальниковъ”, они неслись къ развѣввающемуся значку вездѣсущаго Гурко, для поучительнаго разбора маневренныхъ дѣйствій.

Мнѣ удалось отбыть продолжительный и интересный спеціально Кавалерійскій Сборъ подъ Праснышемъ, который инспектировалъ Августѣйшій Генераль-Инспекторъ Кавалеріи, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. Въ заключительномъ маневрѣ я на карьерѣ передавалъ личныя приказанія Е. И. Высочества *).

Особенное счастье въ моей армейской жизни было участіе въ грандіознѣйшихъ маневрахъ Варшавскаго и Виленскаго Военныхъ Округовъ на верхнемъ Наревѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Государственнаго Вождя, впервые увидѣвшаго Своими глазами тѣ арміи, которыя должны принять первые удары Германской машины, сто лѣтъ вооружавшейся противъ Россіи.

Наша Принаревская Дивизія (Генерала Гребенщикова) при-

---

*) Послѣ этого лихого Кавалерійскаго Сбора я рѣшилъ, что всѣ трое сыновей будутъ служить въ Л. Гв. Драгунскомъ полку; двое были тяжело ранены въ лѣвыхъ бояхъ Великой войны, третій палъ смертью храбрыхъ у станціи Байкаль.

нимала видное участіе; на мнѣ лежала рекогносцировка важнѣйшаго участка маневреннаго района и разстановка “жалонеровъ” предъ Высочайшимъ парадомъ подъ Бѣлостокомъ.

Конечно, главнымъ интересомъ для офицера Генеральнаго Штаба является стратегія и тактика, но меня не меньше очаровывала и психологія массъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Земли Русской и впервые видѣвшихъ Царственнаго Хозяина.

Если-бы всѣ патентованные лидеры жадной, коварной и специфической Европы могли замѣтить психологію славныхъ, здоровыхъ и сытыхъ русскихъ солдатъ, то они никогда не обманывали-бы себя надеждами поживиться землей въ Россіи.

Трудно повѣрить тому, что (послѣ блестящаго парада) внезапно произошло съ полками, отлично вышколенными и тренированными.

Дивизіи стройно расходились по своимъ квартиро-бивакамъ; на привалахъ походныя кухни уже разносили по воздуху ароматы горячихъ русскихъ щей и каши съ саломъ.

Государь Императоръ направился по средней дорогѣ къ соседней рошѣ: за Его Величествомъ слѣдовала блестящая свита. Вдругъ, въ нашей дивизіи, раздается магическій кликъ — “Царь!...” Мгновенно произошло такое потрясающее столпотвореніе, что я не успѣлъ еще остановить коня, какъ многотысячная лава, бросивъ кухни и обтекая путь Государя, неуголовно гремѣла “У..р..р...а”, бросая вверхъ фуражки.

Спокойно шествуя среди своего народа, Русскій Царь, одной лишь Своей родной улыбкой, бережно раздвигаетъ волны солдатскаго моря, какъ чудеснымъ жезломъ Моисея когда-то раздвинулись водныя стѣны Чермнаго Моря.

Въ зеленой рошѣ, за Царскимъ походнымъ столомъ, по обѣ стороны Царя и свѣтзарной Царицы, заняли мѣста старшіе начальники обѣихъ маневрировавшихъ армій. Всѣ лужайки вокругъ стола покрыты коврами, на нихъ полевая хлѣбъ-соль Хозяина Земли Русской для офицеровъ частей, слѣдовавшихъ близъ роши. Старшій посредникъ на маневрахъ, маститый Генералъ-Фельдмаршалъ и Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Россійской Артиллеріи, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ возглашаетъ здравицу Державному Вождю Арміи и Флота!

Можно ли описать мощное Ура, раздававшееся въ рошѣ и перекатывавшееся до самаго горизонта!

Въ 1899 году, въ Арміи и Флотѣ было отмѣчено столѣтіе со дня смерти Россійскаго Побѣдоносца, Князя Италійскаго Графа Суворова Римникскаго.

Начальникъ Штаба Варшавскаго Военнаго Округа (Заслуженный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба)

Генераль Пузыревскій *), вызвавъ меня въ Варшаву, поручилъ мнѣ прочесть въ Русскомъ Собраніи сообщеніе, посвященное Великому Полководцу; весь входной сборъ былъ предназначенъ на Памятникъ Генералиссимусу Россійскихъ Сухопутныхъ и Морскихъ войскъ въ Санктъ-Петербургѣ, близъ вновь-строющагося обширнаго зданія Императорской Военной Академіи.

Всѣ генералы, офицеры, все русское общество съ бою брали билеты; въ проходахъ и на подоконникахъ стояли запоздавшіе. Чтеніе сопровождалось чудными туманными картинами, художественно исполненными въ Москвѣ. Разумѣется, одно имя Суворова произвело неописуемо-трогательное впечатлѣніе!... Подымается на эстраду растроганный Свѣтлѣйшій Князь Имеритинскій (Командующій Войсками Округа), благодарить за лекцію о Великомъ Вождѣ Русскомъ и просить повторить ее въ залѣ Классической Гимназіи, для всѣхъ учащихся обоаго пола всѣхъ Русскихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ. Не было конца бурныхъ восторговъ молодежи, просили пріѣзжать въ Варшаву почаще, для чтеній такихъ лекцій. Затѣмъ Командующій Войсками просить меня объѣхать гарнизоны Варшавскаго Военнаго Округа, чтобы всѣ могли принять участіе въ созданіи Суворовскаго фонда на Памятникъ безсмертному Суворову. Задача Свѣтлѣйшаго Князя была исполнена, принесъ на Памятникъ болѣе десяти тысячъ рублей.

Объѣзжая съ Суворовской лекціей войска славнаго передового Варшавскаго Округа, я документально подтвердилъ, что Генералиссимусъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ живъ, потому что Высочайшаго Приказа объ исключеніи Его умершимъ никогда не было и не будетъ, а создаваемый Кадетскій Корпусъ въ Варшавѣ будетъ названъ Суворовскимъ.

Вѣроятно мое живое слово, посвященное Суворовскому Духу, не осталось безъ Его вниманія: на моего старшаго сына выпало счастье продолжить родъ Суворовскій. Онъ передъ Великой Войной женился на праправнучкѣ Суворова, даровавшей мнѣ во внуки Александра Георгіевича Ельшина, офицера Арміи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, потомка генералиссимуса А. В. Суворова.

Когда я, въ 1899 году, заканчивалъ описанную оберъ-офицерскую пятилѣтку (отъ Балтики до Вислы), мое штабъ-офицерское производство перенесло меня на лазурные берега Черноморскаго фронта.

---

*) Ему была извѣстна моя тема въ Академіи, основанная на Швейцарскомъ походѣ Суворова.

КАЖДЫЙ ПОТЕНТАНТЪ ДОЛЖЕНЪ ПОНИМАТЬ СВОЮ ЗАДАЧУ ВЪ ЦѢЛОМЪ.

Академическій періодъ и академическій отпускъ, прошедшіе у вѣдръ книжныхъ хранилищъ, а затѣмъ пятилѣтка военно-полевыхъ занятій на западѣ Россіи, вклинившихся въ грудь коварнаго врага, наполнили мое сознаніе большими откровеніями, пророчески напоминавшимъ, — какъ возможно защитить распухшіе Россійскіе предѣлы.

Царь Св. Давидъ былъ великимъ полководцемъ воинства Бога Живаго; во дни юности, вынужденъ былъ предпочесть метательное дѣйствіе, чтобы сразить, съ ногъ до головы бронированнаго, великана Голіафа.

Баллистика внѣшняя и внутренняя довели метаніе до гигантской артиллеріи, обратя роль земного, подземнаго, морского, подводнаго, воздушнаго и даже стратосфернаго воинства въ прислугу этой артиллеріи. Всѣ вооруженныя громады, въ сущности говоря, представляютъ артиллерію: ручную, ѣздящую, стоящую на станкахъ, цементѣ, двигающуюся на колесахъ, самолетахъ и внутри ракетъ, по землѣ, водѣ, подъ землей, подъ водой, на воздухѣ и даже тамъ, гдѣ почти нѣтъ воздуха (забирая воздухъ въ капсуляхъ для дыханія).

Давно извѣстно, что артиллерія боевая, еще въ мирное время, должна стрѣлять, стрѣлять и стрѣлять, а вся война требуетъ денегъ, денегъ и денегъ...

На одномъ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ морскихъ и банковскихъ акулъ догнать немислимо (см. статьи въ газетѣ "Россія" 1940 г. №№ 1722 и 1896 отъ 27 Апр. и 20 Ноября съ моею подписью). Короче, — намъ нуженъ большой торговый и военный флотъ, чтобы тоже за гроши повсюду за океанами покупать, а продавать на золото. Если-же не будетъ у насъ выходовъ на океаны, тогда мы останемся за флагомъ всѣхъ морскихъ захватчиковъ.

А главное необходимо, чтобы не только понимали такую задачу оба Потентата, но и комплектуюція ихъ народныя силы, по Суворовской "наукѣ побѣждать", что "всякій солдатъ долженъ понимать свой маневръ". Короче, необходимо освѣженіе мысли въ высшемъ словесіи и общенародное осознаніе въ одномъ и томъ-же общемъ дѣлѣ всего государства. Такой высокой подготовки духа невозможно добиться, при тощемъ хлѣбномъ бюджетѣ, на огромнѣйшей землѣ. Финансовое худосочіе страны ведетъ къ хронической задержкѣ народнаго просвѣщенія и къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя давно предвидѣны военнымъ пророкомъ: "Настанетъ годъ, Россія черпый годъ, ... явится мощный человѣкъ... И горе для тебя! Твой плачь, твой стонъ ему тогда по-

кажется смѣшнѣе”.

Великій преобразователь, Петръ Великій, тоже ясно предвидѣлъ, что безъ флота Россіи не сдобровать. Самыя свѣжія и первыя его мысли тянулись къ богатому Индійскому океану, котораго въ тѣ времена еще не объяли щупальцы морского спрута. Первыя-же мысли всегда бывають наиболѣе плодотворны; онѣ катились даже до Мадагаскара, да и про Цейлонъ Онъ не могъ не знать.

Кто знаетъ... какимъ-бы величайшимъ могуществомъ на вѣки обладала-бы Россія, если бы она тогда, ограничившись лишь выходомъ съ Персидскаго залива, завела свой флотъ не въ тундрахъ и болотахъ жадныхъ сосѣдей, а въ мірѣ тепломъ и богатомъ, болѣе сродномъ нашей душѣ, уживающаяся со всѣми сердечными народами по братски.

Обуреваемый такими думами, въ январѣ 1900 года, я двинулся отъ коварной границы къ желанному югу и, въ Срѣтеніе Господне, явился въ Штабъ Керченской Крѣпости, какъ разъ справлявшій, въ этотъ Святой день, свой Штабной Праздникъ.

Благороднѣйшій, благодушный старикъ, Комендантъ крѣпости произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе, но вся жизнь и порядки въ крѣпости, обстроенной еще Тотлебенемъ, совершенно запущенной, ярко напомнили мнѣ “Бѣлогорскую крѣпость”, описанную въ повѣсти Пушкина “Капитанская дочка”.

Послѣ кипучей маневренной службы съ отборными передовыми частями (имѣвшими почти боевой составъ рядовъ въ ротахъ) на Германской границѣ, тихое Керченское пристанище меня озадачило. Добрѣйшій и любимѣйшій Комендантъ, собиравшійся уходить по предѣльному возрасту, нѣкого не трогая занятіями, а я утѣшалъ его возможностью перейти на безвозвратное генеральское назначеніе, не уходя въ отставку. Далъ ему на подпись письма въ Штабы Черноморскаго Флота, 13-й пѣх. Дивизіи, Пограничной стражи и всѣмъ Пароходнымъ компаніямъ о принятіи участія въ большомъ десантномъ маневрѣ въ районѣ крѣпости. Къ изумленію, — всѣ отозвались очень охотно и оказали такое содѣйствіе, что явилась возможность организаціи маневра въ нѣрокихъ рамкахъ.

Части Крѣпостного гарнизона считались мобилизованными по штатамъ военнаго времени; части Виленскаго пѣх. и Евпаторійскаго полковъ обозначали десантъ противника; всѣ портовые пароходы, предоставленные пароходными компаніями *) противника и носили имена ея судовъ. Маневръ на славу разыграли и описали подробно въ газетѣ “Русскій Инвалидъ”.

Какъ изъ рога изобилія, посыпались свыше запросы: кто разрышилъ, по какой смѣтѣ произведены расходы и т. д.? Начальникъ Шта-

---

*) Флагманомъ ея былъ — командиръ «Пендераклинъ».

ба Одесскаго Воен. Округа Генераль-Лейтенантъ Александръ Павловичъ Протопоповъ вызвалъ меня въ Одессу и все обошлось по-хорошему, благодаря исключительнымъ его дарованіямъ, въ самомъ широкомъ опредѣленіи этого значенія.

Послѣ такого самочиннаго маневра, только единственная “Керченская Крѣпость”, получила полевые части (всѣхъ родовъ оружія) и маневренные кредиты, фигурировавшіе въ спискѣ подъ наименованіемъ “Керченскій Крѣпостной Сборъ”, пазначаемый ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ.

Георгіевскій Кавалеръ Русско-Турецкой войны, А. П. былъ назначенъ Военнымъ Агентомъ въ Константинополь, когда тамъ обрабатывала свои дальновидныя проблемы военно-морская агентура нашихъ жадныхъ враговъ.

Толстая книжка А. П. была испещрена его собственноручными эскизами и замѣтками, гдѣ всѣ важныя твердыни были отмѣчены значками. Всѣ политическія загадки и коварныя затѣи были имъ проштудированы и донесены въ свое время. Много вечеровъ, проведенныхъ у А. П. (во время моего цензоваго командованія баталіономъ въ 16-мъ Стрѣлковомъ Императора Александра III-го полку), дозволили мнѣ широко раскрыть свои мысли и оцѣнки Петровскаго направленія. Въ А. П.-чѣ тоже таились большія морскія мысли, но онъ могъ вести эту линію съ большою осторожностью, потому, что высшія проблемы о направленіяхъ были еще не осознаны въ активномъ генералитетѣ и даже не было авторитетнаго органа въ высшихъ штабахъ.

По окончаніи моего цензоваго командованія, А. П. ежемесячно вызывалъ меня въ Одессу, для участія въ разработкѣ распісанія всѣхъ полевыхъ и десантныхъ занятій войскъ округа, на которыхъ я долженъ былъ принимать участіе, — то въ роли Начальника Штаба десантныхъ войскъ, то въ роли посредника на боев.-морскихъ маневрахъ, то состоящимъ при Главномъ посредникѣ на маневрахъ, то присутствовать при боевой стрѣльбѣ Флота по бетоннымъ фортамъ, специально для сего построеннымъ знатокамъ инженернаго искусства, то наблюдать во время артиллерійскихъ опытовъ по выгрузкѣ съ судовъ береговыхъ орудій, вооруженію въ 24 часа скалистыхъ береговъ и стрѣльбѣ по плавающимъ цѣлямъ, буксируемымъ судами флота.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Капитанъ І ранга Князь Я. К. Тумановъ.

К О Н Т Р А Б А Н Д И С Т Ы .

Эхъ, старина, старина! Что за радость, что за раздолье
падеть на сердце, когда услышишь про то, что давно, дав-
но, и года и мѣсяца нѣтъ, дѣлалось на свѣтѣ!

Г о г о л ь .

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

въ которой читатель знакомится съ Петергофской поенной гаванью и
сднимъ изъ способовъ нарушенія законовъ Россійской Имперіи.

Въ паркѣ еще щелкають соловьи и золотой куполъ далекаго
Исаакія только начинаетъ поблескивать въ лучахъ невидимаго еще изъ
Петергофа солнца, какъ изъ “холоднаго дома” показывается лейте-
нантъ Накатовъ, командиръ охраннаго катера № 2, дежурнаго въ этотъ
день корабля.

“Холоднымъ домомъ” назывался небольшой, двухъэтажный,
деревянный домъ, построенный въ Петергофской поенной гавани для
офицеровъ морской охраны. Такъ какъ онъ предназначался для лѣтня-
го проживанія въ немъ офицеровъ, нѣрнѣе — только на время пребы-
ванія въ Петергофѣ Царя, то первые годы его существованія, въ домѣ
не было печей. Пребываніе же на дачѣ Государя, очень любившаго
Петергофъ, особенно въ тѣ годы, когда Царская Семья не ѣздила въ
Крымъ, обычно затягивалось до глубокой осени, зачастую до первыхъ
морозовъ. Офицеры морской охраны, жестоко мерзнушіе въ своемъ
домѣ, прозвали его “холоднымъ”. Впослѣдствіи, въ немъ были поста-
влены печи, но прозвище “холоднаго дома” такъ и осталось за нимъ
на вѣки нѣчныя.

Выйдя изъ дома, Накатовъ останавливается и окидываетъ
взоромъ знакомую ему картину.

Прямо противъ него, опшвартовавшіеся у сѣвернаго мола не-
большой гавани, посомъ къ выходу, стоитъ Императорская яхта “Алек-
сандрія”, тускло поблескивая позолотой, съ двумя высокими, съ силь-
нымъ наклономъ на корму, трубами, съ огромной звѣздой “Андрея
Первознаннаго” на колесномъ кожухѣ. Слѣва, чистенькая, точно выли-
занная, крошечная яхточка “Марено” подымаетъ къ лебу свою не по
горнису длинную мачту, опутанную паутиной снастей. Справа, у по-
сточнаго мола, блестятъ, точно лакированные, черной краской бортовъ,
съ бѣлоснѣжными трубами, съ кудыми, точно обрубленными носами,
близнецы “Развѣдчикъ” и “Дозорный” — посыльные суда морской

охраны. Въ самомъ углу гавани, ткнувшись носомъ въ набережную, низкій и длинный “Колдунчикъ” — гидрографическое судно, съ наваленными на палубѣ вѣхами и буями, сильно дымить, готовясь къ выходу на ежедневную свою работу по обмѣру и огражденію Петергофскаго рейда. У самаго берега, у казармы гаванской команды, два охранныхъ катера — №№ 1-й и 2-й. Далеко, на рейдѣ, противъ самой царской дачи Александрія — лѣтняго пребыванія царской семьи, отчетливо вырисовывается на разгорающемся въ пожарѣ близкаго восхода солнца небѣ, кургузый силуэтъ стараго колеснаго парохода “Работникъ”, а много лѣвѣе его и мористѣе, четко рисуется стройный силуэтъ красавицы — “Зарницы”, съ тремя, чуть наклоненными назадъ оголенными мачтами и высокой, бѣлой, съ желтишкой, трубой.

Эту обычную картину гавани и рейда, въ этотъ день, нарушаютъ два новыхъ силуэта. Это — канонерскія лодки “Гилякъ” и “Кореецъ”, пришедшія наканунѣ вечеромъ изъ Кронштадта на Петергофскій рейдъ, на Царскій смотръ, по случаю возвращенія въ родныя воды изъ заграничнаго плаванья.

Прежде всего, монотонность обычнаго распорядка служебнаго дня нарушалась прїѣздомъ въ гавань Государя Императора. Передъ каждымъ посѣщеніемъ Государемъ Петергофской гавани, дежурный офицеръ морской охраны долженъ продѣлать кропотливую работу: облазить подъ настиломъ двухъ длинныхъ деревянныхъ моловъ, по которымъ долженъ проѣзжать или проходить Государь и удостовѣриться, что тамъ нѣтъ никакихъ сюрпризовъ, вродѣ заложенныхъ съ соотвѣтствующимъ механизмомъ или проводами бомбъ.

Когда Государь выйдетъ на рейдъ, конвоировать его катеръ. Послѣ окончанія смотра и отбытія Государя изъ гавани, Накатову предстоитъ работа совсѣмъ особаго свойства: онъ общался офицерамъ “Гиляка” помочь имъ свезти на берегъ навезенную ими изъ заграничнаго плаванья контрабанду.

“Гилякъ” цѣлый годъ болтался по Средиземному морю и контрабанды должно было накониться у него не мало. Какойнибудь флаконъ духовъ или пару — другую шелковыхъ, тонкихъ, какъ паутинка, чулокъ для Зиночки на Арбатѣ или Нипочки съ Васильевского Острова, можно было легко свезти и въ Кронштадтъ, — не посмѣетъ же таможенникъ обшаривать карманы офицера! Но какъ свезешь боченокъ хереса или марсалы? А эти хитрыя рожи, подъ фуражкой съ зеленымъ околышемъ, всегда попадаютъ тамъ, гдѣ не нужно и тогда, когда не нужно. Боченковъ же, которымъ не слѣдовало попадаться на глаза этимъ рожамъ, накопилось не мало, ибо добрую марсалу или портвейнъ любятъ не только обитатели “Гиляка”, но и всѣхъ прочихъ немалочисленныхъ кораблей Его Величества Россійскаго Императора, начиная отъ могучаго дреднаута “Севастополь”, въ жерла пушекъ ко-

того можно легко засунуть средних размеров младенца и кончать гидрографическим судном "Колдунчикъ", все вооруженіе котораго состоитъ изъ здоровыхъ кулаковъ боцмана.

И вотъ, завѣдующій столомъ какоть-компаніи какого нибудь крейсера "Богатырь" наказываетъ уходящему на "Гилякъ" въ заграничное плаваніе своему пріятелю:

— Такъ ты смотри, Ваничка, когда будете въ Кадиксъ, захвати у Лакава уже и для насъ $\frac{1}{4}$ пипы хереску Амантильяды; вотъ тебѣ и монета соответствующая на сей предметъ...

А не дай Богъ, у кого нибудь изъ офицеровъ окажется пріятелемъ хозяинъ Петербургской какоть-компаніи Гвардейскаго Экипажа! Гвардейскіе моряки, это — публика живущая не только на береговое, столовая, морское, квартирныя и прочіе виды денежнаго довольствія, а и съ собственной мощной. Расходъ заграничнаго вина у нихъ, конечно, не шуточный, и, когда "Гилякъ" грузить гдѣ нибудь въ Лейпсігъ или Кадиксъ боченки порвейна или хереса, то ревизору его приходится выслушивать жалобные вопли баталера:

— Это же никакъ невозможно, ваше благородіе! Весь погребъ сухой провизіи боченками завалили! Ни до чего приступа нѣтъ!

Такимъ нагруженнымъ приходитъ "Гилякъ" въ родныя воды.

Вопросъ съ крейсеромъ "Богатырь" рѣшается просто: боченки путешествуютъ на борту "Гиляка" до первой встрѣчи обоихъ кораблей, когда перевозятся, на шлюпкахъ, съ борта на бортъ, безъ помѣхи и затрудненій. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ боченками и ящиками, предназначенными для береговыхъ адресатовъ, ибо ихъ надо свозить на берегъ. Въ Кронштадтѣ — дѣло гиблое: западаетъ таможня обязательно, и, — плати пошлину. Въ Петербургѣ, если доведется зайти туда "Гиляку" — и того труднѣе.

И вотъ, счастливый случай приводитъ "Гиляка" въ Петергофъ.

Болѣе удобнаго мѣста для своза контрабанды не найти на всемъ побережьи Балтики и Финскаго залива! Правда, и тамъ немало зеленыхъ околышей, въ особенности, во время пребыванія въ Петергофѣ Царя и его семьи, но эти околыши ничего общаго съ таможней не имѣютъ. Это — чины дворцовой охраны, неизмѣнно появляющіеся тамъ, гдѣ имѣетъ пребываніе Государь. Они появляются одновременно съ цѣлой арміей особой категоріи людей, носящихъ у обывателей Петергофа и Царскаго Села названіе "ботаниковъ".

Да не подумаетъ читатель, что люди эти дѣйствительно имѣютъ какое-то отношеніе къ почтенной наукѣ, именуемой ботаникой. Ботаники въ кавычкахъ, это — шики дворцовой охраны, гуляющіе по паркамъ Петергофа, Царскаго Села и прочихъ хорошихъ и поэтическихъ мѣстъ, посѣщаемыхъ Государемъ и его семьей.

Когда Государь отправляется на лѣтній отдыхъ въ Финляндскія шхеры, то предварительно, въ избранное имъ мѣсто отправляется добрый отрядъ зеленыхъ околышей и “ботаниковъ”. Околыши берутъ съ собою стаю чудесно выдрессированныхъ полицейскихъ собакъ; это, обычно, чистокровные доберманъ-пинчеры, съ короткой, блестящей, черной шерстью, съ желтыми подпалыми, стройные, сильные и мускулистые. Каждого изъ нихъ, когда охрана приходитъ въ гавань садиться на пароходъ, не деть на цѣпочкѣ его хозяинъ, одного котораго онъ и признаетъ и не къ каждому изъ нихъ безопасно приблизиться.

“Ботаники” ѣдутъ налегкѣ и берутъ съ собою лишь зонтики и калоши.

И вотъ, задолго еще до прибытія Императорской яхты “Штандартъ” въ какое нибудь Біорке, по его лѣскамъ и рошицамъ уже гуляютъ эти таинственные люди, съ неизмѣннымъ зонтикомъ подмышкой, глубокомысленно разсматривая каждый кустикъ, травку или деренцо, откуда и ихъ прозвище — “ботаники”. Весьма возможно, что длительное созерцаніе различныхъ представителей растительнаго царства Россіи способствуетъ тому, что они, если и не знаютъ латинскаго названія черемухи, то хорошо знаютъ, когда она цвѣтетъ, точно также, какъ безошибочно, намъ скажутъ, въ какіе періоды липа пускаетъ особенно сильный духъ. Такъ что, какъ видите, названіе ихъ ботаниками не новсе лишено извѣстнаго основанія.

Зато, до хереса и портвейна, неоплаченныхъ установленной русскими законами пошлиной, ни пшъ, ни петергофскимъ зеленымъ околышамъ нѣтъ равно никакого дѣла. Этимъ совершенно не интересно, несмотря на зеленый цвѣтъ ихъ фуражекъ, что это тамъ за бочки грузятся на подводу, подѣхавшую къ головѣ мола Петергофской военной гавани. Они знаютъ твердо, что въ этихъ боченкахъ не можетъ быть динамита спеціальнаго назначенія, и, этого для нихъ совершенно достаточно.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

въ которой читатель, вмѣстѣ съ героемъ этого разсказа, продѣлываетъ интересное путешествіе подъ молами и по моламъ Петергофской военной гавани.

На посыпанной мелкимъ песочкомъ, пустынной въ этотъ часъ аллеѣ, ведущей въ гавань, показывается фигура Крумина.

Круминъ — боцманъ Гвардейскаго Экипажа сверхсрочной службы, съ нѣсколькими золотыми и серебряными углами на рукавѣ бушлата, гигантъ совершенно невѣроятнаго роста. Онъ — правая ру-

ка завѣдующаго загородными судами и Петергофской военной гаванью — генералъ майора флота Аренса, маленькаго, худенькаго, очень живого и еще не стараго, съ вѣчно краснымъ, обожженнымъ порохомъ взрывомъ лицомъ, съ солдатскимъ Георгіемъ въ петлицѣ, полученнымъ имъ отъ Скобелева еще въ бытность гардемариномъ, подъ стѣнами Геокъ-Тепе, которыя онъ взрывалъ передъ штурмомъ въ подрывной партіи моряковъ Каспійскаго Экипажа.

Увидѣвъ Крумина, Накатовъ идетъ къ нему навстрѣчу.

— Здравствуйте, Круминъ, — привѣтствуетъ боцмана, подходя къ нему, лейтенантъ.

— Здравія желаю, ваше благородіе, — медленно, съ достоинствомъ отвѣчаетъ боцманъ, поднимая огромную руку къ козырю фуражки.

— Ну, что-жъ, полѣземъ осматривать пристань? Пожалуй, время? — говоритъ Накатовъ, — ключи у васъ?

— Такъ точно. Идемте, ваше благородіе, уже пора.

Они спускаются по ступенькамъ маленькаго трапа, къ самой водѣ. Въ деревянной облицовкѣ мола, съ внутренней стороны, есть маленькая, едва замѣтная дверца, запертая огромнымъ, висячимъ замкомъ. Круминъ вынимаетъ изъ необъятнаго кармана своего бушлата большой ключъ, отпираетъ замокъ и толкаетъ дверцу, которая, какъ бы нехотя, открывается, жалобно скрипнувъ на ржавыхъ петляхъ. Изъ полутьмы открывшагося отверстія обдаетъ Накатова сыростью. Сильно нагнувшись, лейтенантъ и за нимъ боцманъ пролѣзаютъ во внутрь. Ставъ на первой же поперечной балкѣ, лейтенантъ пережидаетъ нѣкоторое время, чтобы глаза попривыкли къ полутьмѣ, царящей подъ настиломъ мола. Если бы не щели между досками боковыхъ обшивокъ, сквозь которыя проникаетъ двѣвой свѣтъ, тамъ царилъ бы кромѣшная тьма и осмотръ пришлось бы дѣлать съ фонарями.

Глаза, скоро, привыкаютъ къ темнотѣ и Накатовъ съ Круминымъ трогаются въ обходъ.

Подъ ногами огромныя глыбы гранита, наваленныя въ безпорядкѣ въ воду. Надъ головой, по всѣмъ направленіямъ, — толщенныя балки, поддерживающія настилъ мола; балки то перекрещиваются по діагонали, то тянутся вдоль, то поперекъ, то стоятъ вертикально. Между глыбами гранита журчитъ вода отъ набѣгающей снаружи волны, проливающейся съ тихимъ звономъ сквозь широкія щели обшивки. Пахнетъ морской водой, мокрымъ деревомъ и чѣмъ-то затхлымъ. Лейтенантъ и боцманъ, осторожно, пробираются впередъ, почасту останавливаются, и, внимательно, осматриваются по сторонамъ. На ходу приходится больше смотрѣть подъ ноги, нежели вверхъ и по сторонамъ, ибо очень легко оступиться и сорвавшись съ продольной балки, полетѣть на гранитныя глыбы, а съ этихъ — въ воду. Надо смотрѣть не-

престанно и впередъ, ибо о выросшую на пути, внезапно, поперечную или діагональную балку можно легко расшибить лобъ. Часто, когда лейтенантъ, согнувшись въ три погибели, пролѣзаетъ подъ балкой, его лицо опутывается густой сѣткой паутины отъ подвернувагося по пути паучьяго гнѣзда. Паутина плотно прилипаетъ къ вспотѣвшему лицу, и, лейтенантъ, чертыхаясь, подолгу отдираетъ, остановившись, прилипшія паутинки, щекочущія его разгоряченные щеки и лобъ.

Медленно движется обходъ. Проходить не менѣе получаса, прежде чѣмъ офицеръ и боцманъ достигаютъ до поворота на 90 градусовъ вправо, на востокъ, ибо пристань выстроена глаголемъ. Вдоль этого мола, съ внутренней стороны, стоятъ Императорская яхта “Александрія”. Здѣсь, гранитныя глыбы еще крупнѣе, чѣмъ въ первой части; въ свѣжую погоду. въ наружную обшивку гулко бьетъ волна, эхомъ отдается во всѣ углы и сквозь щели потоками льется зеленовато-мутная водичка Маркизовой лужи.

Когда осматривающіе проходятъ то мѣсто, противъ котораго стоитъ яхта “Александрія”, тамъ тѣмъ еще болѣе сгущается, ибо свѣтъ проникаетъ сквозь щели лишь наружной, мористой стороны мола. Пробираясь вдоль стѣнки, Накатовъ заглядываетъ въ щель: прямо противъ него, упираясь въ мягкіе кранцы, — огромное колесо яхты, прикрытое козухомъ, на которомъ тускло поблескиваетъ въ полумракѣ звѣзда Андрея Первозваннаго; на рельефѣ внутренняго бѣлаго ободка звѣзды голубой краской выведенъ девизъ ордена — “за вѣру и вѣрность”.

За “Александріей”, вновь, значительно свѣтлѣетъ и Накатовъ съ Круннымъ быстро проходятъ остающійся кусочекъ мола. Въ этой части они больше смотрятъ себѣ подъ ноги, нежели по сторонамъ, ибо Государъ туда не доѣзжаетъ, а въ этотъ день, вообще, сѣверный мола не представляетъ большого интереса, ибо Государъ сядетъ въ катеръ на западномъ. Дойдя до конца мола, Накатовъ и боцманъ начинаютъ обходъ въ обратномъ направленіи, придерживаясь другой стороны. Обходъ длится часа полтора.

Когда они вылѣзаютъ изъ подъ мола, и, заперевъ дверцу, поднимаются паверхъ, Накатовъ, жмурясь отъ яркаго солнца, поднявшагося высоко за то время, пока онъ былъ въ преисподней, видитъ шагающую въ гавань маленькую фигурку генерала Аренса. Накатовъ идетъ къ нему навстрѣчу, и, встрѣтивъ его у головы мола, подходитъ къ нему съ рапортомъ. Онъ докладываетъ о произведенномъ осмотрѣ подъ молами и о томъ, что по Петергофской военной гавани особыхъ происшествій не случилось. Принявъ рапортъ, генераль жметъ руку дежурнаго офицера, и, сопровождаемый имъ и Круннымъ, начинается обходъ гавани.

Тамъ, уже, все въ движеніи. На Императорскихъ яхтахъ и

судах охраны — утрення приборка въ полномъ разгарѣ. Ритмическія постукивая, работаютъ помпы, поливая палубы; въ тихомъ утреннемъ воздухѣ слышно, какъ шуршатъ скребки и звонко бѣжитъ черезъ шпигаты забортная вода. Доносятся сердитые окрики боцмановъ...

Рядомъ съ “Маревѣ” стоитъ царскій паровой катеръ “Бунчукъ”. На его мѣдную трубу уже больно смотрѣть, до такого блеска она надраена. Его команда, это — гиганты, какнхъ едва ли было много даже въ гвардіи Фридриха Великаго. Да оно и немудрено: гвардейскій экипажъ пополнялся самыми высокими людьми Россіи. Когда въ Петербургъ прибывали новобранцы, отобранные воинскими начальниками со всей необъятной Россіи для гвардіи, право перваго отбора принадлежало Гвардейскому Экипажу.

Генераль Аренсъ подходитъ къ краю мола и останавливается надъ “Бунчукомъ”. Команда его, по командѣ старшины, приостанавливаетъ работу и становится “смирно”.

— Здорово, молодцы! — звонкимъ голосомъ кричитъ имъ генераль.

— Здравія желаемъ ваш...ство! — дружно несется съ “Бунчука”.

— Продолжать приборку!

Гиганты, съ новымъ рвеніемъ, принимаются за надраиваніе мѣдяшки, которая и безъ того уже горитъ какъ жаръ въ утреннихъ лучахъ солнца.

Генераль поворачивается и идетъ къ казармѣ гаванской команды. Подойдя къ мѣсту, гдѣ стоятъ катера охраны и “Колдунчикъ”, онъ, поочередно, здоровается съ командами этихъ судовъ. Онъ укомплектованъ флотскими, которые, послѣ гвардейцевъ, выглядятъ пигмеями, а самъ “Колдунчикъ”, послѣ “Бунчука” и “Марева,” кажется мусорной баржей. На палубѣ его стоитъ его командиръ — *enfant terrible* Петергофской гавани — поручикъ по адмиралтейству Паша Николаевъ, въ грязной, засаленной фуражкѣ, въ подстать ей по чистотѣ синемъ сукопномъ кителѣ, на плечахъ котораго тускло поблескиваютъ мятые адмиралтейскіе погоны, въ обвисшихъ сзади огромной мотней штанахъ.

Носъ генерала Аренса при видѣ “Колдунчика” и его командира слегка морщится.

— У васъ все готово къ выходу? — кричитъ ему генераль съ берега.

— Сейчасъ снимаюсь, ваше превосходительство, — отвѣчаетъ съ борта Паша.

— Такъ вы, того, смотрите, не попадайтесь на пути “Бунчука”, когда на немъ будетъ идти Государь! — въ голосѣ генерала слышится тревожная нотка.

— Да нѣтъ, ваше превосходительство, я, сегодня, работаю далеко въ сторонѣ, — успокаиваетъ его командиръ “Колдунчика”.

Генераль идетъ дальше.

На “Развѣдчикѣ” и “Дозорномъ” — та же картина, что и на императорскихъ яхтахъ — приборка въ полномъ разгарѣ. Команды на нихъ тоже флотскія, но по блеску и умопомрачительной чистотѣ кораблики эти не уступаютъ яхтамъ. Все еще слегка сморщенный, послѣ лицезрѣнія “Колдунчика”, носъ генерала Аренса принимаетъ свой нормальный видъ, когда онъ окидываетъ взоромъ стоящаго первымъ “Дозорнаго”. По свистку боцмана, команда его становится “смирно”. Генераль весело здоровается съ людьми и шествуетъ дальше.

На “Развѣдчикѣ”, за приборкою наблюдаетъ самъ командиръ его, маленькій, коренастый, съ начинающимъ уже округляться брюшкомъ, самый пожилой офицеръ охраны, капитанъ 2 р. Сонцовъ. Завидѣвъ шествующаго генерала Аренса, онъ спускается по сходнѣ на молъ и идетъ къ начальству навстрѣчу. Подойдя къ нему, онъ рапортуетъ генералу, что на кораблѣ Его Величества “Развѣдчикъ” особыхъ происшествій не случилось. Пока онъ сообщаетъ эту пріятную новость, всѣ держатъ подъ козырекъ, — и самъ генераль, и шагавшій съ нимъ рядомъ лейтенантъ Накатовъ, и сопровождающій ихъ какъ тѣнь боцманъ Круминъ. Принявъ рапортъ, генераль здоровается съ Сонцовымъ и всѣ трогаются дальше. Сонцовъ самъ, съ мола, командуетъ своей командѣ “смирно”.

— Продолжать приборку! — говоритъ Аренсъ, поздоровавшись съ командой “Развѣдчикъ”. Когда генераль, со своей свитой, проходитъ его корму, капитанъ Сонцовъ оставляетъ его и возвращается къ себѣ на корабль.

Аренсъ идетъ дальше, хотя дальше смотрѣть уже нечего, — десятка черезъ полтора шаговъ молъ уже кончается. На краю мола, лежитъ на животѣ какая то долговязая фигура, и, сильно перегнувшись черезъ край, что-то закрашиваетъ, макая кисть въ стоявшее подлѣ нея ведро. Должно быть исправляетъ грѣхи неуклюжаго “Колдунчика”, который, незадолго передъ тѣмъ, при своемъ выходѣ или входѣ въ гавань, ободралъ облицовку мола и матросъ замазываетъ безобразіе въ видѣ свѣтлаго пятна на свѣжеободранномъ деревѣ. Услышавъ приближающіеся шаги, работавшій матросъ смотритъ назадъ, черезъ плечо, и, увидѣвъ подходящаго генерала, торопливо подымается, и, взявъ въ руки ведро, вытягивается во весь свой гигантскій ростъ. Генераль, какъ Гулливеръ въ странѣ великановъ, смотритъ на него снизу вверхъ и ласково здоровается:

— Здорово, человекъ съ ведромъ!

— Здравія желаю ваше...ство! — радостно отвѣчаетъ владѣ-

лець ведра.

Ставь на краю мола, генераль любитъся яхтой "Александрій". Отсюда до нея совсѣмъ близко и можно рассмотреть на ней каждую заклепку.

Приборка на яхтѣ уже закончена. Въ мокромъ еще, точно полированномъ борту "Александріи" отражается солнце и на это отраженіе также больно смотрѣть, какъ и на самое солнце. Цѣлые потоки отраженного свѣта льются и отъ огромнаго нактоуза компаса на мостикъ яхты и отъ облицованныхъ мѣдью ручекъ штурвального колеса. Палуба, свѣже вымытая и выскобленная, блещетъ чистотой умопомрачительной. Изъ тонкой камбузной трубы вьется дымокъ. Легкій утренній бризъ доносить, попеременно, цѣлую гамму запаховъ, то дымокъ, то скипидарнымъ духомъ свѣжей краски, то нагрѣтой уже солнцемъ морской воды...

Слѣва, слышится ритмическій стукъ машины, свистъ опрашиваемого пара и прерывистый, съ ровными, длинными интервалами, плескъ выливаемой холодильникомъ воды:

— Хлюпъ... хлюпъ... хлюпъ... хлюпъ....

Это — "Колдунчикъ" выходитъ на работу.

Когда онъ проходитъ мимо стоящаго на молу начальства, то обдастъ его тепломъ и запахомъ каменноугольнаго дыма, выпирающаго колбасой, во всю ширину низкой, дымовой трубы. Его команда стоять на палубѣ во фронтѣ, лицомъ къ генералу. Паша, рядомъ съ рулевымъ у штурвала, свиститъ въ свистокъ и подымаетъ руку къ потрескавшемуся козырьку засаленной фуражки. Генераль, молча, отвѣчаетъ тѣмъ же жестомъ и носъ его снова морщится, на этотъ разъ не только отъ вида "Колдунчика", но и отъ сѣрнистаго запаха каменноугольнаго дыма. "Колдунчикъ" проползаетъ мимо и показываетъ свою низкую, подрагивающую отъ работы винта корму, за которой стелется тѣнистая дорожка. Выйдя изъ гавани, онъ описываетъ огромную циркуляцію и медленно скрывается за сѣвернымъ моломъ.

Генераль, сопровождаемый той же свитой, поворачиваетъ обратно и идетъ домой, пить кофе. Накатовъ и Круминъ доводятъ его до выхода на аллею. Тамъ, имъ попадаетъ навстрѣчу идущій въ гавань командиръ яхты "Марево" капитанъ 2 ранга Трухачевъ. У него - заспанный видъ: видно, наканунѣ, долго игралъ въ карты и хорошо поужиналъ. Прокуренные усы нависли какъ у Ницше, брови сердито насушены надъ небольшими, сѣрыми, умными глазами съ припухшими вѣками; на мясистомъ носу — узоръ синеватыхъ жилокъ. Онъ подходитъ къ генералу, и, поздоровавшись, спрашиваетъ хрипловатымъ басомъ:

— Когда, ваше превосходительство, ожидается прибытіе Государя въ гавань?

— Смотрь назначень въ девять. Въ восемь - сорокъ Его Величество будетъ въ гавани. Флагъ-капитанъ приказалъ быть на мѣстѣ г. г. офицерамъ въ половинѣ девятаго.

— Есть, — отвѣчаетъ Трухачевъ такимъ тономъ, точно онъ за что-то сильно обиженъ на генерала, и, откозырявъ ему, идетъ, медленно и сутулясь, къ себѣ на “Марево”. По пути его догоняетъ Накатовъ и они идутъ вмѣстѣ, до поворота къ холодному дому.

— Что же вы не пришли, вчера, ко мнѣ, въ Монплезиръ? — говорить ему Трухачевъ: — а у насъ составилъ славный бриджикъ.

— Да никакъ не могъ, Петръ Львовичъ; не съ кѣмъ было подсмѣяться. Разсчитывалъ на Михаила Нилыча, а онъ пріѣхалъ изъ Питера съ послѣднимъ поѣздомъ.

— Жаль, жаль, — бурчитъ въ усы Трухачевъ, — ну, въ слѣдующій разъ, когда будете свободны, милости прошу, заглядывайте. Жена тоже васъ всегда рада видѣть.

Накатовъ благодарить и они расходятся.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

въ которой появляется рядъ историческихъ фигуръ и читатель вспоминаетъ поговорку — “что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ”.

Къ половинѣ девятаго, на западномъ молу, у трапа, ведущаго къ водѣ, гдѣ стоятъ уже въ полной готовности и во всемъ своемъ блескѣ царскій катеръ “Бунчукъ”, толпятся офицеры императорскихъ яхтъ и морской охраны, во главѣ съ командиромъ “Александринъ” капитаномъ 1 ранга Фалкъ, высокимъ, худымъ офицеромъ, съ нерусскимъ, строгимъ лицомъ. Съ нимъ разговариваетъ командиръ “Работника”, капитанъ 2 ранга Боссе, полный, по внѣшности, противоположность Фалку, типичный русакъ, похожій на купчика, съ замѣтнымъ уже брюшкомъ, съ добродушнымъ, мясистымъ лицомъ. Безукоризненной выглажки бѣлый китель сидитъ на немъ мѣлочкомъ; на его бѣлизнѣ почти теряется маленькій бѣленькій крестикъ, и, лишь отчетливо выдѣляется черно-желтая ленточка, на которой онъ подвѣшенъ. Нѣсколько поодаль, Трухачевъ держитъ за пуговицу ревизора “Александринъ” старшаго лейтенанта Барона Бугсгевдена, съ краснымъ породистымъ лицомъ и что то говоритъ ему отрывистымъ рыкомъ. Инженеръ механикъ Гавриловъ, по прозвищу “Бодрый”, уныло и нудно, медленно медленно выцѣживая слова, что то рассказываетъ доктору Григоровичу, у котораго такое выраженіе лица, точно “Бодрый” читаетъ ему скучнѣйшую лекцію. Маленькій, живой лейтенантъ Анжу, прозванный герцогомъ Анжуйскимъ — командиръ “Дозорнаго”, рассказываетъ, въ группѣ офицеровъ, очередной анекдотъ, извлеченный изъ своего не-

исчерпаемаго запаса морскихъ и историческихъ анекдотовъ:

... — И вотъ Государь подходитъ къ закусочному столу. А на старой “Александрѣ” каютъ-компанія была еще меньше по размѣрамъ, пежели на этой. Позади Государя тѣснится свита. Подойдя къ столу и увидѣвъ на немъ копченаго сига, Александръ III говоритъ: — “навѣрное, сейчасъ, какой нибудь дуракъ скажетъ — *sic transit gloria mundi*”. Только успѣлъ онъ произнести эту фразу, какъ какой-то свитскій генералъ, не слышавшій что сказалъ Государь, такъ какъ былъ занятъ протискиваніемъ къ столу, къ тому же туговатый на ухо, узнръ сига, и, ко всеобщему удовольствію, изрекъ: — А-а, *sic transit gloria mundi*...

— Господа офицеры! — раздается металлическій голосъ. Фалка. Разговоры смолкаютъ. Слышится дробный топотъ копытъ по деревянному настилу мола. Офицеры, торопливо, строятся по фронту и поднимаютъ руки къ козырькамъ фуражекъ. Въ открытой коляскѣ, запряженной парой вороныхъ, подъѣзжаетъ флагъ-капитанъ Его Величества Адмиралъ Нилъ, со своимъ флагъ-офицеромъ лейтенантомъ Саблиннымъ. Маленькій, коренастый, съ обрюзгшимъ темнымъ лицомъ нездороваго цвѣта пожилого, много пьющаго человѣка, адмиралъ грузно выходитъ изъ коляски и идетъ по фронту, здороваясь съ офицерами и обмѣниваясь короткими фразами съ начальствующими лицами. Подойдя къ краю мола, откуда видны палуба яхты “Марево” съ выстроившейся командой и поныхивающій дымкомъ катеръ “Бунчукъ”, флагъ-капитанъ здоровается, по-очередно, съ командами. Вставивъ монокль, онъ, зоркимъ глазомъ стараго моряка, осматриваетъ “Бунчукъ” и что то говоритъ своему флагъ-офицеру. Тотъ сбѣгаетъ внизъ и отдаетъ какое-то приказаніе старшинѣ катера, гиганту въ бѣлосѣтжной форменкѣ и черныхъ брюкахъ. Рукава форменки у него, какъ и у всей команды катера, засучены, такъ что отъ локтя и до кисти у всѣхъ полосатыя руки, отъ плотно облегающаго ихъ тѣльника.

Вотъ, снова, слышится частая дробь копытъ по настилу. Офицеры, успѣвшіе разстроить фронтъ, вновь, торопливо, строятся, подтягиваются, точно становятся ныше, выраженіе лицъ у всѣхъ дѣлается строгимъ, и всѣ, почти одновременно, поднимаютъ руки къ козырькамъ фуражекъ.

— Здравія желаю Ваше Императорское Величество! — доносится, издали, отчетливо, отвѣтъ часового у въѣзда на молъ.

Въ открытой коляскѣ, запряженной парой такихъ же выходныхъ вороныхъ коней, какіе привезли флагъ-капитана, подъѣзжаетъ Государь. У его кучера, изъ подъ бороды лопатой, виденъ рядъ медалей во всю ширину груди. Рядомъ съ Государемъ въ коляскѣ — дежурный флигель-адъютантъ Капитанъ 2 ранга Веселкинъ, баловень судьбы, полностью оправдывающій свою фамилію весельчакъ и остроумецъ,

желанный гость всѣхъ каютъ-компаній, гурманъ и самъ первоклассный поварь, по части же вина, могущій быть предсѣдателемъ жюри на любой винной выставкѣ. Онъ не даромъ былъ столько лѣтъ адъютантомъ у такого большого эпатюка по части питій и лѣствий, какимъ былъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

По пути, Веселкинъ, повидимому, рассказывалъ Государю что то смѣшное, потому что, когда коляска подкатываетъ къ трапу, у котораго выстроились офицеры, вокругъ добрыхъ, лучистыхъ глазъ Государя видны пучки веселыхъ морщинокъ, а темно-русый выхоленный усь его подергивается отъ сдерживаемой улыбки.

Государь, конечно, въ морской формѣ; на его погонахъ капитана I ранга, съ поблескивающимъ вензелемъ Александра III, просвѣты черные, флотскіе, а не красные — гвардейскаго экипажа. Флотская фуражка ловко сидитъ на головѣ, прикрывая темно-русые кудри.

Онъ — въ отличномъ настроеніи духа. Лучистые, слегка монгольскаго разрѣза, глаза ласково смотрятъ на окружающую его картину, и, какъ бы смѣются, не то отъ только что слышаннаго анекдота Веселкина, не то отъ этого яркаго, не по сѣверному, солнца, отъ котораго, по спокойной поверхности гавани бѣгутъ такіе зайчики, что на нихъ больно смотрѣть, не то потому, что такъ вкусно дышется въ это пригожее утро въ его любимомъ Петергофѣ. Да мало ли отчего можетъ быть весело русскому Царю въ своей Россіи, среди своихъ русскихъ людей? Онъ вѣдь такъ любитъ и этого стараго пьяницу Нилова, который “нянь да умень, два угодыя въ немъ”, и, который преданъ ему, какъ вѣрный песъ, и командира своей яхты Фалка, который, несмотря на свою нѣмецкую фамилію и нѣмецкій обликъ, конечно, радостно отдастъ свою жизнь за русскую вѣру, русскаго царя и русское отечество; и этого, похожаго на купчика, командира “Работника”, который, не такъ давно, тамъ, въ далекіхъ водахъ Желтаго моря, вписалъ уже маленькую страничку въ толщенный томъ русской славы, — вѣдь не даромъ же онъ повѣсилъ на его широкую грудь этотъ маленький, бѣленькій крестикъ на черно-желтой ленточкѣ! Любитъ онъ и некрасиваго, съ мясистымъ носомъ и усами, какъ у Ницше, Петруху Трухачева, тоже немало понюхавшаго японскаго пороху въ Портъ-Артурѣ. Любитъ онъ и своихъ гигантовъ, всѣхъ этихъ Гондарчуковъ и Губоренковыхъ, которые съ засученными по локти рукавами снѣжно-бѣлыхъ форменокъ ожидаютъ его на его катерѣ “Бупчукъ”. Совершенно также онъ любитъ и невзрачныхъ и грязныхъ Микрюхъ, ушедшихъ на работу подъ командой Паши Николаева, отъ вида которыхъ морщился носикъ генерала Аренса. Онъ любитъ ихъ всѣхъ просто потому, что они такіе же русскіе люди, какъ и онъ.

Онъ, конечно, не думаетъ, а вѣрнѣе, даже и не знаетъ, что вотъ этотъ самый высокій брюнетъ, стоящій на лѣвомъ флангѣ офи-

царскаго фронта, не отрывая взора смотрящій на него офицеръ, съ по-
гонами съ однимъ чернымъ просвѣтомъ и тремя звѣздочками, и вотъ
тотъ великанъ, стоящій въ сторонѣ, съ поднятой къ козырьку боцман-
ской фуражки рукою, незадолго передъ тѣмъ, облазили все простран-
ство подъ пристанью, чтобы удостовѣриться въ томъ, что какіе нибудь
тоже русскіе люди не придумали отплатить, въ Петергофской гавани,
своему Государю, за его любовь тѣмъ, чѣмъ отплатили его дѣду на
Екатерининскомъ каналѣ въ Петербургѣ...

Принявъ рапортъ Генерала Аренса, Государь идетъ по фрон-
ту, здороваясь съ офицерами и находя для каждаго какую нибудь ла-
сковую фразу. Передъ спускомъ на трапъ, онъ, на мгновеніе, задержи-
вается, и, улыбаясь, что-то говоритъ флагъ-капитану. Накатовъ поль-
зуется этимъ моментомъ, и, пройдя за строемъ офицеровъ, бѣжитъ,
придерживая кортикъ, къ себѣ на катеръ. Онъ еще не усиѣваетъ до-
бѣжать до него, какъ слышитъ позади себя дружный отвѣтъ команды
Бунчука: — Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!

Когда онъ вскакиваетъ къ себѣ на катеръ, “Бунчукъ” уже
медленно отходитъ отъ маленькой пристани. За его рулемъ стоять —
по одну сторону, старшина катера, по другую — адмиралъ Ниловъ.
Править, конечно, старшина, но полагается дѣлать видъ, что царскимъ
катеромъ управляетъ флагъ-капитанъ Его Величества. На полубакѣ
“Бунчука”, какъ изваянія, стоять два великана крючковыхъ, повер-
нувшись лицомъ къ носу. Мѣдные крюки, которые они держатъ въ ру-
кахъ, какъ жаръ горятъ на солнцѣ. На “Александрин”, “Развѣдчи-
къ” и “Дозорномъ” команды стоятъ во фронтѣ. Государь здоровается
съ командами по очереди, проходя мимо на катерѣ. Дружно, громко и
весело несутся отвѣтные отклики командъ на царскій привѣтъ:

— Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!

“Бунчукъ” увеличиваетъ ходъ. Охранный катеръ № 2, от-
давъ швартовы, трогается слѣдомъ. Выйдя изъ гавани, онъ подго-
няетъ свой ходъ къ ходу “Бунчука” и держится отъ него на почтитель-
номъ разстояніи. Царскій катеръ держитъ на “Корейца”, съ котораго
и начнется смотръ. Неподалеку отъ лодокъ стоитъ пришедшая неза-
долго передъ тѣмъ изъ Петербурга яхта морского министра “Стрѣла”
и министръ уже на “Корейцѣ”, ожидаетъ прибытія Государя.

Зайдя, сильно, за корму лодки, “Бунчукъ” описываетъ кра-
сивую циркуляцію, начертивъ на водѣ пѣнистый полукругъ и умень-
шаетъ ходъ. Накатовъ видитъ, какъ по правому трапу “Корейца” бѣ-
гутъ на нижнюю площадку фалрепные. Вотъ, корма “Бунчука” пере-
стаетъ пѣнить воду; у самаго трана, вновь, на мгновеніе, сильно пѣ-
нится вода отъ задняго хода; гиганты на бакѣ и кормѣ нагибаютъ
крюки, какъ рыцари копы на турнирѣ и направляютъ ихъ въ бортъ
“Корейца”, но катеръ подходитъ такъ точно и плавно къ трапу, что въ

работѣ крючковыхъ нѣтъ никакой необходимости. Накатовъ, отчетливо, видитъ фигуру Государя, медленно поднимающуюся по трапу и скрывающуюся за высокимъ фальшъ-бортомъ корабля.

На мачтѣ “Корейца” медленно и торжественно подымается Императорскій штандартъ — черный, двуглавый орелъ на желтомъ полѣ...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

въ которой герой разсказа нарушаетъ законы Россійской Имперіи, а читатель знакомится со старой корабельной мебелью.

На “Гилякъ” еще пахнетъ пороховымъ дымомъ отъ недавняго салюта. Повсюду — приподнято радостное настроеніе послѣ блестящаго сошедшаго Царскаго смотра. Офицеры, суматошливо толкуются въ каютъ-компаніи.

— Вѣстовые, отчего не накрываютъ къ завтраку? — кричитъ старшій офицеръ.

— Василий Константиновичъ, проба наверху, — просовываетъ въ дверь голову дежурный офицеръ.

— Сейчасъ иду. Гдѣ командиръ?

— Господа, гдѣ же росписаніе шлюпокъ? Когда послѣдняя шлюпка съ берега?

— Тысячу разъ говорилъ: послѣдняя шлюпка отваливается съ берега ровно въ 12 ч. 30 м. Прошу, господа, не забывать, что съѣмка съ якоря въ 6 часовъ утра.

— Разрѣшите мнѣ завтра прямо въ Кронштадтъ; — я приѣду на “Дачникъ”.

Накатовъ завтракаетъ на “Гилякъ”. За завтракомъ подается порвейнъ изъ Лейпцига, хересъ изъ Кадикса, за кофе — мараскинъ изъ Зары, прямо съ фабрики. За трапезой вырабатывается планъ своза контрабанды. Путь — прямой и безопасный: съ корабля — въ военную гавань, тамъ — на подводу, и, прямо на вокзалъ.

Послѣ завтрака, Накатовъ принимается за работу, а Гиляцкіе офицеры, кромѣ вахтеннаго и подвахтеннаго, торопливо, съѣзжаютъ на берегъ. Съѣзжаетъ и старшій офицеръ, такъ какъ командиръ, готовясь на другой день уѣхать въ двухнедѣльный отпускъ, остается на кораблѣ. Въ тѣсную каютку охраннаго катера, стоящаго у лѣваго трапа, вносятся ящики и боченки, причемъ боченковъ значительно больше, нежели ящиковъ. Каютка и кормовое помѣщеніе быстро заполняются, а на кораблѣ остается еще порядочный запасъ. Придется вернуться еще разъ.

“Экая обида, ну и навезли же контрабанды!” — думаетъ На-

казовъ, направляясь къ трапу, чтобы сѣсть въ катеръ.

По палубѣ гуляетъ командиръ корабля, небольшого роста крѣпышъ, крѣпко и ладно сложенный, съ замѣтной уже наклонностью къ полнотѣ, съ красивымъ, моложавымъ лицомъ брюнетъ, съ коротко подстриженной, по французски, бородкой. Увидѣвъ идущаго къ катеру Накатова, онъ задерживаетъ его и говоритъ:

— Такъ вы вернетесь, чтобы забрать остальное? У меня еще порядочно осталось.

— Не безпокойтесь, Петръ Ивановичъ, все вывезу, — успокаиваетъ его Накатовъ.

— А вы увѣрены, что все обойдется безъ недоразумѣній? Все-таки, знаете, будетъ какъ-то неловко, вѣдь я же командиръ корабля.

— Да ужъ будьте спокойны. Миѣ ли Петергофа не знать? Тутъ, никакой таможеней никогда и не пахло...

Охранный катеръ № 2 бѣжитъ въ гавань, замѣтно осѣвъ кормой. Въ гавани — тишина и сонное царство; команды отобѣдали и отдыхаютъ. На мостикахъ кораблей, сонно, маячатъ одинокія фигуры вахтенныхъ сигнальщиковъ; на полубакахъ и шкафутахъ, въ тѣни протянутыхъ бѣлоснѣжныхъ тентовъ, спятъ матросы, растянувшись на надраенной палубѣ, раскинувъ сильные руки и ноги.

Охранный катеръ, выплюнувъ скопившуюся въ паровомъ свисткѣ воду, долгимъ, пронзительнымъ свистомъ возвѣщаетъ о своемъ входѣ въ гавань. Двѣ-три головы спящихъ на бакѣ “Александрин”, лѣниво приподымаются — кого это Богъ несетъ? — и, вновь падаютъ на импровизированныя изъ могучихъ кулаковъ подушки. Привычнымъ, заученнымъ движеніемъ руки, боцманъ, войдя въ гавань, кладетъ лѣво-на-бортъ, я, съ полного хода стопорить машину. По тихой водѣ гавани, расходясь угломъ отъ катера, бѣжитъ волна, безслышно разбивается о бортъ “Александрин” и заставляетъ чуть качнуться справа “Марево”, а слѣва “Развѣдчикъ” съ “Дозорнымъ”.

У вѣздной калитки гавани стоитъ пустая подвода, подлѣ нея — гиляцкій баталеръ. Перегрузки контрабанды съ катера на подводу длится довольно долго, ибо команды на катерѣ мало, а носить приходится довольно далеко, да и боченки попадаютъ солиднаго вѣса. Накатовъ, приѣхвъ на буртикъ катера, наблюдаетъ за перегрузкой. Когда выносятъ послѣдній боченокъ, онъ, устало, подымается и говорить своему боцману:

— Я, въ этотъ рейсъ, на “Гиляка” не пойду. Сходи ты, Леплявкинъ, одинъ и заberi все, что тамъ осталось. Пока вернешься, и подвода успѣетъ придти съ вокзала.

Катеръ уходитъ безъ командира, а Накатовъ идетъ въ холодный домъ. Когда онъ проходитъ по корридору, изъ комнаты командира охраннаго катера № 1, сосѣдней съ Накатовскою, слышится голосъ ея

хозяина, лейтенанта Киричова.

— Яковъ Корнѣевичъ, это вы?

— Да, я. Что скажете, Михаилъ Нилычъ?

Накатовъ заходитъ къ своему коллегѣ и останавливается на порогѣ. Киричовъ, безъ кителя, въ бѣлоснѣжной рубашкѣ съ разстегнутымъ воротомъ, лежитъ на койкѣ съ книгой въ рукахъ. У изголовья кровати, на стулѣ, — пепельница, портсигаръ, спички и стаканъ холоднаго чаю.

— Ну, что, свезли контрабанду?

— Свезъ, да не всю. Навезли такую уйму, что не могъ забрать всю въ одинъ рейсъ. Пришлось послать катеръ вторично.

— А что вамъ дали за работу?

— Да ничего не дали.

— Какъ такъ? Ну, знаете, это, уже, безобразіе! Въ прошломъ году, за такую же услугу, мнѣ “діанцы” презентовали бутылочку такого коньяку, какого вы и у Куба не достанете. Не можетъ быть, чтобы ничего не дали! Навѣрное приплюють, когда вы все свезете.

— Да кто ихъ знаетъ; если приплюють, такъ разопьемъ вмѣстѣ.

Накатовъ идетъ къ себѣ. Въ комнатѣ, освѣщенной однимъ высокимъ окномъ, выходящимъ въ гавань, прохладно. Полъ покрытъ линолеумомъ. Мебель — старинная, краснаго дерева, корабельнаго типа, обитая добротнымъ плюшемъ цвѣта бордо, видно, святая съ какого то отслужившаго свой долгій срокъ корабля. Это, особенно, видно по огромному дивану, замысловатой формы, видимо сдѣланному по очертанію корабельной кормы. Отъ этого добротнаго дивана, и отъ двухъ подстать къ нему креселъ вѣетъ сѣдой стариной. На этомъ диванѣ, быть можетъ, сидѣлъ не только Павелъ Степановичъ Нахимовъ, но чего добраго и Федоръ Федоровичъ Ушаковъ, а то и самъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ отдыхалъ на немъ, разстегнувъ тугой и высокій воротникъ екатерининскаго мундира, съ золотымъ питьемъ, потускнѣвшимъ въ дыму Гогландскаго сраженія.

Отслужилъ свою долгую и честную флотскую службу старый диванъ и зачисленъ до конца уже недолгаго своего вѣка въ береговой составъ. Ему уже не поскрипывать на винтовыхъ скрѣпахъ его съ палубой при мѣрныхъ поднятіяхъ и опусканіяхъ, на килевой качкѣ, высокой кормы, съ рѣзными окошечками, балконами и фигурнымъ фонаремъ для гакобортнаго огня. Ему уже не бояться брандскугелей, круглыхъ бомбъ съ дымящимся фитилемъ, не слышать ему и запаха многодымнаго пороха, какъ давно уже пересталъ онъ слышать крѣпкій запахъ Жуковского табаку и видѣть трубки съ длинными чубуками.

Многое непонятно старому корабельному дивану изъ того, что онъ теперь слышитъ. Тѣ же, какъ будто, русскіе моряки, также одѣ-

тые, — развѣ что покрой сюртуковъ сталъ не тотъ, да галстуки какіе то куцые и короткохвостые, — уже совсѣмъ не говорятъ о форъ-марс-фалахъ, бомъ-брамсеяхъ и поворотахъ оверштагъ, а спорять о какихъ-то непонятныхъ турбинахъ и минахъ Уайтхеда, да серьезно рассказываютъ другъ другу басни о переходѣ изъ Кропштадта въ Ревель въ восемь часовъ. Когда же услышитъ старый диванъ о томъ, что “Рюрикъ” разбилъ щитъ на артиллерійской стрѣльбѣ съ дистанціи въ пятьдесятъ кабельтовоу, скрипнетъ отъ ржавой пружины, точно хотеть сказать: — “послушай, врѣ, но знай же мѣру!”

Накатовъ снимаетъ кортикъ и шарфъ, разстегиваетъ китель, ложится на диванъ и съ наслажденіемъ вытягиваетъ усталыя ноги.

Въ холодномъ домѣ — тишина. Слышно, какъ съ однообразнымъ жужжаніемъ бьется въ окнѣ, между стекломъ и занавѣской, муха. Глаза сами собою закрываются, на Накатова находитъ бездумье и онъ засыпаетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

въ которой фигурируютъ офицеры морской охраны, испанская малага, старый корабельный диванъ и два кресла.

Накатовъ просыпается отъ стука въ дверь.

— Войдите, — кричитъ онъ, и, свѣсивъ ноги, садится на диванѣ.

Въ высокомъ просвѣтѣ двери, появляется фигура боцмана Леплявкина. Въ рукахъ у него — деревянный ящикъ средняго размѣра.

— Ну что, Леплявкинъ, уже вернулся? Все свезъ?

— Такъ точно, ваше благородіе. Больше ничего уже не осталось.

— А это что за ящикъ у тебя въ рукахъ?

— Это командиръ “Гиляка” приказали доставить къ вамъ.

— А-а... Что-жъ, ты поблагодарилъ командира отъ моего имени?

— Никакъ нѣтъ, — испуганно бормочетъ боцманъ.

— Какъ же это ты, братецъ, сплеховалъ такъ?

— Простите ваше благородіе, не догадался.

— Ну, ладно, при встрѣчѣ, самъ поблагодарю. Поставь ящикъ туда, въ уголъ и иди себѣ отдыхать. Поди, и ты усталъ?

— Есть немного, ваше благородіе. День, нонче, выдался намъ безповойный.

Боцманъ уходитъ, а Накатовъ стучитъ въ стѣнку, раздѣляющую его комнату отъ комнаты Кирпичова.

— Въ чемъ дѣло? — глухо слышится за стѣной.

— Михайлъ Нилычъ, идите-ка ко мнѣ, есть что-то интересное!

Когда Кирпичовъ входитъ въ комнату Накатова и этотъ молча, указываетъ ему на ящикъ, стоящій въ углу, голубые, на выкатѣ,

глаза Кирпичова удивленно смотрят сначала на ящикъ, потомъ на Накатова.

— Неужели гилляцкій презентъ?

— Конечно.

— Ну, знаете, это будетъ почище діанцевъ! Ай да гиллячки!

А внутри?

— А я еще самъ не знаю. Давайте вскроемъ.

Накатовъ открываетъ окно, и, высунувшись, кричитъ:

— Эй, на катерѣ, кто тамъ!

Съ кормового сидѣнья катера приподымается фигура матроса.

— Герасевъ, принеси изъ машины какойнибудь инструментъ, чтобы вскрыть ящикъ.

По вскрытіи ящика, въ немъ обнаруживаются три бутылки малаги и три банки каламатскихъ маслинъ.

Въ тотъ же вечеръ, старый екатерининскій диванъ и его ровесники кресла дѣлаются свидѣтелями, какъ бражничаютъ люди двадцатаго вѣка.

Въ комнатѣ всего четыре человѣка; хозяинъ ея сидитъ рядомъ съ докторомъ Григоровичемъ, на диванѣ, придвинутомъ къ столу. Одно кресло занято Кирпичовымъ, другое — герцогомъ Анжуйскимъ. На столѣ — бутылки съ русскими этикетками.

На взводѣ — одинъ только докторъ. Онъ хорошо зарядился за ужиномъ на “Александрин” и теперь “кладетъ лакъ” гилляцкой малагой. Въ петлицѣ его разстегнутаго бѣлаго кителя болтается Владимиръ съ мечами; онъ — артурецъ, и, когда на взводѣ, его любимой темой являются воспоминанія объ Артурскомъ сидѣньи. Вотъ и теперь, потягивая малагу, онъ повѣствуетъ о Высокой горѣ, Тигровомъ полуостровѣ и Шантунскомъ боѣ. При словѣ — “бой”, старый диванъ, внимательно прислушивающійся къ разговору, издаетъ недовольный скрипъ, который присутствующіе приписываютъ грузности докторскихъ тѣлесъ. На самомъ же дѣлѣ, диванъ, на своемъ языкѣ, говоритъ ближайшему креслу:

— И что за русскій языкъ у этихъ молокососовъ! Вы, только, послушайте, какъ они выражаются, — бой! Они не понимаютъ даже такихъ простыхъ пеней, что бой, это — когда боцманъ или старшій офицеръ даетъ въ зубы ротозѣю, опоздавшему раздёрнуть марса-булишь, а для того, что они называютъ — бой, есть прекрасное русское слово — баталія.

— Что же вы хотите, — поскрипываетъ въ отвѣтъ ржавой пружиной кресло, занятое герцогомъ Анжуйскимъ. Вы знаете, кто ихъ учить? Когда я, уже на старости лѣтъ, плавало на пароходѣ “Славянка”, — о да, конечно, мое мѣсто было въ командирскомъ помѣщеніи, и вы это можете подтвердить, такъ какъ были вмѣстѣ со мною, —

обращается оно къ креслу, занятому Кирпичовымъ, — такъ вотъ, когда я плавало на “Славянкѣ”, то тамъ служилъ маленький, бѣлобрысый мичманокъ Эссентъ; такъ, знаете, мичманокъ, какъ мичманокъ; такихъ, покойникъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ драилъ и гонялъ, что называется, и въ хвостъ и въ гриву. Вотъ вамъ ихъ теперешній учитель. Ну, чему онъ ихъ можетъ научить, я васъ спрашиваю?

— Можно подумать, что и васъ тоже училъ какой-то Эссентъ, — ворчливо отвѣчаетъ диванъ, — что вы употребляете какія то невѣдомыя мнѣ слова. Не можете ли вы мнѣ объяснить, что значить употребляемое вами слово — пароходъ?

— Создатель, какъ вы отстали отъ современной жизни! — вмѣшивается въ разговоръ кресло, занимаемое Кирпичовымъ: я вижу, что вы сдѣлались береговой мебелью еще во времена блаженной памяти Государя Николая Павловича. Вы, навѣрное, до сихъ поръ увѣрены, что этимъ молокососамъ, для того, чтобы плыть, нуженъ крѣпкій, брамсельный вѣтеръ, и, будете, конечно, поражены, если я вамъ скажу, что никакого вѣтра имъ не нужно, и, что они предпочитаютъ штиль. Да-съ, милостивый государь, самый безнадежный штиль, когда въ ваше время, да и во времена моей молодости, русскіе моряки бродили по палубамъ какъ сонныя мухи и ругались такими словами, что если-бы моя обивка не была бы уже сильно краснаго цвѣта, то она, безъ сомнѣнія, покраснѣла бы.

— Ну, это вы рассказываете что-то такое совершенно несуразное. Можно подумать, что вы Богъ ужъ знаетъ насколько моложе меня и позволяете себѣ издѣваться надъ старостью, — въ скрипѣ диванной пружины послышались нотки обиды.

— Извините-съ, я, всегда, уважало старость, но фактъ остается фактомъ: съ моимъ коллегой мы плавали на пароходѣ “Славянка”, вы, даже, не знаете, что такое пароходъ. Позвольте же мнѣ объяснить вамъ, что это такое...

— Знаешь что, Григорашъ, — говоритъ Накатовъ доктору, — не пересядешь ли ты на койку? У этого стараго дивана пружины, подъ твою тяжесть, такъ скрипятъ, что ты ихъ окончательно продавишь. Давеча, я заснулъ на немъ и надавилъ себѣ его пружиною снѣжки.

— Ну, и чортъ съ нимъ, — отвѣчаетъ докторъ. — Этому дивану давно пора на сломъ, да въ печку. А вотъ, ты мнѣ, лучше, скажи, когда ты, наконецъ, рѣшишься на ту пустяжную операцію, которую я тебѣ совѣтую сдѣлать, ибо, какъ врачъ, считаю ее необходимой?

— А ты мнѣ скажи, почему ты считаешь эту операцію необходимой только тогда, когда ты пьянъ, а въ трезвомъ видѣ забываешь о моемъ осколкѣ, который три года уже спокойно сидитъ въ моей рукѣ, ничѣмъ мнѣ не мѣшаетъ, и, совсѣмъ не проситъ, чтобы ты его оттуда вынималъ?

— Во первых — я не пьянъ; во вторыхъ, тоже самое скажу тебѣ всегда и въ трезвомъ видѣ, а въ третьихъ, не нужно быть врачомъ, а достаточно быть просто интеллигентнымъ человѣкомъ, чтобы понимать, что всякій посторонній предметъ, поавшій въ человѣческое тѣло, долженъ быть оттуда удаленъ. Что же это, у тебя такія хорошія воспоминанія остались о Цусимѣ, что ты не хочешь разстаться съ этимъ осколкомъ?

— Воспоминанія о Цусимѣ у меня такія же хорошія, какъ должны быть у тебя о Портъ-Артурѣ, ибо между нами только та и разница, что намъ набили морду въ два дня, а вамъ ее били восемь мѣсяцевъ, только и всего....

— Да будетъ вамъ, господа, пререкаться! — вмѣшивается Герцогъ: — давайте, лучше, выпьемъ за славную лодку “Гилякъ” и ея щедраго командира.

Малата быстро усыхаетъ...

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

въ которой, приведенныя въ хронологическомъ порядкѣ и въ точныхъ копіяхъ письма и телеграммы заканчиваютъ эту правдивую исторію.

Дорогой Яковъ Корнѣевичъ:

Въ попыткахъ и суматохѣ послѣ Царскаго смотра, не успѣлъ Васъ поблагодарить за Вашу работу и оказанную намъ всѣмъ помощь. Примите, теперь, мое и моихъ офицеровъ, хотя и запоздалое, но не менѣе отъ того сердечное спасибо за все для насъ сдѣланное. Все доѣхало по назначенію безъ сучка и задоринки.

Теперь, у меня есть къ Вамъ просьба еще объ одной услугѣ: тотъ ящикъ, который я приказалъ Вашему боцману доставить къ Вамъ, будьте такъ добры, послать его, съ бравымъ матросомъ, по адресу — Старый Петергофъ, Вокзальная улица № 12, Контръ-адмиралу въ отставкѣ Рыкачеву. Адмиралъ объ этой посылкѣ уже предупрежденъ и ее ожидаетъ.

Еще разъ, спасибо за все. Жму крѣпко Вашу руку.

Вашъ П. Ф.

Срочная. Срочный отвѣтъ уплочень.

Кронштадтъ.

Лодка “Гилякъ”

Лейтенанту Климову.

Умоляю любой цѣной достать три банки каламатскихъ мас-

линь три бутылки малаги марки Хименецъ. Вопросъ чести. Сообщить стоимость переводу телеграфомъ.

Накатовъ.

Срочная.

Новый Петергофъ
Военная Гавань
Лейтенанту Накатову.

Маслинь пѣтъ. Малага кончилась. Есть хересъ. Вопросъ чести рѣшай поединкомъ. Согласенъ секундантомъ.

Климовъ.

Глубокоуважаемый и дорогой Петръ Ивановичъ:

Съ чувствомъ жгучаго стыда, сажусь за перо, чтобы сообщить Вамъ, что по невольной моей винѣ, содержимое Вашего ящика выпито и съѣдено. Доставившій ящикъ мой боцманъ доложилъ мнѣ о данномъ ему Вами порученіи въ такихъ выраженіяхъ, что я его понималъ, что ящикъ этотъ Вы посылаете мнѣ въ презентъ. Пытался достать растраченное на "Гиллякъ" — и получилъ сообщеніе, что тамъ уже, нѣтъ ни маслинь, ни малаги. Умоляю Васъ придумать любую компенсацію, чтобы избавить меня отъ терзаній угрызения совѣсти.

Вашъ Я. Н.

Дорогой Яковъ Корнѣевичъ:

Я долженъ Васъ поблагодарить за преподанный мнѣ урокъ. Не примите это за иронию, ибо таковой нѣтъ мѣста.

Если бы я догадался отблагодарить Васъ за Вашу работу, то никакого недоразумѣнія не произошло-бы. Теперь, сама судьба исправила мою оплошность.

Ни о какой компенсаціи не можетъ быть и рѣчи, и, я долженъ быть наказанъ за то, что забылъ золотое правило, преподанное Козьмой Прутковымъ: — "поощреніе столь же необходимо художнику, какъ канифоль смычку музыканта".

Контръ-адмиралъ Рыкачевъ будетъ вознагражденъ изъ моихъ запасовъ.

Крѣпко жму Вашу руку
Вашъ П. Ф.

Конецъ.

V. МОРСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Къ исторіи Ютландскаго боя.

На страницахъ “Зарубежнаго Морского Сборника”, издававшегося въ Пильзенѣ въ 1929-31 г.г. кап. 1 р. Я. И. Подгорнымъ, печаталось описаніе Ютландскаго боя.

Къ крайнему сожалѣнію кропотливый, крайне интересный трудъ старш. лейт. Е. Н. фонъ-Шильдкнехтъ не былъ полностью опубликованъ за недостаткомъ средствъ.

Несмотря на то, что 29 лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ момента Ютландскаго боя (въ Германіи его называютъ сраженіемъ у Скагерака), что сотни книгъ написаны какъ участниками, такъ и изслѣдователями, разборъ его продолжаетъ быть и интереснымъ и поучительнымъ.

Прилагаемая ниже таблица о числѣ выпущенныхъ въ этомъ бою Англійскимъ флотомъ снарядовъ и мнѣ Уайтхеда представляетъ собою копію съ секретнаго англійскаго отчета.

Не говоря о томъ, что подобная сводка даетъ дополнительную иллюстрацію къ статьямъ кап. 2 р. А. Н. Лушкова и ст. лейт. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ, по обмѣну мнѣній о дѣйствіи, въ этомъ бою, артиллеріи противниковъ (см. “Заруб. Морск. Сборникъ”), равно какъ и къ лекціямъ кап. 1 р. А. В. Городыскаго (см. Записки Военно-Морского Историч. Кружка), изъ нея, дополнительно ко всѣмъ печатнымъ матеріаламъ, вырисовывается картина боя такъ, какъ ее видѣли и принимали участіе въ бою отдѣльные суда Британскаго флота.

Тяжелымъ урокамъ пшенно этого сраженія англичане и обязаны своимъ побѣдамъ во 2-ую Мировую войну.

Въ этой сводкѣ нѣтъ свѣдѣній о числѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ погибшими: “Queen Mary”, “Indefatigable”, “Invincible” и “Defence”.

Къ сожалѣнію ей также нельзя противопоставить германскій отчетъ, такъ какъ, пока что, таковой нѣмцы нигдѣ не опубликовали. Если только вторая половина блестящаго труда ст. лейт. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ по описанію боя не погибла въ пожарѣ войны, редакция “Морскихъ Записокъ” льститъ себя надеждой, что, быть-можетъ къ 30-лѣтію боя, т. е. къ 31 мая 1946 г. это замѣчательное описаніе, будетъ издано во всей полнотѣ съ картами, диаграммами и иллюстраціями, что такъ не хватало “Зарубежному Морскому Сборнику”.

Таблица приведена именно въ томъ видѣ, въ какомъ ее штудировали англичане. Во главѣ списка стоитъ “Marlborough”, т. е. головной 6-ой колонны компактной формаціи главныхъ силъ Британскаго флота. Эта колонна, подъ флагомъ замѣстителя К-щаго флотомъ, вице-адм. Сесилия Берней, случайно оказавшаяся ближайшей къ нѣм-

цать и была наиболее активной по снам своего огня.

Голова флота, 2-ая линейная эскадра, под флагом вице-адм. Джерамъ ("King George V") нѣмцевъ почти и не видѣла.

Характерно различіе въ типѣ снарядовъ сообразно мнѣніямъ старшихъ артиллеристовъ: "Tiger" стрѣлялъ только бронебойными, тогда какъ остальные линейные крейсера только фугасными снарядами. Зная порядковъ судовъ главныхъ линейныхъ силъ, весьма интересно, по силѣ ихъ огня, прослѣдить какъ много они видѣли и могли ли вообще что-либо разобрать во мглѣ и дыму.

Поражаетъ ничтожное количество минъ Уайтхеда, выпущенныхъ англійскими миноносцами несмотря на ихъ смѣлую атаку головы германскихъ линейныхъ силъ.

Во 2-ую войну этотъ недочетъ англичанами исправленъ и ихъ миноносцы были болѣе правильно использованы сообразно своему типу. ("Bismark", "Scharnhorst").

КОЛИЧЕСТВО БОЕВЫХЪ ВЫСТРѢЛОВЪ И МИНЪ УАЙТХЕДА, ВЫПУЩЕННЫХЪ АНГЛІЙСКИМЪ ФЛОТОМЪ ВЪ ЮТЛАНДСКОМЪ БОЮ.

Названіе корабля	15"	14"	13,5"	13,5"	12"	9,2"	6"	5,5"	4"	Мины
	Врѣм. фуг.									Уайтхеда
"Marlborough"	—	—	155	—	—	—	60	—	—	2
"Revenge"	102	—	—	—	—	—	87	—	—	1
"Hercules"	—	—	—	—	103	—	—	—	15	—
"Agincourt"	—	—	—	—	144	—	111	—	—	—
"Colossus"	—	—	—	—	94	—	—	—	16	—
"Collingwood"	—	—	—	—	84	—	—	—	35	—
"Nepthune"	—	—	—	—	48	—	—	—	48	—
"St. Vincent"	—	—	—	—	98	—	—	—	—	—
"King George V"	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
"Ajax"	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—
"Centurion"	—	—	19	—	—	—	—	—	—	—
"Erin"	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—
"Orion"	—	—	—	51	—	—	—	—	—	—
"Monarch"	—	—	—	53	—	—	—	—	—	—
"Conqueror"	—	—	—	57	—	—	—	—	—	—
"Thunderer"	—	—	—	37	—	—	—	—	—	—
"Iron Duke"	—	—	90	—	—	—	50	—	—	—
"Royal Oak"	38	—	—	—	—	—	84	—	—	—
"Superb"	—	—	—	—	54	—	—	—	—	—

"Canada"	—	42	—	—	—	109	—	—	—
"Benbow"	—	—	39	—	—	60	—	—	—
"Bellerophon"	—	—	—	—	62	—	—	14	—
"Temeraire"	—	—	—	—	71	—	—	50	—
"Vanguard"	—	—	—	—	71	—	—	10	—
"Active"	—	—	—	—	—	—	—	8	—
"Barham"	337	—	—	—	—	25	—	—	—
"Valiant"	288	—	—	—	—	91	—	—	1
"Warspite"	259	—	—	—	—	—	—	—	—
"Malaya"	215	—	—	—	—	31	—	—	1
"Lion"	—	—	—	326	—	—	—	—	7
"Princess Royal"	—	—	—	230	—	—	—	—	1
"Tiger"	—	—	303	—	—	136	—	—	—
"New Zealand"	—	—	—	—	420	—	—	—	—
"Inflexible"	—	—	—	—	88	—	—	—	—
"Indomitable"	—	—	—	—	152	—	—	4	—
"Duke of Edinburgh"	—	—	—	—	—	20	—	—	—

Название корабля	6"	5,5"	4" Минь Уайтх				
"Galatea"	13	—	15	—	"Garland"	—	32 2
"Phaeton"	11	—	—	—	"Ambuscade"	—	— 3
"Inconstant"	7	—	2	—	"Ardent"	—	— 2
"Cordellia"	12	—	3	—	"Sparrowhawk"	—	— 1
"Southampton"	155	—	1	—	"Contest"	—	17 2
"Birmingham"	110	—	—	—	"Shark"	—	— 1
"Nottingham"	136	—	1	—	"Acasta"	—	75 1
"Dublin"	117	—	—	—	"Ophelia"	—	115 1
"Falmouth"	175	—	2	—	"Christopher"	—	30 —
"Yarmouth"	160	—	1	—	"Castor"	26	32 1
"Birkenhead"	—	70	—	—	"Kempenfeldt"	—	2 —
"Gloucester"	13	—	24	—	"Oss.."	—	9 —
"Chester"	—	56	—	—	"Moon"	—	3 —
"Calliope"	11	—	66	1	"Marne"	—	— 1
"Constance"	—	—	7	—		6"	4"
"Comus"	6	—	17	—			Минь Уайтх.
"Caroline"	3	—	9	2	"Magic"	—	9 2
"Royalist"	2	—	9	1	"Minion"	—	3 —
"Canterbury"	46	—	51	—	"Landrail"	—	2 —
"Fearless"	—	—	3	—	"Moorsom"	—	84 4
"Tipperary"	—	—	—	2	"Morris"	—	66 —
"Broke"	—	—	24	1	"Termagant"	—	45 —
"Spitfire"	—	—	35	1	"Faulkner"	—	30 2
					"Marksman"	—	82 —
					"Obedient"	—	57 2

"Maenad"	—	41	3	"Noble"	—	2	—
"Opal"	—	18	—	"Champiin"	8	15	—
"Mary Rose"	—	8	—	"Nestor"	—	—	4
"Marvel"	—	40	4	"Nomade"	—	—	2
"Menace"	—	4	—	"Obdurate"	—	134	—
"Narwhal"	—	—	2	"Petard"	—	—	4
"Mindful"	—	60	—	"Nerissa"	—	—	2
"Onslaught"	—	30	4	"Onslow"	—	—	4
"Munster"	—	8	—	"Moresby"	—	58	2
"Nonsuch"	—	4	—	"Nicator"	—	—	3

ОТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Редакціей "Морскихъ Записокъ" получены отъ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой Войны свѣдѣнія объ учрежденномъ при этомъ Обществѣ ордентъ "Сострадательнаго Сердца".

Въ этомъ отношеніи Общество Русскихъ Ветерановъ послѣдовало примѣру какъ военныхъ, ветеранскихъ, такъ и гражданскихъ благотворительныхъ организацій Америки, вѣлюющихъ въ свои уставы соответствующіе нагаграфы объ установленіи своихъ знаковъ отличій и правила объ ихъ присужденіи.

Историческая Комиссія, памятуя, что какъ всѣ лица, помѣщающія свои статьи въ журналѣ "Морскія Записки", такъ и подавляющее большинство подписчиковъ и читателей, являются сами ветеранами прошлой Великой войны, съ особой готовностью приводитъ текстъ деклараціи Общества Ветерановъ объ ордентъ "Сострадальнаго Сердца" (на англійскомъ языкѣ), а также прилагаетъ изображеніе этого ордена съ принадлежащей ему лентой.

Всѣ интересующіеся приглашаются сноситься непосредственно съ Обществомъ Русскихъ Ветерановъ, по адресу, указанному въ деклараціи.

Описаніе Ордена.

Крестъ свѣтло-бронзовый, золоченый, съ сердцееобразными сторонами, обращенными узкой своей частью къ центру и покрытыми бѣлой эмалью. Центръ креста нерекрытъ сердцееобразнымъ золотымъ, съ красной финифтью, щитомъ, сверхъ коего помѣщенъ золотой двуглавый орелъ.

Оборотная сторона — плоская, имѣющая въ серединѣ сердцевидное очертаніе щита, соответствующаго красному щиту лицевой стороны, съ выгравированными инициалами R.V.S.W.W. (Russian Veteran Society of the World War).

Лента ордена состоитъ изъ 3-хъ равной ширины полосъ: черная по краямъ и оранжевая средняя.

THE RUSSIAN VETERANS' SOCIETY OF THE WORLD WAR, Inc.

National Headquarters — 1512 - 31st Ave. South
SEATTLE, 44, WASH.

DECLARATION

During the World War millions of allied soldiers gave their lives in the common cause to protect the culture and civilization of the world from a great danger. To commemorate these deeds of valor, the Allies have bestowed different decorations and in many cases Russian soldiers have been so decorated.

In memory of the sacrifices made by Russian soldiers in the Great War, the Russian Veteran's Society established, for their own members, the Order and Cross of the Compassionate Heart, which is given, on the payment *) of 12 dollars to the Society, to all the members of the Society, who, according to their status, enjoy the right to its possession, bequeathing it to their heirs next in line.

The Society has long desired to express in some way their appreciation to the many Americans who have given encouragement and assistance both to the Society and to its individual members. To this end, on August 10th, 1933, at its National Headquarters in Seattle, Washington, the Society voted to extend the privilege of the decoration to all patriotic American citizens and to those who have rendered, or many in the future, render assistance to the Russian Invalids of the World War; to all Army and Navy officers and soldiers of the United States; to members of the American Legion and its auxiliary organizations; to members of the Red Cross, and all charity organizations and individuals who have rendered services to the Allies during the World Wars.

The proceeds received from the distribution of the decoration will be deposited in the bank and the interest received will be used to help and to perpetuate the memory of Russian Veterans of the World Wars.

ALEXANDER J. ELSHIN, Lieutenant-General R. I. A.,
President of the Society and Grand Master of the Order.

---

*) Initiation fee.

Орденъ "Сострадательнаго сердца" учреж-
денный Обществомъ Русскихъ Ветерановъ
Міровой Войны I. Инк.

Order of the Compassionate Heart,
established by the Russian Veterans'
Society of the World War I, Inc.

National Headquarters:
1512 — 31st Avenue South,
Seattle 44, Wash. U. S. A.

БИБЛІОГРАФІЯ.

A. Chern.

"Rapid Solution for Line of Position"Tables of True Altitude and Azimuth
and**Von Sonn's Rapid Solution Chart**

by B. Von Sonn, (Master, U.S.M.M.)

Copyrighted 1936.

Новыя таблицы истинныхъ высотъ и азимутовъ вмѣстѣ съ діаграммой для прокладки высотъ, предложенныя членомъ нашего Общества Ст. Лейтенантомъ Б. В. фонъ Зоннъ, предназначены для быстрого получения Сомнеровой Линіи.

Въ основу этого метода принято положеніе, по которому дуга большого круга, описываемая свѣтиломъ въ предѣлахъ одного градуса (или 4-хъ минутъ времени), принимается за прямую линію, что вполне допустимо для навигаціонныхъ цѣлей.

Неоспоримыя преимущества новыхъ таблицъ и графическаго способа предложеннаго Б. В. фонъ Зоннъ заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Отсутствіе дѣйствій логарифмическаго порядка.
- 2) Рѣшеніе быстрое и простое, почти автоматическое. Навигаторъ можетъ получить Сомнерову Линію для считимаго мѣста буквально въ 1-2 минуты.
- 3) Пользованіе таблицами надо считать общедоступнымъ, такъ какъ не требуетъ никакихъ математическихъ познаній.
- 4) Самое построеніе таблицъ исключаетъ возможную ошибку въ ихъ вычисленіи или скрытую ошибку типографическаго характера, благодаря даннымъ разностямъ высотъ и азимутовъ.
- 5) Таблицы применимы для всѣхъ небесныхъ свѣтилъ.

Описаніе Таблицъ.

Для удобства обращенія Таблицы раздѣлены на два тома. Томъ I для широтъ отъ 0° до 30° и томъ II для широтъ отъ 30° до 60° .

Таблицы вычислены для каждого градуса часового угла, начиная съ того момента, когда высота свѣтила равна 5° и для каждого градуса склоненія отъ 0° до 29° .

Въ настоящее время Таблицы дополняются вычисленіями азимутовъ для часовыхъ угловъ, когда высота свѣтила доходить до 0° , чтобы ими можно было пользоваться такъ же для нахожденія азимутовъ въ моментъ восхода и захода свѣтила.

Лѣвыя страницы таблицъ отведены для склоненій одноименныхъ съ широтой мѣста, а правыя для разноименныхъ.

Какъ видно, на приложенныхъ образцахъ двухъ правыхъ страницъ таблицъ для часовыхъ угловъ 58° и 59° , въ крайнихъ вертикальныхъ столбцахъ даны широты, а въ десяти двойныхъ вертикальныхъ колонкахъ истинныхъ высоты и азимуты для каждаго градуса склоненія $0^\circ - 9^\circ$, $10^\circ - 19^\circ$ и $20^\circ - 29^\circ$. На каждый градусъ часового угла отведено 6 страницъ.

Разность высотъ и азимутовъ дается между каждымъ градусомъ широты.

Добавочныя таблицы (образецъ приложенъ) служатъ для интерполяціи въ предѣлахъ одного градуса. Онѣ состоятъ изъ 12-ти страницъ, заключенныхъ въ отдѣльную брошюру, прикладываемую къ каждому тому таблицъ. Аргументами въ нихъ служатъ разности высотъ называемыя "Differences" и минуты широты, склоненія или часового угла, на которыя требуется поправка.

Часть этого рода таблицъ хорошо знакома американскимъ морякамъ, такъ какъ она время отъ времени печатается на обратной сторонѣ Pilot Charts. Въ нихъ аргументами служатъ вмѣсто разности высотъ — скорость корабля въ узлахъ, а вмѣсто минутъ широты и пр. — время пройденное кораблемъ въ минутахъ. Отвѣтомъ будетъ пройденное разстояніе за требуемое число минутъ.

Описаніе "Von Sonn's Rapid Solution Chart".

Хотя математическій способъ рѣшенія задачи по новымъ таблицамъ очень простъ, какъ будетъ описано ниже, но графическій способъ много проще при помощи діаграммы называемой

"Von Sonn's Rapid Solution Chart".

Означенная діаграмма, образецъ которой приложенъ, представляетъ собою прямоугольникъ разграфленный вертикальными и горизонтальными линіями въ одинаковомъ масштабѣ 20 дѣленій въ одномъ дюймѣ, и каждое дѣленіе соотвѣтствуетъ $0'.5$.

Верхняя и нижняя рамки разбиты на $60'$, представляя собой координаты часового угла. Вертикальныя рамки разбиты на $120'$ или два градуса, представляя собой координаты истинной высоты свѣтила. Каждыя $5'$ отмѣчены и наблюдателю остается вписать карандашомъ десятки минутъ и градусы, которые по окончаніи работы стираются резинкой, поэтому одна діаграмма можетъ служить сравнительно долго.

Для удобства измѣренія вертикальныхъ и горизонтальныхъ разстояній по діаграммѣ, на правой сторонѣ ея приложена шкала.

Пользованіе таблицами и діаграммой.

Взявъ высоту и получивъ мѣстный часовой уголъ, навигаторъ съ аргументами часового угла и ближайшей къ числимому мѣсту широты въ цѣлыхъ градусахъ, входитъ въ таблицы. Въ колонкахъ склоненія онъ выбираетъ высоту для градуса склоненія свѣтила и сразу отмѣчаетъ ее на лѣвой крайней вертикальной линіи діаграммы, надписавъ градусы часового угла надъ этой линіей (См. схему I). Затѣмъ выбираетъ высоту для склоненія градусомъ выше (но для той же широты) и отмѣчаетъ эту высоту на той же лѣвой вертикальной линіи. Помѣченные въ таблицѣ подъ каждой выбранной высотой разности высотъ надо записать, чтобы больше не возвращаться къ таблицамъ. Необходимо при этомъ помѣтить выписываемыя разности высотъ знакомъ плюсъ или минусъ въ соответствии съ измѣненіемъ высоты. Одновременно выписываются азимуты и ихъ разности.

Теперь навигаторъ дѣлаетъ аналогичную выборку высотъ для часового угла слѣдующаго градуса, но для той же широты и тѣхъ же градусовъ склоненія. Онъ надписываетъ, надъ крайней правой вертикальной линіей діаграммы, этотъ часовой уголъ, а выбранныя высоты отмѣчаетъ на ней.

Соединивъ точки высотъ одинаковаго склоненія на крайнихъ вертикальныхъ линіяхъ, мы получимъ двѣ (на глазъ) параллельныхъ линіи. Каждая изъ этихъ линій изображаетъ путь прохожденія свѣтила по выпрямленной дугѣ большого круга равной одному градусу часового угла или по времени 4-мъ минутамъ, когда склоненіе свѣтила выражено въ цѣлыхъ градусахъ. Для ясности имѣетъ смыслъ помѣтить каждую линію своимъ градусомъ склоненія.

Для любой минуты часового угла, въ предѣлахъ одного градуса, помѣщеннаго на діаграммѣ, и цѣлаго градуса склоненія, свѣтило будетъ находится на наклонной линіи въ точкѣ засѣченія ея вертикальной линіей, соответствующей требуемой минуты часового угла. Слѣдовательно, для минутъ склоненія въ предѣлахъ одного градуса между двумя наклонными, свѣтило будетъ на этой вертикальной линіи. Остается измѣрить разстояніе между наклонными линіями, выраженное въ минутахъ, и изъ добавочныхъ таблицъ найти поправку для числа минутъ склоненія, которую отложить въ сторону большаго склоненія. Теперь остается только исправить высоту для числимой широты мѣста. Для этого навигаторъ на глазъ беретъ среднюю изъ выписанныхъ имъ въ началѣ работы разностей высотъ и находитъ поправку по добавочнымъ таблицамъ для минутъ широты. Эту поправку соответственно знаку плюсъ или минусъ отмѣчаетъ отъ точки высоты свѣтила уже испра-

вленной на минуты часового угла и склонения. Отвѣтъ читается на крайней вертикальной линіи соотвѣтственно горизонтальной линіи проходящей черезъ точку обозначающую высоту свѣтила.

Пояснимъ вышеизложенное примѣромъ:

Положимъ, что въ числимой широтѣ $28^{\circ} 35'.5$ N. измѣрена высота свѣтила $20^{\circ} 40'.5$. Мѣстный часовой уголъ въ моментъ наблюдений былъ $58^{\circ} 47'.5$ E. и склоненіе свѣтила $11^{\circ} 24'.5$ S.

Съ аргументами часовой уголъ 58° и склоненіе 11° и 12° входимъ въ таблицы (см. приложение) и выбираемъ высоты для широты $28^{\circ}:21^{\circ} 41'.9$ и $21^{\circ} 06'.2$, которые сразу отмѣтимъ на лѣвой крайней линіи діаграммы и озаглавимъ ее цифрою 58° (см. схему I). Выпишемъ разности высотъ со знакомъ минусъ (т. к. высоты уменьшаются) — $26'.8$ и $27'.6$, а такъ же азимуты $116^{\circ}.4$ и $117^{\circ}.2$ и ихъ разности со знакомъ плюсъ .3 и .4.

Теперь съ аргументами ч. у. 59° и склоненіе 11° и 12° находимъ для широты 28° высоты $20^{\circ}54'.3$ и $20^{\circ}19'.0$, которыя отмѣчаемъ на правой вертикальной линіи, соотвѣтственно цифровымъ даннымъ помѣщеннымъ на лѣвой сторонѣ, и озаглавливаемъ эту вертикальную линію цифрою 59° . Выписываемъ разности высотъ $26'.3$ и $27'.0$ со знакомъ минусъ, а такъ же азимуты $116^{\circ}.1$ и $116^{\circ}.9$ и ихъ разности .3 и .4 со знакомъ плюсъ.

Соединяемъ точки высотъ одинаковаго склоненія и получаемъ двѣ параллельныя линіи. Наше свѣтило находится на вертикальной линіи, соотвѣтствующей дѣленію $47'.5$ координаты часового угла, между точками А и В (см. схему I). Измѣримъ разстояніе между этими точками (разность высотъ), которое будетъ $35'.5$, и по добавочнымъ таблицамъ найдемъ поправку для $24'.5$ склоненія равную $14'.5$. Измѣривъ эту поправку по шкалѣ, отложимъ ее отъ точки А (склоненіе 11°) въ сторону точки В, и въ точкѣ С будемъ имѣть высоту свѣтила для широты 28° .

По выписаннымъ у насъ разностямъ высотъ, на глазъ рѣшаемъ, что средняя будетъ $27'.0$, которую исправляемъ на $35'.5$ широты по добавочнымъ таблицамъ, получая поправку $16'.0$ со знакомъ минусъ. Отмѣривъ эту поправку по шкалѣ и отложивъ внизъ отъ точки С, получимъ въ точкѣ Х высоту для нашего числимаго мѣста. Отвѣтъ читаемъ по горизонтальной линіи отъ точки Х на вертикальной крайней линіи, который будетъ $20^{\circ} 34'.2$. Въ то же время азимутъ получается простой интерполяціей и будетъ равенъ $116^{\circ}.5$.

Точность полученной высоты не разнится больше чѣмъ $0'.2$ съ любымъ вычисленіемъ по формулѣ. Даже эта ничтожная для цѣлей навигаціи ошибка можетъ быть исключена исправленіемъ каждой высоты поправкой на широту до нанесенія таковыхъ на діаграмму. Этимъ самымъ исключается послѣдняя изъ вышеприведенныхъ поправокъ

(на счислимую широту).

Для объясненія математическаго способа рѣшенія, мы рекомендуемъ прослѣдить ходъ рѣшенія по той же схемѣ I, которая приводилась для графическаго рѣшенія, такъ какъ дѣйствіе съ таблицами совершенно тѣ же.

Возьмемъ для примѣра тѣ же данныя, что были для графическаго способа (см. выкладку при схемѣ I). Изъ таблицы получимъ для ч. у. 58° , широта 28° и склоненій 11° и 12° высоты $21^\circ 41'.9$ и $21^\circ 06'.2$. Разность высотъ $26'.8$ и $27'.6$ (со знакомъ минусъ). Азимуты $116^\circ.4$ и $117^\circ.6$ (разности $.3$ и $.3$ со знакомъ плюсъ). Для ч. у. 59° и тѣхъ же широты и склоненій — высоты $20^\circ 54'.3$; $20^\circ 19'.0$ и разности высотъ $26'.3$ и $27'.0$ (со знакомъ минусъ). Азимуты $115^\circ.8$ и $116^\circ.6$ (разности $.3$ и $.3$ со знакомъ плюсъ).

Взглянувъ на схему, мы видимъ, что для нахождения высоты свѣтила, когда оно въ точкѣ А (схема I), то есть, когда ч. у. равенъ $58^\circ 47'.5$, намъ нужно знать разность высотъ для склоненія 11° между ч. у. 58° и ч. у. 59° или $21^\circ 41'.9$ минусъ $20^\circ 54'.3$, каковая будетъ $47'.6$. Эту разность высотъ надо исправить на $47'.5$ часового угла. По добавочнымъ таблицамъ поправка получается $37'.6$ и вычтенная изъ $21^\circ 41'.9$ даетъ высоту въ точкѣ А равную $21^\circ 04'.3$.

Для исправленія этой высоты на $24'.5$ склоненія намъ нужно найти разность между высотами одного и того же ч. у. (который ближе) въ нашемъ случаѣ 59° , то есть $20^\circ 54'.3$ минусъ $20^\circ 19'.0$, что будетъ $35'.3$ и искомая поправка $11'.4$, которую вычитаемъ изъ высоты въ точкѣ А — $21^\circ 04'.3$ и получаемъ высоту свѣтила въ точкѣ С = $20^\circ 49'.9$. Все, что остается, это исправить высоту на счислимую широту.

Беремъ на глазъ среднюю изъ разностей высотъ ближайшаго часового угла 59° — $26'.3$ и $27'.0$, каковую принимаемъ за $26'.5$ и исправляемъ ее на $35'.5$ широты. Поправка $15'.7$ со знакомъ минусъ и потому должна быть вычтена изъ высоты въ точкѣ С = $20^\circ 49'.0$. Искомая высота въ точкѣ Х будетъ равна $20^\circ 34'.2$ и азимутъ простой интерполяціей получается $116^\circ.5$.

Нахождение поправки при помощи Von Sonn's Rapid Solution Chart.

Поправки, получаемыя изъ дополнительныхъ таблицъ легко могутъ быть найдены графическимъ путемъ на той же діаграммѣ, на которой рѣшается вся задача. Для этого требуемая для исправленія разность высотъ откладывается по правой вертикальной линіи отъ нижняго угла и соединяется съ лѣвымъ нижнимъ угломъ. Въ полученномъ прямоугольномъ треугольникѣ поправкой будетъ длина перпендикуляра отъ того дѣленія на горизонтальной линіи, которое соответствуетъ

числу минутъ, на которыя ищется поправка (см. схема II).

Приведено три примѣра: 1) Разность высотъ 47'6 надо исправить на 47'5. Отвѣтъ = 37'6. 2) Разность высотъ 35'5 надо исправить на 24'5. Отвѣтъ = 14'5 и 3) Разность высотъ 27'0 надо исправить на 35'5. Отвѣтъ = 16'0.

Когда рѣшеніе задачи нахождения высоты происходитъ на диаграммѣ, то получаемыя поправки сразу переносятся куда слѣдуетъ такъ какъ онѣ въ томъ же масштабѣ.

**

Для замѣны графическаго способа въ настоящее время находится въ постройкѣ приборъ, названіе котораго "Von Sonn's Rapid Solution Board". Къ нему надѣемся вернуться въ ближайшемъ будущемъ.

А. ЧЕРНУШЕВИЧЪ.

А. НОВЫЯ КНИГИ И СТАТЬИ.

"Новикъ". Историко-генеалогическій журналъ, издаваемый Русскимъ Историко-Родословнымъ Обществомъ въ Нью-Йоркѣ. 10-й годъ изданія. Выпускъ 1945 года, 120 стр. (напечатанъ на ротаторѣ). Цѣна \$3.00 *)

Послѣ двухлѣтняго прерыва, обусловленнаго военнымъ временемъ, снова началъ выходить этотъ чрезвычайно интересный, единственный въ Зарубежьи, научный историческій журналъ, посвященный какъ русской генеалогіи, такъ и вообще историческому прошлому Россіи.

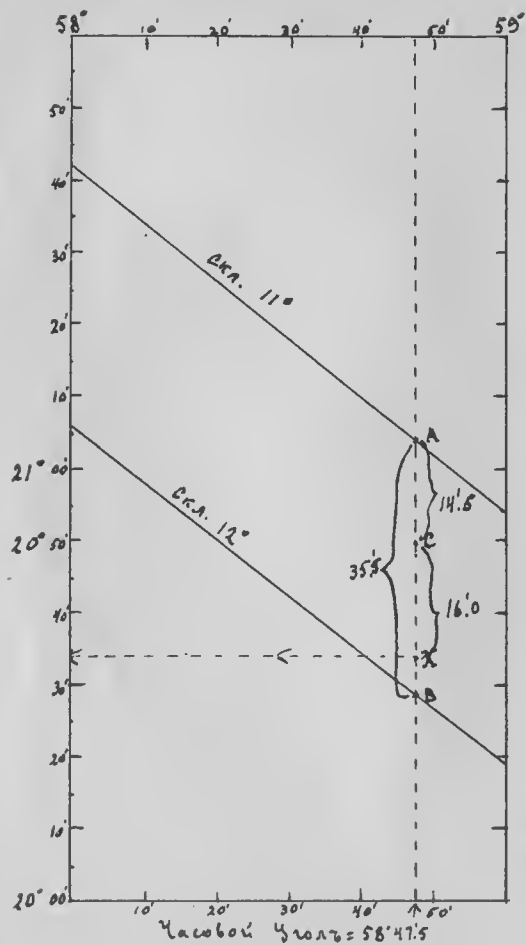
Выпускъ текущаго года заключаетъ въ себѣ: три статьи по поводу 10-ти лѣтія журнала, "Изъ исторіи Юго-Западнаго края" — Л. М. Савелова, "О старыхъ Харьковскихъ родахъ" — Н. П. Бѣлкина; родословія или дополненія къ нимъ: Орликовъ, Орликовъ-Буймистровыхъ, Орликовъ-Майбородовыхъ, Майбородовыхъ, Буймистровыхъ, Коловратовыхъ, Лошкаревыхъ, Бекетовыхъ, кн. Барятинскихъ, Комаровыхъ, Коцебу, гр. Коцебу, маркизовъ Паулуччи, Болугьянскихъ, Пищевичей, и кн. Горчаковыхъ. Кромѣ того — библиографическая замѣтка о родословномъ сборникѣ маркиза Дю-Рювиньи и генеалогическая хроника по русской Америкѣ.

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщенъ подробный отзывъ о жур-

---

*) Складъ изданія: Mr. G. W. Philippoff, 14 East 55th street, New York, 22, N. Y.

Схема I

Ч. у. = 58°

Скл. 11° $h = 21^{\circ} 41.9$ (-26.8);
 $Z = 116.4$ (+3)
 Скл. 12° $h = 21^{\circ} 06.2$ (-27.6)
 $Z = 117.6$ (+3)

$21^{\circ} 41.9$
 $20^{\circ} 54.3$
47.6

$21^{\circ} 41.9$
 $- 37.6$
 $21^{\circ} 04.3$ (A)
 $- 14.4$
 $20^{\circ} 49.9$ (C)
 $- 15.7$

$H = 20^{\circ} 34.2$ (X)

$Z = 116.5$

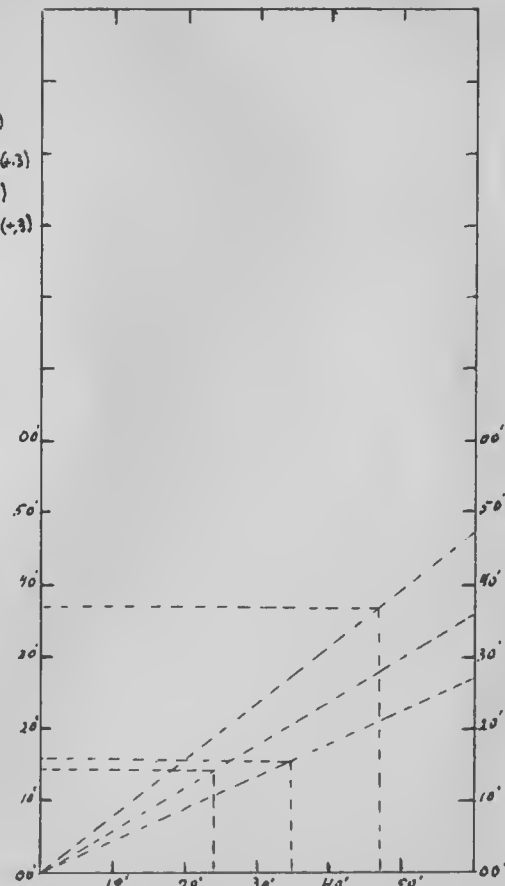
Примеч. В широте 28° 35.5' N измерена высота светила 20° 40.5'. Местный часовой угол в момент наблюдения близ 58° 47.5' E, и склонение светила 11° 24.5' S.

Схема II

Ч. у. = 59°

$h = 20^{\circ} 54.3$ (-26.3)
 $Z = 115.863$
 $h = 20^{\circ} 19.0$ (-27.0)
 $Z = 116.6$ (+3)

35.3

D I F F E R E N C E S

	30.5	31.0	31.5	32.0	32.5	33.0	33.5	34.0	34.5	35.0	35.5	36.0	36.5	37.0	37.5	38.0	38.5	39.0	39.5
0.5	.2	.2	.2	.2	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3	.3
1.0	.5	.5	.5	.5	.5	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.6	.7	.7
1.5	.7	.7	.8	.8	.8	.8	.8	.8	.9	.9	.9	.9	.9	.9	.9	.9	.9	1.0	1.0
2.0	1.0	1.0	1.1	1.1	1.1	1.1	1.1	1.1	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.3	1.3	1.3	1.3
2.5	1.2	1.3	1.3	1.3	1.3	1.4	1.4	1.4	1.4	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.6	1.6	1.6	1.6
3.0	1.5	1.6	1.6	1.6	1.6	1.7	1.7	1.7	1.7	1.8	1.8	1.8	1.8	1.8	1.8	1.9	1.9	2.0	2.0
3.5	1.7	1.8	1.8	1.8	1.9	1.9	1.9	2.0	2.0	2.0	2.1	2.1	2.1	2.1	2.1	2.2	2.2	2.3	2.3
4.0	2.0	2.1	2.1	2.1	2.2	2.2	2.2	2.3	2.3	2.3	2.4	2.4	2.4	2.5	2.5	2.5	2.5	2.6	2.6
4.5	2.2	2.3	2.3	2.4	2.4	2.5	2.5	2.5	2.6	2.6	2.7	2.7	2.7	2.8	2.8	2.8	2.8	2.9	2.9
5.0	2.5	2.6	2.6	2.7	2.7	2.8	2.8	2.8	2.9	2.9	3.0	3.0	3.0	3.1	3.1	3.2	3.2	3.3	3.3
5.5	2.7	2.8	2.9	2.9	3.0	3.0	3.1	3.1	3.2	3.2	3.3	3.3	3.3	3.4	3.4	3.5	3.5	3.6	3.6
6.0	3.1	3.1	3.2	3.2	3.3	3.3	3.4	3.4	3.5	3.5	3.6	3.6	3.7	3.7	3.7	3.8	3.8	3.9	3.9
6.5	3.3	3.3	3.4	3.4	3.5	3.6	3.6	3.7	3.7	3.8	3.8	3.9	4.0	4.0	4.0	4.1	4.1	4.2	4.2
7.0	3.6	3.6	3.7	3.7	3.8	3.9	3.9	4.0	4.0	4.1	4.1	4.2	4.3	4.3	4.3	4.4	4.5	4.6	4.6
7.5	3.8	3.8	3.9	4.0	4.0	4.1	4.2	4.2	4.3	4.4	4.4	4.5	4.6	4.6	4.6	4.7	4.8	4.9	4.9
8.0	4.1	4.1	4.2	4.3	4.3	4.4	4.5	4.5	4.6	4.7	4.7	4.8	4.9	4.9	5.0	5.1	5.1	5.2	5.2
8.5	4.3	4.4	4.4	4.5	4.6	4.7	4.7	4.8	4.9	5.0	5.0	5.1	5.2	5.2	5.3	5.4	5.4	5.5	5.5
9.0	4.6	4.7	4.7	4.8	4.9	5.0	5.0	5.1	5.2	5.3	5.3	5.4	5.5	5.5	5.6	5.7	5.8	5.9	5.9
9.5	4.8	4.9	5.0	5.0	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5	5.5	5.6	5.7	5.8	5.8	5.9	6.0	6.1	6.2	6.2
10.0	5.1	5.2	5.3	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7	5.8	5.8	5.9	6.0	6.1	6.2	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6
10.5	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7	5.8	5.8	5.9	6.0	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.5	6.6	6.7	6.8	6.9
11.0	5.6	5.7	5.8	5.9	6.0	6.1	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7	6.8	6.9	7.0	7.1	7.2	7.2
11.5	5.8	5.9	6.0	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7	6.8	6.9	7.0	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.5
12.0	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7	6.8	6.9	7.0	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.7	7.8	7.9
12.5	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7	6.9	7.0	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.7	7.8	7.9	8.0	8.1	8.2
13.0	6.6	6.7	6.8	6.9	7.0	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.7	7.8	7.9	8.0	8.1	8.2	8.3	8.5	8.6
13.5	6.8	6.9	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.8	7.9	8.0	8.1	8.2	8.3	8.4	8.5	8.6	8.8	8.9
14.0	7.1	7.2	7.4	7.5	7.6	7.7	7.8	7.9	8.1	8.2	8.3	8.4	8.5	8.6	8.7	8.8	8.9	9.1	9.2
14.5	7.3	7.5	7.6	7.7	7.8	8.0	8.1	8.2	8.3	8.5	8.6	8.7	8.8	8.9	9.0	9.1	9.2	9.4	9.5
15.0	7.6	7.8	7.9	8.0	8.1	8.3	8.4	8.5	8.6	8.8	8.9	9.0	9.1	9.2	9.3	9.5	9.6	9.8	9.9
15.5	7.8	8.0	8.1	8.2	8.4	8.5	8.6	8.8	8.9	9.0	9.2	9.3	9.4	9.5	9.6	9.8	9.9	10.1	10.2
16.0	8.1	8.3	8.4	8.5	8.7	8.8	8.9	9.1	9.2	9.3	9.5	9.6	9.7	9.8	9.9	10.1	10.2	10.4	10.5
16.5	8.3	8.5	8.6	8.8	8.9	9.1	9.2	9.3	9.5	9.6	9.8	9.9	10.0	10.1	10.2	10.4	10.5	10.7	10.8
17.0	8.6	8.8	8.9	9.1	9.2	9.4	9.5	9.6	9.8	9.9	10.1	10.2	10.3	10.5	10.6	10.7	10.9	11.1	11.2
17.5	8.9	9.0	9.2	9.3	9.5	9.6	9.8	9.9	10.1	10.2	10.4	10.5	10.6	10.8	10.9	11.0	11.2	11.4	11.5
18.0	9.2	9.3	9.5	9.6	9.8	9.9	10.1	10.2	10.4	10.5	10.7	10.8	11.0	11.1	11.2	11.4	11.5	11.7	11.8
18.5	9.4	9.5	9.7	9.8	10.0	10.2	10.3	10.5	10.6	10.8	10.9	11.1	11.3	11.4	11.5	11.7	11.8	12.0	12.1
19.0	9.7	9.8	10.0	10.1	10.3	10.5	10.6	10.8	10.9	11.1	11.2	11.4	11.6	11.7	11.8	12.0	12.2	12.4	12.5
19.5	9.9	10.0	10.2	10.3	10.5	10.7	10.9	11.0	11.2	11.4	11.5	11.7	11.9	12.0	12.1	12.3	12.5	12.7	12.8
20.0	10.2	10.3	10.5	10.7	10.8	11.0	11.2	11.3	11.5	11.7	11.8	12.0	12.2	12.3	12.4	12.6	12.8	13.0	13.1
20.5	10.4	10.6	10.7	10.9	11.1	11.3	11.4	11.6	11.8	12.0	12.1	12.3	12.5	12.6	12.7	12.9	13.1	13.3	13.4
21.0	10.7	10.9	11.0	11.2	11.4	11.6	11.7	11.9	12.1	12.3	12.4	12.6	12.8	13.0	13.1	13.3	13.5	13.7	13.8
21.5	10.9	11.1	11.3	11.4	11.6	11.8	12.0	12.2	12.4	12.5	12.7	12.9	13.1	13.2	13.4	13.6	13.8	14.0	14.1
22.0	11.2	11.4	11.6	11.7	11.9	12.1	12.3	12.5	12.7	12.8	13.0	13.2	13.4	13.5	13.7	13.9	14.1	14.3	14.4
22.5	11.4	11.6	11.8	12.0	12.2	12.4	12.5	12.7	12.9	13.1	13.3	13.5	13.7	13.8	14.0	14.2	14.4	14.6	14.7
23.0	11.7	11.9	12.1	12.3	12.5	12.7	12.8	13.0	13.2	13.4	13.6	13.8	14.0	14.2	14.4	14.6	14.8	15.0	15.1
23.5	11.9	12.1	12.3	12.5	12.7	12.9	13.1	13.3	13.5	13.7	13.9	14.1	14.3	14.5	14.7	14.9	15.1	15.3	15.4
24.0	12.2	12.4	12.6	12.8	13.0	13.2	13.4	13.6	13.8	14.0	14.2	14.4	14.6	14.8	15.0	15.2	15.4	15.6	15.7
24.5	12.4	12.6	12.8	13.0	13.2	13.5	13.7	13.9	14.1	14.3	14.5	14.7	14.9	15.1	15.3	15.5	15.7	15.9	16.0
25.0	12.7	12.9	13.1	13.3	13.5	13.8	14.0	14.2	14.4	14.6	14.8	15.0	15.2	15.4	15.6	15.8	16.0	16.3	16.4
25.5	12.9	13.1	13.4	13.6	13.8	14.0	14.2	14.4	14.7	14.9	15.1	15.3	15.5	15.7	15.9	16.1	16.3	16.6	16.7
26.0	13.2	13.4	13.7	13.9	14.1	14.3	14.5	14.7	15.0	15.2	15.4	15.6	15.8	16.0	16.2	16.4	16.6	16.9	17.0
26.5	13.4	13.7	13.9	14.1	14.3	14.6	14.8	15.0	15.2	15.5	15.7	15.9	16.1	16.3	16.5	16.7	16.9	17.2	17.3
27.0	13.7	14.0	14.2	14.4	14.6	14.9	15.1	15.3	15.5	15.8	16.0	16.2	16.4	16.6	16.8	17.1	17.3	17.6	17.7
27.5	13.9	14.2	14.4	14.6	14.9	15.1	15.3	15.6	15.8	16.0	16.3	16.5	16.7	16.9	17.1	17.4	17.6	17.9	18.0
28.0	14.2	14.5	14.7	14.9	15.2	15.4	15.6	15.9	16.1	16.3	16.6	16.8	17.0	17.2	17.4	17.7	17.9	18.2	18.3
28.5	14.4	14.7	14.9	15.2	15.4	15.7	15.9	16.1	16.4	16.6	16.9	17.1	17.3	17.5	17.7	18.0	18.2	18.5	18.6
29.0	14.7	15.0	15.2	15.5	15.7	16.0	16.2	16.4	16.7	16.9	17.2	17.4	17.6	17.9	18.1	18.3	18.6	18.9	19.0
29.5	15.0	15.2	15.5	15.7	16.0	16.2	16.5	16.7	17.0	17.2	17.5	17.7	17.9	18.2	18.4	18.6	18.9	19.2	19.3
30.0	15.3	15.5	15.8	16.0	16.3	16.5	16.8	17.0	17.3	17.5	17.8	18.0	18.3	18.5	18.7	19.0	19.2	19.5	19.6

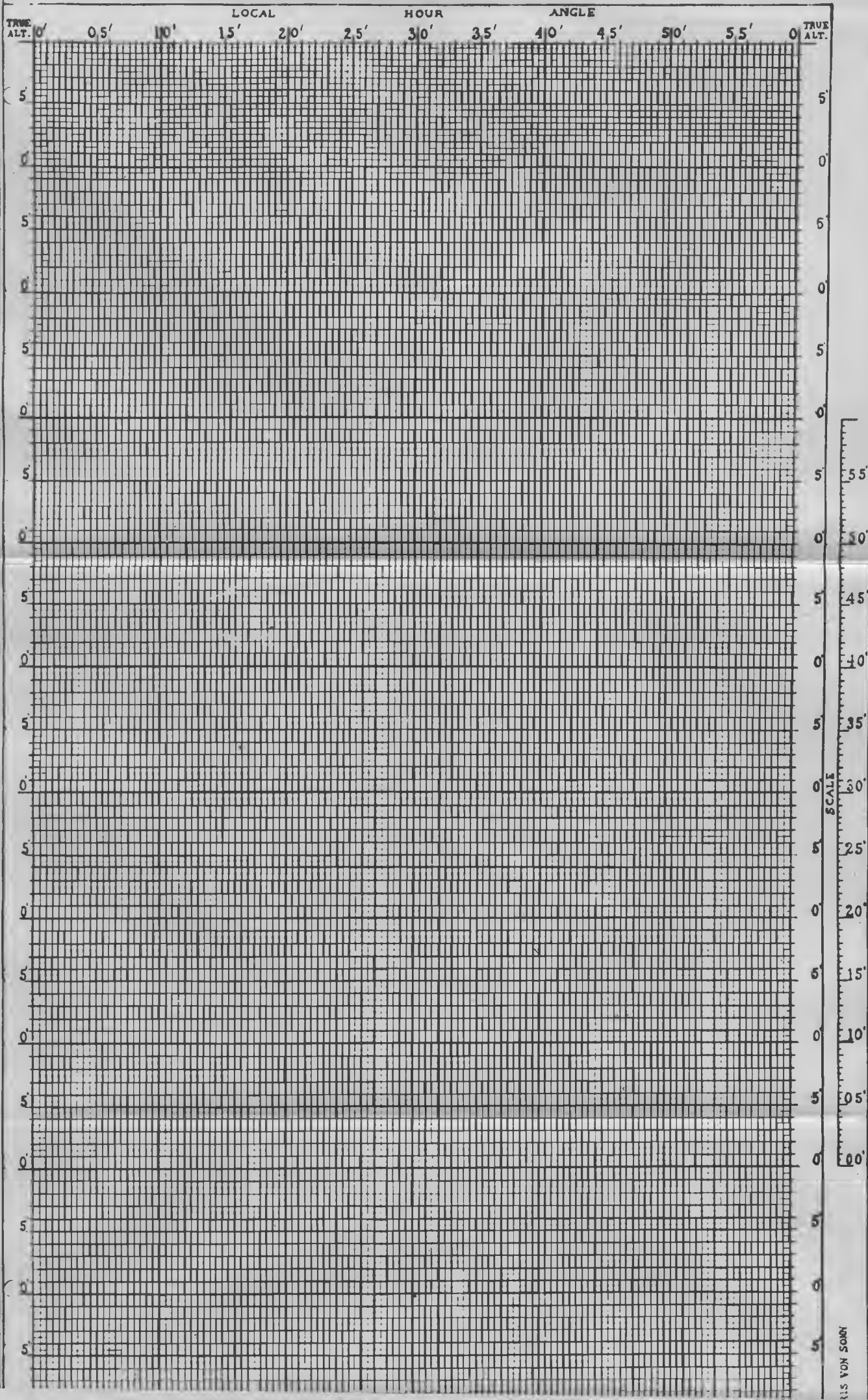
Declination of CONTRARY NAME to Latitude

	10°		11°		12°		13°		14°		15°		16°		17°		18°		19°	
	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z
0	30 28.7	101.6	30 22.1	102.8	30 15.0	103.9	30 07.3	105.1	29 59.0	106.2	29 50.0	107.4	29 40.5	108.5	29 30.4	109.6	29 19.8	110.8	29 08.5	111.9
	12.4	.6	13.6	.6	14.7	.6	15.9	.5	17.0	.6	18.1	.5	19.2	.5	20.4	.6	21.5	.5	22.6	.5
1	30 18.3	102.2	30 08.5	103.4	30 00.3	104.5	29 51.4	105.6	29 42.0	106.8	29 31.9	107.9	29 21.3	109.0	29 10.0	110.2	28 58.3	111.3	28 45.9	112.4
	13.0	.6	14.1	.5	15.3	.6	16.5	.6	17.7	.5	18.8	.5	19.9	.6	21.0	.5	22.0	.5	23.1	.5
2	30 03.3	102.8	29 54.4	103.9	29 45.0	105.1	29 34.9	106.2	29 24.3	107.3	29 13.1	108.4	29 01.4	109.6	28 49.0	110.7	28 36.3	111.8	28 22.8	112.9
	13.6	.5	14.7	.6	15.8	.5	17.0	.5	18.2	.6	19.3	.6	20.4	.5	21.5	.5	22.6	.5	23.6	.5
3	29 49.7	103.3	29 39.7	104.5	29 29.2	105.6	29 17.9	106.7	29 06.1	107.9	28 53.8	109.0	28 41.0	110.1	28 27.5	111.2	28 13.7	112.3	27 59.2	113.4
	14.1	.6	15.2	.5	16.4	.5	17.5	.6	18.6	.5	19.7	.5	20.8	.5	21.9	.5	23.0	.5	24.1	.5
4	29 35.6	103.9	29 24.5	105.0	29 12.8	106.1	29 00.4	107.3	28 47.5	108.4	28 34.1	109.5	28 20.2	110.6	28 05.6	111.7	27 50.7	112.8	27 35.1	113.9
	14.6	.5	15.8	.6	16.9	.6	18.0	.5	19.1	.5	20.2	.5	21.3	.5	22.4	.5	23.4	.5	24.5	.5
5	29 21.0	104.4	29 08.7	105.6	28 55.9	106.7	28 42.4	107.8	28 28.4	108.9	28 13.9	110.0	27 58.9	111.1	27 43.2	112.2	27 27.3	113.3	27 10.6	114.4
	15.2	.6	16.4	.5	17.5	.5	18.6	.5	19.7	.5	20.8	.5	21.9	.5	22.9	.5	23.9	.5	25.0	.4
6	29 05.8	105.0	28 52.3	106.1	28 38.4	107.2	28 23.8	108.3	28 08.7	109.4	27 53.1	110.5	27 37.0	111.6	27 20.3	112.7	27 03.4	113.8	26 45.6	114.8
	15.8	.5	16.9	.5	18.0	.5	19.1	.5	20.2	.5	21.3	.5	22.4	.5	23.4	.4	24.4	.4	25.4	.5
7	28 50.0	105.5	28 35.4	106.6	28 20.4	107.7	28 04.7	108.8	27 48.5	109.9	27 31.8	111.0	27 14.6	112.1	26 56.9	113.1	26 39.0	114.2	26 20.2	115.3
	16.3	.5	17.4	.5	18.5	.5	19.6	.5	20.7	.5	21.8	.5	22.8	.4	23.8	.5	24.8	.5	25.8	.4
8	28 33.7	106.0	28 18.0	107.1	28 01.9	108.2	27 45.1	109.3	27 27.8	110.4	27 10.0	111.5	26 51.8	112.5	26 33.1	113.6	26 14.2	114.7	25 54.4	115.7
	16.8	.6	17.9	.5	19.0	.5	20.1	.5	21.1	.5	22.1	.4	23.1	.5	24.2	.5	25.3	.4	26.2	.5
9	28 16.9	106.6	28 00.1	107.6	27 42.9	108.7	27 25.0	109.8	27 06.7	110.9	26 47.9	111.9	26 28.7	113.0	26 08.9	114.1	25 49.9	115.1	25 28.2	116.2
	17.2	.5	18.4	.5	19.5	.5	20.6	.5	21.6	.5	22.6	.5	23.6	.5	24.6	.4	25.7	.4	26.6	.4
10	27 59.7	107.1	27 41.7	108.1	27 23.4	109.2	27 04.4	110.3	26 45.1	111.4	26 25.3	112.4	26 05.1	113.5	25 44.3	114.5	25 23.2	115.5	25 01.6	116.6
	17.8	.5	18.9	.5	20.0	.5	21.0	.5	22.1	.4	23.0	.5	24.1	.4	25.1	.4	26.1	.5	27.0	.4
11	27 41.9	107.6	27 22.8	108.6	27 03.4	109.7	26 43.4	110.8	26 23.0	111.8	26 02.3	112.9	25 41.0	113.9	25 19.2	114.9	24 57.1	116.0	24 34.6	117.0
	18.4	.5	19.4	.5	20.5	.5	21.5	.4	22.5	.5	23.5	.4	24.5	.4	25.5	.5	26.4	.4	27.4	.4
12	27 23.5	108.1	27 03.4	109.1	26 42.9	110.2	26 21.9	111.2	26 00.5	112.3	25 38.8	113.3	25 16.5	114.3	24 53.7	115.4	24 30.7	116.4	24 07.2	117.4
	18.9	.5	19.9	.5	20.9	.5	21.9	.5	23.0	.4	24.0	.5	25.0	.5	26.0	.4	26.8	.4	27.8	.4
13	27 04.6	108.6	26 43.5	109.6	26 22.0	110.7	26 00.0	111.7	25 37.5	112.7	25 14.8	113.8	24 51.5	114.8	24 27.7	115.8	24 03.9	116.8	23 39.4	117.8
	19.4	.4	20.4	.5	21.4	.4	22.4	.4	23.4	.5	24.4	.4	25.4	.4	26.3	.4	27.2	.4	28.2	.4
14	26 45.2	109.0	26 23.1	110.1	26 00.6	111.1	25 37.6	112.1	25 14.1	113.2	24 50.4	114.2	24 26.1	115.2	24 01.4	116.2	23 36.7	117.2	23 11.2	118.2
	19.8	.5	20.9	.4	21.8	.5	22.9	.5	23.8	.4	24.8	.4	25.7	.4	26.6	.4	27.6	.4	28.5	.3
15	26 25.4	109.5	26 02.2	110.5	25 38.8	111.6	25 14.7	112.6	24 50.3	113.6	24 25.6	114.6	24 00.4	115.6	23 34.8	116.6	23 09.1	117.6	22 42.7	118.3
	20.3	.5	21.3	.5	22.3	.4	23.3	.4	24.2	.4	25.1	.4	26.0	.4	26.9	.4	27.9	.3	28.8	.4
16	26 05.1	110.0	25 40.9	111.0	25 16.5	112.0	24 51.4	113.0	24 26.1	114.0	24 00.5	115.0	23 34.4	116.0	23 07.9	117.0	22 41.2	117.9	22 13.9	118.9
	20.7	.4	21.7	.4	22.7	.4	23.7	.4	24.6	.4	25.5	.4	26.4	.4	27.3	.3	28.3	.4	29.1	.3
17	25 44.4	110.4	25 19.2	111.4	24 53.8	112.4	24 27.7	113.4	24 01.5	114.4	23 35.0	115.4	23 08.0	116.4	22 40.6	117.3	22 12.9	118.3	21 44.0	119.2
	21.2	.5	22.1	.5	23.1	.5	24.0	.4	25.0	.4	25.9	.4	26.9	.4	27.8	.4	28.6	.3	29.5	.4
18	25 23.2	110.9	24 57.1	111.9	24 30.7	112.9	24 03.7	113.8	23 36.5	114.8	23 09.1	115.8	22 41.1	116.8	22 12.8	117.7	21 44.3	118.6	21 15.3	119.6
	21.6	.4	22.6	.4	23.5	.4	24.4	.4	25.3	.4	26.3	.4	27.2	.3	28.1	.4	28.9	.4	29.8	.3
19	25 01.6	111.3	24 34.5	112.3	24 07.2	113.3	23 39.3	114.2	23 11.2	115.2	22 42.8	116.2	22 13.9	117.1	21 44.7	118.1	21 15.4	119.0	20 45.5	119.9
	22.0	.4	23.0	.4	23.9	.4	24.7	.4	25.7	.4	26.6	.3	27.5	.4	28.3	.3	29.2	.3	30.1	.3
20	24 39.6	111.7	24 11.5	112.7	23 43.3	113.7	23 14.6	114.6	22 45.5	115.6	22 16.2	116.5	21 46.4	117.5	21 16.4	118.4	20 46.2	119.3	20 15.4	120.2
	22.4	.5	23.3	.4	24.3	.4	25.2	.4	26.1	.4	27.0	.4	27.9	.3	28.7	.4	29.6	.4	30.4	.4
21	24 17.2	112.2	23 48.2	113.1	23 19.0	114.1	22 49.4	115.0	22 19.4	116.0	21 49.2	116.9	21 18.5	117.8	20 47.7	118.8	20 16.6	119.7	19 45.0	120.6
	22.8	.4	23.8	.4	24.6	.4	25.5	.4	26.4	.3	27.4	.4	28.2	.4	29.0	.3	29.8	.3	30.6	.3
22	23 54.4	112.6	23 24.4	113.5	22 54.4	114.5	22 23.8	115.4	21 53.0	116.3	21 21.8	117.3	20 50.3	118.2	20 18.7	119.1	19 46.8	120.0	19 14.4	120.9
	23.3	.4	24.1	.4	25.0	.4	25.9	.4	26.8	.4	27.6	.3	28.5	.3	29.3	.3	30.1	.3	30.9	.3
23	23 31.1	113.0	23 00.3	113.9	22 29.4	114.9	21 57.9	115.8	21 26.2	116.7	20 54.2	117.6	20 21.8	118.5	19 49.4	119.4	19 16.7	120.3	18 43.5	121.2
	23.6	.4	24.5	.4	25.4	.3	26.3	.3	27.2	.3	28.0	.3	28.7	.3	29.5	.3	30.4	.3	31.1	.2
24	23 07.5	113.4	22 35.8	114.3	22 04.0	115.2	21 31.6	116.1	20 59.0	117.0	20 26.2	117.9	19 53.1	118.8	19 19.9	119.7	18 46.3	120.5	18 12.4	121.4
	24.0	.4	24.8	.4	25.8	.4	26.6	.4	27.4	.4	28.2	.4	29.0	.3	29.8	.3	30.6	.3	31.4	.3
25	22 43.5	113.8	22 11.0	114.7	21 38.2	115.6	21 05.0	116.5	20 31.6	117.4	19 58.0	118.3	19 24.1	119.1	18 50.1	120.0	18 15.7	120.9	17 41.0	121.7
	24.4	.3	25.2	.3	26.1	.3	26.9	.3	27.7	.3	28.5	.3	29.3	.3	30.2	.3	30.9	.2	31.7	.3
26	22 19.1	114.1	21 45.8	115.0	21 12.1	115.9	20 38.1	116.8	20 03.9	117.7	19 29.5	118.6	18 54.8	119.4	18 19.9	120.3	17 44.8	121.1	17 09.3	122.0
	24.7	.4	25.6	.4	26.4	.4	27.2	.4	28.0	.3	28.8	.3	29.6	.3	30.4	.3	31.2	.3	31.9	.2
27	21 54.4	114.5	21 20.2	115.4	20 45.7	116.3	20 10.9	117.2	19 35.9	118.0	19 00.7	118.9	18 25.2	119.7	17 49.5	120.6	17 13.6	121.4	16 37.4	122.2
	25.1	.4	25.9	.4	26.7	.3	27.5	.3	28.3	.3	29.1	.3	29.9	.3	30.6	.3	31.4	.3	32.1	.3
28	21 29.3	114.9	20 54.3	115.8	20 19.0	116.6	19 43.4	117.5	19 07.6	118.3	18 31.6	119.2	17 55.3	120.0	17 18.9	120.9	16 42.2	121.7	16 05.3	122.5
	25.4	.3	26.3	.3	27.0	.3	27.7	.3	28.6	.3	29.4	.3	30.1	.3	30.9	.2	31.6	.2	32.3	.2
29	21 03.9	115.2	20 28.0	116.1	19 52.0	116.9	19 15.7	117.8	18 39.0	118.6	18 02.2	119.5	17 25.2	120.3	16 48.0	121.1	16 10.6	121.9	15 33.0	122.7
	25.7	.4	26.6	.3	27.3	.4	28.0	.3	28.8	.3	29.6	.2	30.4	.3	31.1	.3	31.8	.3	32.6	.3
30°	20 38.2	115.6	20 01.4	116.4	19 24.7	117.3	18 47.7	118.1	18 10.2	118.9	17 32.6	119.7	16 54.							

Declination of CONTRARY NAME to Latitude																			
10°		11°		12°		13°		14°		15°		16°		17°		18°		19°	
H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z	H	Z
31° 27.4	101.7	31° 20.6	102.9	31° 13.3	104.1	31° 05.3	105.2	30° 56.6	106.4	30° 47.3	107.5	30° 37.4	108.7	30° 26.9	109.8	30° 15.8	111.0	30° 04.2	112.1
12.5	.6	13.7	.6	14.9	.6	16.1	.6	17.2	.6	18.3	.6	19.4	.5	20.6	.6	21.7	.5	22.8	.5
31 14.9	102.3	31 06.9	103.5	30 59.4	104.7	30 49.2	105.8	30 39.4	107.0	30 29.0	108.1	30 18.0	109.2	30 06.3	110.4	29 54.1	111.5	29 41.4	112.6
13.1	.6	14.3	.6	15.5	.5	16.7	.6	17.8	.5	18.9	.5	20.0	.6	21.2	.5	22.3	.5	23.4	.6
31 01.8	102.9	30 52.6	104.1	30 42.9	105.2	30 32.5	106.4	30 21.6	107.5	30 10.1	108.6	29 58.0	109.9	29 45.1	110.9	29 31.8	112.0	29 18.0	113.2
13.9	.6	14.9	.6	16.0	.6	17.2	.5	18.4	.6	19.5	.6	20.6	.5	21.7	.5	22.8	.6	23.9	.5
30 43.0	103.5	30 37.7	104.7	30 26.9	105.8	30 15.3	106.9	30 03.2	108.1	29 50.6	109.2	29 37.4	110.3	29 23.4	111.4	29 09.0	112.6	28 54.1	113.7
14.3	.6	15.5	.5	16.7	.6	17.7	.6	18.9	.5	20.0	.5	21.2	.6	22.2	.6	23.3	.5	24.4	.5
30 33.7	104.1	30 22.2	105.2	30 10.2	106.4	29 57.6	107.5	29 44.3	108.6	29 30.6	109.7	29 16.2	110.9	29 01.2	112.0	28 45.7	113.1	28 29.7	114.2
14.9	.6	16.0	.6	17.2	.5	18.3	.5	19.4	.6	20.5	.6	21.6	.5	22.7	.5	23.7	.5	24.8	.5
30 18.9	104.7	30 06.2	105.8	29 53.0	106.9	29 39.3	108.0	29 24.9	109.2	29 10.1	110.3	28 54.6	111.4	28 38.5	112.5	28 22.0	113.6	28 04.9	114.7
15.5	.5	16.6	.5	17.7	.6	18.8	.6	19.9	.5	21.0	.5	22.1	.5	23.1	.5	24.2	.5	25.2	.4
30 03.3	105.2	29 49.6	106.3	29 35.3	107.5	29 20.5	108.6	29 05.0	109.7	28 49.1	110.8	28 32.5	111.9	28 15.4	113.0	27 57.8	114.1	27 39.7	115.1
16.0	.6	17.2	.6	18.3	.5	19.4	.5	20.5	.5	21.5	.5	22.6	.5	23.7	.5	24.7	.4	25.7	.5
29 47.3	105.8	29 32.4	106.9	29 17.0	108.0	29 01.4	109.1	28 44.5	110.2	28 27.6	111.3	28 09.9	112.4	27 51.7	113.5	27 33.1	114.5	27 14.0	115.6
16.6	.5	17.7	.5	18.8	.5	19.9	.5	21.0	.5	22.0	.5	23.1	.5	24.1	.4	25.1	.5	26.1	.5
29 30.7	106.3	29 14.7	107.4	28 58.2	108.5	28 41.2	109.6	28 23.5	110.7	28 05.6	111.8	27 46.8	112.9	27 27.6	113.9	27 08.0	115.0	26 47.9	116.1
17.1	.6	18.2	.6	19.3	.6	20.4	.5	21.5	.5	22.6	.5	23.5	.5	24.6	.5	25.5	.5	26.5	.4
29 13.6	106.9	28 56.5	108.0	28 38.9	109.1	28 20.8	110.1	28 02.0	111.2	27 43.0	112.3	27 23.3	113.4	27 03.0	114.4	26 42.5	115.5	26 21.4	116.5
17.6	.5	18.7	.5	19.3	.5	20.9	.5	21.9	.5	23.0	.5	24.0	.4	25.0	.5	26.0	.4	27.0	.4
28 56.0	107.4	28 37.9	108.5	28 19.1	109.6	27 59.9	110.6	27 40.1	111.7	27 20.0	112.8	26 59.3	113.8	26 38.0	114.9	26 16.5	115.9	25 54.4	116.9
18.2	.5	19.3	.5	20.3	.5	21.4	.5	22.4	.5	23.5	.4	24.5	.5	25.5	.4	26.4	.5	27.4	.5
28 37.8	107.9	28 19.5	109.0	27 58.8	110.1	27 38.5	111.1	27 17.7	112.2	26 56.5	113.2	26 34.8	114.3	26 12.5	115.3	25 50.1	116.4	25 27.0	117.4
18.8	.5	19.8	.5	20.9	.5	21.9	.5	22.9	.5	23.9	.5	24.9	.4	25.9	.5	26.9	.4	27.9	.4
28 19.0	108.4	27 55.7	109.5	27 38.0	110.6	27 16.6	111.6	26 54.9	112.7	26 32.6	113.7	26 09.9	114.7	25 46.6	115.8	25 23.2	116.8	24 59.2	117.8
19.3	.5	20.3	.5	21.3	.5	22.3	.5	23.4	.4	24.3	.4	25.3	.5	26.3	.4	27.2	.4	28.2	.4
27 59.7	108.9	27 38.4	110.0	27 16.7	111.1	26 54.3	112.1	26 31.5	113.1	26 08.3	114.1	25 44.6	115.2	25 20.3	116.2	24 56.0	117.2	24 31.0	118.2
19.7	.5	20.7	.5	21.8	.4	22.8	.5	23.8	.5	24.7	.5	25.7	.4	26.6	.4	27.6	.4	28.6	.4
27 42.0	109.4	27 17.7	110.5	26 54.9	111.5	26 31.5	112.6	26 07.7	113.6	25 43.6	114.6	25 18.9	115.6	24 53.7	116.6	24 28.4	117.6	24 02.4	118.6
20.2	.5	21.2	.5	22.3	.5	23.3	.4	24.2	.4	25.2	.4	26.1	.4	27.1	.4	28.0	.4	28.9	.4
27 19.8	109.9	26 56.5	111.0	26 32.6	112.0	26 08.2	113.0	25 43.5	114.0	25 18.4	115.0	24 52.8	116.0	24 26.6	117.0	24 00.4	118.0	23 33.5	119.0
20.7	.5	21.7	.4	22.7	.5	23.7	.5	24.6	.5	25.6	.5	26.5	.4	27.4	.4	28.4	.4	29.2	.4
26 59.1	110.4	26 34.8	111.4	26 09.9	112.5	25 44.5	113.5	25 18.9	114.5	24 52.8	115.5	24 26.3	116.4	23 59.2	117.4	23 32.0	118.4	23 04.3	119.4
21.1	.5	22.2	.5	23.2	.4	24.0	.4	25.0	.4	26.0	.4	26.9	.4	27.8	.4	28.9	.4	29.6	.3
26 33.0	110.9	26 12.6	111.9	25 46.7	112.9	25 20.5	113.9	24 53.9	114.9	24 26.8	115.9	23 59.4	116.9	23 31.4	117.8	23 03.2	118.8	22 34.7	119.7
21.6	.5	22.6	.4	23.6	.4	24.5	.4	25.4	.4	26.4	.4	27.3	.4	28.2	.4	29.1	.3	29.9	.4
26 16.4	111.4	25 50.0	112.4	25 23.1	113.3	24 56.0	114.3	24 28.5	115.3	24 00.4	116.3	23 32.1	117.3	23 03.2	118.2	22 34.1	119.1	22 04.8	120.1
22.1	.4	23.0	.5	24.0	.5	24.9	.4	25.9	.4	26.7	.4	27.7	.4	28.5	.4	29.4	.3	30.2	.3
25 54.3	111.8	25 27.0	112.8	24 59.1	113.8	24 31.1	114.7	24 02.6	115.7	23 33.7	116.7	23 04.4	117.6	22 34.7	118.6	22 04.7	119.5	21 34.6	120.4
22.5	.5	23.5	.4	24.3	.4	25.3	.5	26.3	.4	27.2	.4	28.0	.4	28.8	.3	29.6	.4	30.6	.4
25 31.9	112.3	25 03.5	113.2	24 34.8	114.2	24 05.8	115.2	23 36.3	116.1	23 06.5	117.1	22 36.4	118.0	22 05.9	118.9	21 35.1	119.9	21 04.0	120.8
22.9	.4	23.9	.5	24.8	.4	25.7	.4	26.6	.4	27.5	.3	28.3	.4	29.2	.4	29.9	.3	30.9	.3
25 09.9	112.7	24 39.6	113.7	24 10.0	114.6	23 40.1	115.6	23 09.7	116.5	22 39.0	117.4	22 08.1	118.4	21 36.7	119.3	21 05.2	120.2	20 33.1	121.1
23.3	.4	24.2	.4	25.2	.4	26.1	.3	26.9	.4	27.8	.4	28.6	.3	29.5	.3	30.3	.3	31.1	.3
24 45.6	113.1	24 15.4	114.1	23 44.8	115.0	23 14.0	115.9	22 42.8	116.9	22 11.2	117.8	21 39.5	118.7	21 07.2	119.6	20 34.9	120.5	20 02.0	121.4
23.8	.4	24.6	.3	25.5	.4	26.5	.4	27.3	.3	28.1	.3	29.0	.4	29.8	.3	30.7	.3	31.3	.3
24 21.8	113.5	23 50.8	114.5	23 19.3	115.4	22 47.5	116.3	22 15.5	117.2	21 43.1	118.1	21 10.5	119.1	20 37.4	119.9	20 04.2	120.8	19 30.7	121.7
24.1	.4	25.0	.4	25.9	.4	26.8	.4	27.6	.4	28.4	.4	29.3	.3	30.1	.4	30.9	.3	31.7	.3
23 57.7	113.9	23 25.8	114.9	22 53.4	115.8	22 20.7	116.7	21 47.9	117.6	21 14.7	118.5	20 41.2	119.4	20 07.3	120.3	19 33.3	121.1	18 59.0	122.0
24.5	.4	25.4	.4	26.3	.4	27.1	.4	27.9	.3	28.7	.3	29.6	.3	30.4	.3	31.2	.3	32.0	.3
23 33.2	114.3	23 00.4	115.3	22 27.1	116.2	21 53.6	117.1	21 20.0	117.9	20 46.0	118.8	20 11.6	119.7	19 36.9	120.6	19 02.1	121.4	18 27.0	122.3
24.9	.4	25.8	.3	26.6	.3	27.4	.3	28.3	.4	29.1	.4	29.9	.3	30.7	.3	31.4	.3	32.2	.3
23 08.3	114.7	22 34.6	115.6	22 00.5	116.5	21 26.2	117.4	20 51.7	118.3	20 16.9	119.2	19 41.7	120.0	19 06.2	120.9	18 30.7	121.7	17 54.8	122.6
25.3	.4	26.2	.4	27.0	.4	27.8	.4	28.6	.3	29.4	.3	30.2	.3	30.9	.3	31.6	.3	32.4	.2
22 43.0	115.1	22 08.4	116.0	21 33.5	116.9	20 58.4	117.8	20 23.1	118.6	19 47.5	119.5	19 11.5	120.3	18 35.3	121.2	17 59.1	122.0	17 22.4	122.8
25.7	.4	26.5	.4	27.3	.3	28.1	.3	28.9	.3	29.7	.3	30.4	.3	31.2	.3	31.9	.3	32.6	.3
22 17.3	115.5	21 41.9	116.4	21 06.2	117.2	20 30.3	118.1	19 54.2	118.9	19 17.8	119.8	18 41.1	120.6	18 04.1	121.5	17 27.2	122.3	16 49.3	123.1
26.1	.4	26.8	.3	27.6	.4	28.4	.3	29.2	.4	29.9	.3	30.7	.3	31.4	.2	32.2	.2	32.9	.2
21 51.2	115.9	21 15.1	116.7	20 38.6	117.6	20 01.9	118.4	19 25.0	119.3	18 47.9	120.1	18 10.4	120.9	17 32.7	121.7	16 55.0	122.5	16 17.0	123.3
26.4	.3	27.2	.4	27.9	.3	28.7	.3	29.5	.3	30.2	.3	30.9	.3	31.6	.3	32.4	.3	33.1	.3
21 24.8	116.2	20 47.9	117.1	20 10.7	117.9	19 33.8	118.7	18 55.5	119.6	18 17.7	120.4	17 39.5	121.2	17 01.1	122.0	16 22.6	122.8	15 43.9	123.6
26.7	.4	27.5	.3	28.3	.3	29.0	.3	29.7	.3	30.5	.3	31.2	.3	31.9	.2	32.6	.2	33.3	.2

When LHA is East

Hon Sonn's Rapid Solution Chart.

налѣ "Морскія Записки" за 1943 и 1944 г.г., приче́мъ авторъ этого отзы́ва обрати́лъ особое́ внима́ніе на статью полковника Ке́нхарда о происхо́жденіи имени "Россія" и высказы́ался не въ пользу́ за́ключе́нія его, что назва́ніе "Русь" произо́шло отъ назва́нія владѣ́нія Ро́ерика "Рустринге́нь", осно́ывая свое́ мнѣ́ніе на изслѣ́дованіяхъ русски́хъ историковъ — проф. А. Е. Прѣ́снякова, А. А. Шахматова и др.

Въ томъ же отдѣ́лѣ́ отмѣ́ченъ выхо́дъ кни́ги А. Г. Тарса́идзе "Морско́й Корпу́съ за четверть вѣ́ка" съ указа́ніе́мъ особо́й цѣ́нности прило́женныхъ къ этой кни́гѣ́ списковъ́ воспита́нниковъ Корпу́са за 1901 - 1922 го́ды.

Б. МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ РУССКОЙ МОРСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

4. Списки сочиненій отдѣльныхъ авторовъ.

- а) **СЕМЕНОВЪ, Влади́миръ Ива́новичъ**, Кап. 1 ранга въ отставка́. (1867-1910).

Продо́лженіе́ списка. (см. "Мо́рскія Записки" т. I, стр. 61.)

13. **На Дальне́м Восто́кѣ**. (Очерки и рассказы). СПБ. Типографі́я А. С. Сувори́на. 1901 г.
14. **Стихотворе́нія. I**. СПБ. Типографі́я А. С. Сувори́на. 1902 г. (Не для прода́жи).
15. **Стихотворе́нія. II**. СПБ. Типографі́я А. С. Сувори́на. 1903 г. (Не для прода́жи).

-
- б) **ДОБРОТВОРСКІЙ, Леони́дъ Фе́доровичъ**, Контръ-адмиралъ въ отставка́. (.... — 1915 г.)

- 1) **Мо́рсніе разгово́ры**. Печата́лись въ газетѣ́ "Но́вое Вре́мя" съ кон́ца 1899 г. и выпу́щены отдѣ́льной кни́гой въ 1905 г.
2) **Записки** Кап. 1 ранга Добро́твора́скаго о военно-морско́й игрѣ́ въ 1902-1903 г.г. Выде́ржки нахо́дятся въ изда́ніи Мо́рскаго Ге́неральна́го Шта́ба "Р.-Я. война́ 1904-1905 г.г." (кн. I, 1912, стр. 118, примѣ́чаніе).
3) **Сборни́къ статей**: "Како́й флотъ́ необходи́мъ Росси́и". СПБ. 1904.
4) **Урони́ морско́й войны́**. Брошю́ра. 1906 г.
5) **Крейсе́рь I ранга "Оле́гъ"** въ бою́ 14 Ма́я 1905 г. у о. Цусима. СПБ. 1906 г.

- 6) Минный или слѣпой линейный флотъ. Брошюра. СПБ. 1908 г.
- 7) Морскія ошибки погубятъ насъ. Брошюра. 1912 г.
- 8) Предполагаемая война Японіи съ Америкой и Германіи съ Англіей. СПБ. 1913 г.

Примѣчаніе: Къ біографіи Л. Ф. Добровольскаго: см. «Памяти Л. Ф. Добровольскаго, контръ-адмирала въ отставкѣ». (†21 октября 1915 г.) Андрей П. Семеновъ ТяньШанскій. Историческій Вѣстникъ, январь 1916 г. т. СХL III, стр. 221-225. Также: Вл. Семеновъ. «Забутый путь изъ Европы въ Сибирь». «Енисейская экспедиція 1893 г.» — Волефъ, СПБ, 1910 г. 2-ое изданіе.

ИЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

1) “Морскія Записки”, томъ I, 1943 г. въ пяти выпускахъ, 164 стр. съ 13-ю иллюстраціями. (Фотографіи, планы, карты и факсимиле). Цѣна съ пересылкой \$2.50. (осталось нѣсколько годовыхъ комплектовъ).

2) “Морскія Записки”, томъ II, 1944 г. въ четырехъ выпускахъ, 327 стр. съ 15-ю иллюстраціями. Цѣна годового комплекта съ пересылкой \$4.00.

3) “Морскія Записки”, томъ III, 1945 г. въ четырехъ выпускахъ. Подписная цѣна на годъ \$3.00 съ пересылкой. Вышли изъ печати: Вып. 1-й, 48 стр. 2 иллюстр.; Выпускъ 2-й, 60 стр. съ 5 иллюстр. Цѣна отдѣльнаго выпуска \$1.00 съ пересылкой.

4) Юбилейный выпускъ. Къ 20-лѣтію О-ва быв. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Инк. (1923-1943 г.г.) 80 стр. съ 8-ю иллюстр. на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна съ пересылкой \$1.25.

5) Бюллетени Общества быв. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Инк. за 1944 и 1945 г.г. 4 выпуска въ годъ. Посылаются бесплатно подписчикамъ “Морскихъ Записокъ”, изъявившимъ желаніе ихъ получать. Вышли: за 1944 г. 4 вып. 19 стр.; за 1945 г. № 1, 12 стр., № 2, 6 страницъ.

6) Морской Корпусъ за четверть вѣка. 1901-1925 г.г. Съ приложеніемъ списка воспитанниковъ. Составилъ Александръ Тарсандзе. 88 стр., 4 иллюстраціи. Цѣна \$1.50 съ пересылкой.

7) Описаніе дѣйствій Гвардейскаго Экипажа на сушѣ и на морѣ въ войну 1914-1917 г.г. Гв. Эк. Стар. Лейт. баронъ Г. Н. Таубе. Оттискъ изъ “Морскихъ Записокъ” т. II, № 3. 35 стр. съ 4 иллюстр. Цѣна 50 центовъ съ пересылкой.

Имѣются на складѣ въ библіотекѣ Общества:

8) “Съ Береговъ Америки”. Юбил. Истор. Сборникъ. 1923-1938 г.г. Изданіе О-ва б. Рус. Морск. Офиц. въ Америкѣ. Кн. 58 Зар. Морск. Библіотеки. 356 стр., 21 иллюстр. Тип. “Либрисъ”, Ревель, 1939 г. Цѣна съ пересылкой \$3.50.

9) Л. М. Савеловъ-Савелковъ. Изъ исторіи Донскаго Казачества. Изданіе Рус. Историко-Родосл. О-ва въ Нью-Йоркѣ. 40 стр. (8½x11), съ 2 портр. (напечатано на ротаторѣ) 1941 г. Цѣна 50 с. съ пересылкой.
